

31
N. 493

Е. П. ЧЕРНОВА

**РОСТ
НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ
И ТРУДОВЫЕ
РЕСУРСЫ**

ФРУНЗЕ—1975

Е. П. ЧЕРНОВА

РОСТ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ

3I 434392
Ч-493 Чернова Е.П.

Рост народонаселения и
трудоустройство.

Ф., 1975

49к

*9/11/75 из Маймугали
Бесов*

434392

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КЫРГЫЗСТАН»
Фрунзе — 1975

Чернова Е. П.

4-49 Рост народонаселения и трудовые ресурсы. Ф., «Кыргызстан», 1974 ©

152 с.

В книге рассматриваются важнейшие теоретические и методологические положения марксистско-ленинского учения о народонаселении и трудовых ресурсах.

На основе данных переписи населения и других фактических материалов анализируется выполнение социально-экономических задач, поставленных XXIV съездом КПСС в области рационализации движения населения и повышения эффективности использования трудовых ресурсов.

312+3305(C54)

183-14 72-75
М 451 (17)-75

1-8-3 © Издательство «Кыргызстан», 1975 г.

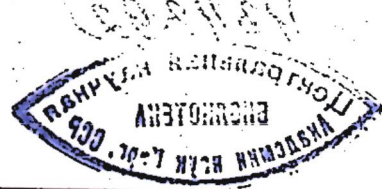
ВВЕДЕНИЕ

«Великая Октябрьская социалистическая революция, — говорится в постановлении ЦК Компартии Киргизии «О 50-летию Киргизской ССР и Компартии Киргизии», — стала поворотным пунктом в исторических судьбах киргизского народа, как и других народов, принесла ему подлинную свободу, обеспечила исторический скачок в общественном, социально-экономическом развитии, проложила дорогу к созданию национальной советской государственности, к строительству социализма и коммунизма»¹.

Качественные и количественные изменения за этот исторический период произошли и в такой важной области общественного развития, как народонаселение и трудовые ресурсы. Если в дореволюционный период киргизский народ относился к числу вымирающих народов и воспроизводство народонаселения в Киргизии происходило под знаком закона быстрой смены поколений, свойственного всем отсталым народам и странам, то в настоящее время он представляет собой процветающую социалистическую нацию как в демографическом, так и во всех других отношениях.

Воспроизводство народонаселения и трудовых ресурсов на всех этапах общественного развития играет чрезвычайно важную роль. Но особенно большое значение оно приобретает в условиях социализма, когда наиболее полное удовлетворение потребностей населения и всестороннее развитие способностей трудящихся становится главной целью развития общественного производства, когда кадры становятся самым ценным капиталом.

¹ «Советская Киргизия» от 25 января 1974 г.

отношение к которому, как учил В. И. Ленин, должно быть самым бережным.

Важнейшим необходимым условием повышения жизненного уровня народа является обеспечение полной занятости трудоспособного населения в народном хозяйстве и повышение уровня профессионально-квалификационной подготовки трудящихся. С решением этой социальной задачи связаны многие проблемы народонаселения и трудовых ресурсов, в том числе установление оптимального режима воспроизводства народонаселения, рождаемости, создание необходимых условий для сочетания участия женщины в общественной жизни с выполнением функций по воспитанию подрастающего поколения, обеспечение вовлечения молодежи в сферу общественного труда при должном уровне профессионально-квалификационной подготовки и др. «Наши враги клеветают на социализм,— говорил А. Н. Косыгин на XXIV съезде партии,— пытаюсь внушить несведущим людям, что социалистический строй якобы несовместим с высокой организацией труда, с заинтересованностью работников в проявлении и развитии своих способностей. На самом деле социализм и коммунизм — это торжество свободного творческого труда. Социалистическое государство планомерно создает условия для роста производительности труда каждого работника, повышения его квалификации и на этой основе обеспечивает увеличение доходов и повышение благосостояния всего населения»¹.

Наиболее полное и эффективное использование трудовых ресурсов имеет и другое, не менее важное значение. Оно составляет необходимое условие повышения эффективности общественного производства. Следовательно, с проблемой народонаселения и трудовых ресурсов связаны коренные экономические и социальные задачи девятой пятилетки и более отдаленной перспективы.

¹ А. Н. Косыгин. Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. М., Политгиздат, 1971, стр. 26.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

1. Всеобщие закономерности движения населения и трудовых ресурсов

Население — это сложное социально-биологическое образование, находящееся, как и всякое другое материальное явление, в постоянном движении, изменении. В своем движении оно подчиняется действию ряда естественных закономерностей (обмен веществ, продолжение рода, наследственность и др.), которые изучаются такими науками, как биология, анатомия, физиология, генетика, медицина.

Естественные, биологические закономерности, воздействующие на движение населения, как и законы природы вообще, меняются очень медленно и практически сохраняют свое действие в почти неизменном виде на весь период писаной истории человечества. Их действие прослеживается во всех известных истории общественно-экономических формациях и поэтому они являются общими закономерностями движения населения. Это объясняет ряд чисто демографических закономерностей движения населения, имеющих биологическое происхождение и действующих во всех формациях: постоянное количественное соотношение между мальчиками и девочками при рождении, повышение при прочих равных условиях смертности вслед за возрастом в населении удельного веса лиц пожилого возраста, снижение при прочих равных условиях рождаемости вслед за уменьшением в населении доли женщины в детородном возрасте и др. Различие между формациями в этом отношении — лишь в степени познания обществом естественных закономерностей, в уровне развития естественных наук, а, следовательно, и в возможности воздействия последних на движение населения.

С переходом от низших формаций к высшим возможности воздействия естественных наук на движение населения, как и возможности их воздействия на неодушевленную природу, безусловно, возрастают. Это является общей прогрессивной тенденцией движения населения для всех формаций. Она отражает воздействие общества на органическую природу человека и зависит не только от степени познания биологических закономерностей движения населения, от уровня развития естественных наук, но и от положения этих наук в обществе, от взаимодействия их с другими элементами идеологической надстройки, в частности с религией, а также от положения различных групп населения в обществе. Действие этой тенденции объясняет, почему в обществах, имеющих неодинаковый социально-экономический строй, но примерно одинаковый уровень развития производительных сил, а, следовательно, и естественно-технических наук, в движении населения, особенно в области смертности, продолжительности жизни людей, могут проявляться такие тенденции, как снижение смертности и повышение продолжительности жизни. Следовательно, движение населения подчиняется действию не только некоторых общих для разных формаций естественных закономерностей, но и общих социальных тенденций. И это вполне понятно, ибо человек является не только и не столько существом биологическим, сколько общественным.

Благодаря труду, люди образовали новую, более высокую по сравнению с животным миром, совокупность — народонаселение, которое, с одной стороны, не утратило своих связей с органической природой и подчиняется действию естественных закономерностей природы, а с другой стороны — действию совершенно новых законов и закономерностей, не существовавших ранее в природе — действию социальных законов и закономерностей развития человеческого общества, прежде всего экономических законов. Это происходит потому, что человек, выражаясь языком Вениамина Франклина, слова которого приводит К. Маркс в «Капитале», есть «животное, делающее орудия»¹.

¹ К. Маркс. Капитал, т. 1, 1949, стр. 187.

В каком же взаимодействии находятся естественные и общественные закономерности, регулирующие движение населения? Прежде всего, они одинаково важны для движения населения. Но если первые из них почти не претерпевают никаких изменений в течение многих тысячелетий, то вторые могут существенно меняться на протяжении жизни даже одного поколения и тем более с заменой одной общественно-экономической формации другой. Следовательно, эти законы носят исторически преходящий характер. Кроме того, общественные закономерности отражают более высокие формы движения материи, нежели естественные закономерности: они регулируют движение не отдельного человека, а больших совокупностей людей, народонаселения в целом, при том в решающих сферах их жизнедеятельности — в производстве, политике и т. д. Поэтому общественные закономерности подчиняют своему действию естественные закономерности, придают действию последних ту или иную конкретно-историческую форму. Вследствие этого наиболее существенные особенности движения населения в различные эпохи и в разных странах обуславливаются не естественными, а общественными закономерностями. Именно социально-экономические условия и законы главным образом определяют тот или иной характер движения населения в различных общественно-экономических формациях.

Направленность взаимодействия между населением и общественными условиями одинакова во всех формациях: не население, его численность и плотность определяют характер общественного развития, а общественное развитие и присущие ему законы определяют характер движения населения. В соответствии с этим в различных формациях действуют свои, особенные закономерности движения населения, которые придают специфическую форму естественным закономерностям и общесоциологическим тенденциям.

Подчеркивая преимущественную зависимость демографических процессов от социально-экономических условий, К. Маркс писал, что «абстрактный» (т. е. независимый от исторических условий, места и времени — Е. Ч.) закон населения существует только для растений и животных, пока в эту область исторически не вторгается

человек»¹. Развивая и конкретизируя мысль К. Маркса, В. И. Ленин писал, что «... условия размножения человека непосредственно зависят от устройства различных социальных организмов, и поэтому закон народонаселения надо изучать для каждого такого организма отдельно, а не «абстрактно», без отношения к исторически различным формам общественного устройства»².

К. Маркс в полном соответствии с материалистическим пониманием процессов развития общества научно доказал, что из всей совокупности социальных условий определяющее воздействие на движение населения оказывает экономическая жизнь общества, господствующий в обществе способ производства — уровень развития производительных сил и характер производственных отношений. К. Маркс писал в «Капитале», что «...всякому исторически особенному способу производства в действительности свойственны свои особенные, имеющие исторический характер законы народонаселения»³. В. И. Ленин также считал, что необходимо «... исследовать закон народонаселения каждой исторической системы хозяйства отдельно и изучать его связь и соотношение с данной системой»⁴.

Анализируя роль населения в общественном материальном воспроизводстве, К. Маркс выдвинул важнейшее теоретическое положение о том, что «... население — есть основа и субъект всего общественного процесса производства»⁵. Население является основой общественного производства потому, что оно выступает как естественная основа для воспроизводства трудовых ресурсов общества, а последние являются естественным источником личного фактора производства — рабочей силы.

К. Маркс, характеризуя рабочую силу, подчеркивал две ее стороны: во-первых, наличие у человека физических и духовных способностей, необходимых для участия в трудовых процессах; во-вторых, регулярность его участия в процессе производства потребительных стоимостей. Он писал: «Под рабочей силой или способностью к труду мы понимаем совокупность физических и духовных спо-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 646.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 476.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 646.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 157.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 726.

собностей, которыми располагает организм, живая личность человека и которые пускаются в ход всякий раз, когда он производит какие-либо потребительные стоимости»¹.

Лица, реализующие в процессе труда свои физические и духовные способности, относятся к активной части трудовых ресурсов, к так называемому рабочему населению, совокупной рабочей силе общества. Лица, не использующие практически свою способность к труду в народном хозяйстве, составляют рабочую силу лишь в потенции и относятся к пассивной части трудовых ресурсов. Следовательно, трудовые ресурсы — это более емкая категория, чем совокупная рабочая сила. Она включает наряду с активным рабочим населением также и неиспользуемую в обществе часть трудоспособного населения — резервы рабочей силы.

Трудовые ресурсы — это определенная социально-экономическая категория. Это не просто то или иное количество людей, обладающих определенными качественными трудовыми и демографическими (пол, возраст, национальность) характеристиками. Это также и совокупность социальных, в том числе производственных отношений людей, связанных с формированием, распределением и использованием трудоспособного населения.

К производительным силам общества относится не все население и не любой человек, и даже не все трудовые ресурсы, а лишь та часть последних, которая вооружена соответствующими средствами производства, имеет рабочее место и в силу этого принимает активное участие в создании общественного богатства. Эту мысль предельно четко и лаконично выразил В. И. Ленин «Первая производительная сила всего человечества, — писал он, — есть рабочий, трудящийся»².

Только та часть населения, которая активно включилась в совокупный общественный труд и стала главной производительной силой общества, становится субъективным носителем объективно складывающихся в обществе производственных отношений, которые непосредственно обуславливают всю общественную надстройку, «субъектом производства». По определению К. Маркса, она

¹ К. Маркс. Капитал, т. 1, Политиздат, 1948, стр. 173—174.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 334.

является носителем не только данных людям от природы физических и умственных способностей к труду, но и производственного опыта, квалификации, научно-технических знаний, в том числе накопленных всем предыдущим развитием общества.

Взаимосвязь между общественным процессом производства и населением проявляется также по линии потребления. Тот или иной характер и объем потребностей и потребления населения, определяемые общественно-экономическими условиями, оказывают очень существенное воздействие на характер развития производства (вызывая экономические кризисы перепроизводства при капитализме и непрерывный, быстрый рост производства при социализме). Но во взаимодействии производства и потребления определяющая роль согласно марксистско-ленинской экономической теории принадлежит не потреблению, а производству. В этом одно из проявлений решающей роли производства по отношению к населению, а рабочего населения — по отношению ко всему населению.

Население, как потребитель произведенных в обществе жизненных благ, не может рассматриваться как субъект производства, а является в качестве такового лишь предпосылкой, основой общественного процесса производства. Следовательно, решающую роль в процессе производства, во всем общественном развитии и движении населения в целом играет та часть населения, которая принимает активное участие в совокупном общественном труде и образует так называемое рабочее население. Именно она и только она является субъектом производства и главной производительной силой общества. Через занятость этой части населения в совокупном общественном труде определяется экономическое и социальное положение всех остальных групп и слоев населения, являющихся прямыми или косвенными иждивенцами, или лицами, живущими за счет эксплуатации их труда (в антагонистических формациях). Кроме того, лица в трудоспособном возрасте — основные детородные контингенты населения: они осуществляют его естественное воспроизводство. Путем осуществления единства и борьбы противоположностей двух главных для жизнедеятельности общества функций трудоспособного населения (участие в совокупном общественном труде

и в продолжении человеческого рода), происходит движение населения в целом.

Решающая зависимость особенностей движения населения от занятости населения в трудоспособном и детородном возрасте в совокупном общественном труде закономерна для всех формаций. Характер и уровень занятости населения в совокупном общественном труде во всех формациях определяются прежде всего экономическим строем общества, потребностью данного типа общественного производства в рабочей силе и характером ее использования в процессе труда. Но наряду с этим, во всех формациях занятость населения в совокупном общественном труде зависит также в какой-то мере от самого населения, трудовых ресурсов общества, от того, какова их общая численность, каков их состав по полу и возрасту, где они территориально размещены, какова плотность их расселения и т. д.

Из двух факторов, определяющих уровень занятости населения в совокупном общественном труде, определяющее значение принадлежит потребности производства в рабочей силе и характеру ее использования в процессе труда, а не самому населению и трудовым ресурсам. Это видно из того, что естественное движение населения, а, следовательно, его численность, структура по полу и возрасту, его плотность и т. д., формируются в конечном счете под решающим воздействием занятости трудоспособной его части в совокупном общественном труде.

Общая для всех этапов развития человеческого общества преимущественная зависимость занятости населения от способа производства в различных формациях приобретает неодинаковую форму, ибо определяется характером соединения рабочей силы со средствами производства и выступает в качестве специфического только для данной формации закона занятости населения.

Специфический закон занятости населения той или иной формации выступает как главный, определяющий закон движения населения в сложной системе общих и специфических законов и закономерностей, регулирующих это движение, ибо от него в конечном счете зависит движение не только трудоспособной части, но и всего населения. От этого закона зависят особенности всех видов его движения. Существуют 3 основных вида движе-

ния населения: социально-экономическое, механическое и естественное.

К социально-экономическому движению населения относятся прежде всего изменение занятости населения и обеспеченности его средствами существования; характер возмещения затрат на воспроизводство рабочей силы; воспроизводство в прежнем или измененном виде социальной структуры населения; изменения в общеобразовательном и культурном уровне населения и т. д. Этот вид движения населения определяется действием только социально-экономических факторов.

К механическому движению населения относятся пространственные перемещения — внешние и внутренние миграции, в том числе из одной страны в другую, из одного района страны в другой, из села в город и т. д. В самостоятельный вид движения населения миграцию необходимо выделить потому, что она, обуславливаясь в основном социально-экономическими факторами, вместе с тем находится под воздействием физико-географических факторов, или географической среды — природно-климатических условий тех или других территориальных единиц (континентов, стран, районов, населенных пунктов), ограниченности или обилия в них земельных ресурсов, в том числе плодородных земель, скудности или богатства в них природных ресурсов (минерально-сырьевых, топливно-энергетических), климата и т. д.

Естественное движение населения представляет собой естественно-исторический процесс смены одних поколений другими и проявляется в различных уровнях рождаемости, смертности, продолжительности жизни, естественного прироста. Характерной отличительной чертой этой формы движения населения является то, что она, будучи в своей основе биологическим процессом, находится под решающим воздействием социально-экономических факторов.

Движение населения в целом представляет собой сложную взаимосвязанную совокупность социально-экономического, механического и естественного видов движения. Определяющим по отношению к остальным является социально-экономическое движение. Каждый из них регулируется некоторыми общими для человеческого общества на всех его исторических этапах закономерностями и характеризуется некоторыми общими тенденция-

ми (например, рост производственного опыта и научно-технических знаний населения по мере развития производительных сил, повышение территориальной подвижности населения по мере технического прогресса, рост городского населения за счет сельского по мере развития сельскохозяйственных отраслей, снижение смертности и увеличение средней продолжительности жизни и др.).

Но наряду с этим в конкретных общественно-экономических формациях каждый из трех основных видов движения населения регулируется специфическим, только для него свойственным законом, который непосредственно обуславливается господствующей в данном обществе формой собственности на средства производства, основным экономическим законом формации, характером общественной организации труда в ней, экономическим и социальным положением трудящихся. Законы занятости населения и обеспеченности его средствами существования, миграции (движения населения в пространстве), естественного движения (изменения параметров естественного воспроизводства населения во времени) находятся в тесной связи и зависимости не только между собой, но и со многими другими законами и закономерностями социально-экономического и политического развития общества.

Процесс воспроизводства такого сложного социально-биологического образования, как население в целом, со всеми присущими ему законами, закономерностями, явлениями и тенденциями изучает особая комплексная, многоплановая наука — наука о народонаселении или демография в широком смысле. Главной задачей этой науки является открытие и изучение механизма действия всеобщих и специфических законов народонаселения, характер воздействия движения населения на различные стороны общественной жизни, а последних — на движение населения, разработка научно обоснованной демографической политики, критика буржуазных теорий и политики народонаселения. Следовательно, наука о народонаселении или демография — это наука о всеобщих и специфических законах социально-экономического, механического и естественного движения населения и о характере взаимодействия последнего с социально-эко-

номическими условиями общества на различных этапах исторического развития.

Всемерное развитие науки о народонаселении, демографии настойчиво диктует жизнь, практика коммунистического строительства, задачи критики мальтузианских и неомальтузианских бредней буржуазных идеологов.

2. Социально-экономический закон народонаселения социалистического общества

В системе объективных законов и закономерностей, регулирующих движение населения, ведущее место принадлежит так называемому закону народонаселения. Он отражает самые необходимые условия существования человеческого общества — степень занятости трудоспособной части населения и степень обеспеченности необходимыми средствами к жизни населения в целом. Он, как в фокусе, отражает в себе взаимосвязанное отношение таких основополагающих сторон общественного развития, как характер производственных отношений, уровень развития производительных сил и численность населения в целом, от которой зависит, в свою очередь, численность трудоспособного населения.

В более конкретной (применительно к проблеме занятости трудоспособного населения) форме характер производственных отношений и уровень развития производительных сил выступают в виде имеющего специфический в каждой формации характер накопления. В зависимости от цели, с какой осуществляется накопление, от его масштабов, темпов увеличения и порядка его регулирования в каждой формации складывается специфический для нее уровень и характер занятости населения. Характер накопления непосредственно регулируется, как известно, основным экономическим законом формации, а также рядом других специфических экономических законов общества. Зависимость занятости населения от накопления регулируется законом народонаселения формации.

Уровень и характер обеспеченности трудоспособного населения работой, средствами производства оказывают в свою очередь, непосредственное воздействие на уровень и характер обеспеченности всего населения сред-

вами существования, на наличие или отсутствие в обществе абсолютно или относительно избыточного населения. Однако, обеспеченность населения средствами существования не является лишь пассивным результатом занятости трудоспособного населения; она оказывает на последнюю обратное активное воздействие. Объясняется это тем, что в зависимости от обеспеченности населения средствами существования, от уровня доходов различных групп населения формируются тот или иной уровень потребности в работе, трудовая активность населения. Следует подчеркнуть, что формирование потребности населения в работе, так же как и потребности самого производства в рабочей силе, а следовательно, и занятость населения в целом полностью определяются историческим социально-экономическим строем каждой формации и носят сугубо специфический характер.

Каково же содержание и важнейшие черты закона народонаселения социалистического общества? В чем его конкретное отличие от капиталистического закона народонаселения?

Социалистический строй является самым прогрессивным строем из известных истории формаций, ибо его способ производства представляет собой синтез, с одной стороны, развитых производительных сил, базирующихся на широком применении последних достижений науки и техники, а с другой стороны — наиболее совершенных производственных отношений, характеризующихся общественной, коллективной собственностью на средства производства и производимую продукцию, отсутствием эксплуатации чужого труда, планомерно организованным сотрудничеством в процессе производства с целью более полного удовлетворения постоянно растущих общественных и личных потребностей, большими масштабами накопления прибавочного продукта.

Рост накопления при социализме сопровождается быстрым приростом занятости населения в народном хозяйстве. Этот процесс не тормозится техническим прогрессом, так как рабочая сила при социализме перестала быть товаром, а поэтому уровень ее использования и оплата труда определяются в отличие от капитализма твердыми, установленными в процессе производства в плановом порядке факторами, в основе которых лежит

учет достигнутого обществом уровня производительности и качества труда.

Технический прогресс временно высвобождает часть работников с тех или иных участков производства, но при социализме это не сопровождается, как при капитализме, ухудшением условий использования и оплаты труда, наоборот, рабочий день и рабочая неделя по мере создания соответствующих производственно-экономических условий постепенно сокращаются, повышаются реальные доходы трудящихся, облегчаются условия труда.

Процессы переобучения и перераспределения высвобождаемых под воздействием технического прогресса работников в социалистическом обществе происходят планомерно и в основном за счет средств общества. При социализме темпы роста производительных сил, количество рабочих мест постоянно и значительно опережают темпы прироста трудоспособного населения и населения в целом и используются в полной мере для обеспечения всего рабочего населения соответствующей производительной занятостью, а всего населения общества — растущим количеством предметов потребления. Следовательно, здесь не может быть ни относительно, ни тем более абсолютно избыточного населения ни среди его трудоспособной, ни среди нетрудоспособной части. Такая форма социально-экономического движения населения, его занятости трудом и обеспеченности средствами существования при социализме порождается социалистическим способом производства, высоким уровнем развития производительных сил и социалистическим характером производственных отношений. Она является поэтому объективной необходимостью при социализме, социально-экономическим законом народонаселения. Сущность этого закона в силу высоких темпов планомерно осуществляемого социалистического накопления состоит в полной занятости всего рабочего населения в народном хозяйстве, в обеспеченности всех членов общества необходимыми средствами существования и в отсутствии в обществе каких-либо групп или слоев абсолютно или относительно избыточного населения.

В самой богатой в капиталистическом мире стране — США — по сообщению американского Министерства труда, в настоящее время имеется 933 больших «районов бедствия», очагов острой, почти всеобщей и много-

летней безработицы. В условиях нищеты и лишения живёт 25% всего населения страны, или от 40 до 50 млн. чел.; утверждает американский экономист Дуайт Макдональд. В особенно тяжелом положении оказываются в США цветные — негры и индейцы. Среди последних уровень безработицы сейчас в 10 раз выше, чем среди остального населения страны.

В целом в развитых капиталистических странах армия полностью безработных насчитывает ныне по заниженным официальным данным около 11 млн. чел. Кроме того, в освободившихся после второй мировой войны от колониальной зависимости странах в настоящее время число людей, лишенных постоянной работы, составляет 200 млн. чел. В общей же сложности по данным, приведенным в изданной ФАО брошюре «Надо накормить шесть миллиардов», голод и недоедание являются уделом половины населения Земного шара. Лишь при социализме впервые в истории человечества население полностью обеспечено постоянным источником доходов и необходимыми средствами существования. Это подтверждается не только 57-летним опытом развития нашего социалистического государства, но и историческим опытом некоторых социалистических стран Европы, Азии, Америки.

Особенно ярко и полно действие закона народонаселения проявляется в нашей стране. Интенсификация развития общественного производства и повышение его экономической эффективности на базе все более полного использования достижений научно-технического прогресса осуществляются ныне наряду с полной занятостью всего работоспособного населения в народном хозяйстве и существенным повышением жизненного уровня трудящихся масс. Рост благосостояния трудящихся на основе полного и высокоэффективного использования трудовых ресурсов общества является главной задачей текущей пятилетки, которая решается параллельно с главной экономической задачей нашего общества — построенном материально-технической базы коммунизма.

Социалистический закон народонаселения тесно связан со всей системой экономических законов социалистического общества. Он действует под прямым воздействием основного экономического закона социализма, закона планомерного (пропорционального) развития на-

ИЗ 4392

родного хозяйства и закона социалистического накопления. Его действие, в свою очередь, лежит в основе такого закона социализма, как непрерывный рост благосостояния трудящихся.

Закон народонаселения определяет характер действия всех остальных закономерностей социально-экономического движения населения. Среди этих закономерностей можно назвать такие, как быстрое и неуклонное повышение общеобразовательного и профессионально-квалификационного уровня населения, преимущественный рост численности городского населения и др.

Закон народонаселения и вся система закономерностей социально-экономического движения населения оказывают в свою очередь определяющее воздействие на другие виды его движения — механическое и естественное — и на закономерности, их регулирующие.

3. Закономерности миграции населения

В миграциях населения на различных ступенях развития человеческого общества имеются некоторые общие черты. Так, все они, как пространственные (территориальные) перемещения людей, представляют собой специфическую форму взаимодействия человека с географической средой, ибо связаны с более или менее существенной сменой природно-климатических условий их местонахождения, физико-географических условий их труда и жизни. Общими для различных формаций могут быть и те многочисленные личные поводы или мотивы, которые побуждают людей стать мигрантами (экономические, политические, религиозные, семейно-бытовые, природно-климатические и др.). И все-таки чаще всего люди во все времена и во всех странах руководствуются в переселении общим мотивом — улучшить условия труда и жизни. Следовательно, решающее значение имеют экономические причины и, прежде всего, изменение занятости главы мигрирующей семьи и трудоспособных ее членов, величины их реальных доходов.

Экономические условия жизни общества, в том числе уровень и характер занятости населения, не одинаковы в различных формациях; не одинаковы также и обуславливаемые ими другие социальные отношения (полити-

ческие, семейно-бытовые и др.). Вследствие этого в каждой формации действует свой специфический, только ей свойственный, конкретно-исторический закон миграции населения. Он тесно связан с основным экономическим законом, с законом народонаселения (законом занятости населения и обеспеченности его средствами существования), а также с системой экономических законов и закономерностей, регулирующих размещение производительных сил общества, условия труда работников и его оплаты. Во всех формациях не только сущность миграции населения, но и ее масштабы, интенсивность, направление, структура мигрантов в конечном счете определяются экономическими условиями, способом производства. Кроме того, на миграцию населения действуют социальные и природно-климатические факторы. Хотя природно-климатические условия не меняются в течение тысячелетий, их воздействие на миграцию населения (осуществляется оно прямо или опосредствованно через производство) приобретает в различных формациях под влиянием экономических и социальных факторов специфическую форму, а поэтому может довольно существенно меняться в течение сравнительно небольшого промежутка времени.

Закон миграции населения выражает наиболее существенные связи между территориальным перемещением населения и географической средой, а поэтому является экономико-географическим законом. Этот закон, как и другие, более частные закономерности передвижения населения в географическом пространстве, является непосредственным объектом изучения таких наук, как экономическая география и география населения. Еще точнее этот закон можно было бы определить как социально-географический, имея в виду, что к социальным (в широком смысле) отношениям принадлежат и экономические, и политические, и семейно-бытовые, и другие отношения, являющиеся факторами миграции. В таком широком аспекте и во взаимосвязи с другими видами движения населения миграция является объектом изучения комплексной науки о народонаселении.

Какова же сущность закона миграции населения при социализме в отличие от капитализма?

Объективной необходимостью, законом миграции населения при капитализме являются постоянные стихий-

ные миграции основной массы рабочего населения между городами, селами, различными районами и странами в поисках сфер приложения труда, обусловливаемые наличием относительного перенаселения и осуществляемые ценой истощения самой рабочей силы и бедствия рабочего населения в целом. Так, в поисках заработка из стран Европы в течение XIX в., главным образом в Америку и Австралию, выехало и не вернулось обратно около 50 млн. чел. При этом погибли тысячи колонистов-мигрантов. И ныне в поисках работы выезжают со своей родины, отрываются от своих семей десятки тысяч трудящихся Италии, Испании и других капиталистических стран.

Производство при социализме, так же как и при капитализме, базируется на машинной основе. Поэтому в полной мере ему свойственны те постоянные сдвиги в техническом, отраслевом и территориальном отношениях, которые характерны для крупной машинной индустрии вообще, и которые обуславливают высокую территориальную подвижность населения, на что указывали еще классики марксизма-ленинизма. Так, К. Маркс писал, что «...природа крупной промышленности обуславливает перемену труда, движение функций, всестороннюю подвижность рабочего»¹. То обстоятельство, что крупная машинная индустрия по своей природе требует большой подвижности рабочего населения и что ее развитие сопровождается территориальными перемещениями, миграцией больших ее масс, подчеркивал В. И. Ленин. Он писал: «Крупная машинная индустрия создает ряд новых индустриальных центров, которые с невиданной раньше быстротой возникают иногда в ненаселенных местностях — явление, которое было бы невозможно без массового передвижения населения»².

Техническое переоснащение производства при социализме, особенно в современных условиях, осуществляется очень интенсивно. Это относится прежде всего к Советскому Союзу, первой стране в мире, в которой достигнута высокая ступень развития социализма и которая к тому же обладает огромной территорией с разными природно-климатическими условиями и разной степенью освоенности природных ресурсов.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 498.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 482.

Наряду с высокой интенсивностью, одной из особенностей миграции населения при социализме является то, что она здесь, в отличие от других формаций, осуществляется не под давлением избыточного населения, которого в социалистическом обществе нет и не может быть, а с целью обеспечения наиболее полного и рационального использования имеющихся природных ресурсов, повышения эффективности общественного производства и уровня благосостояния трудящихся.

Поскольку освоение природных ресурсов и формирование всех параметров развития общественного производства (уровень и темпы развития, территориальное размещение, отраслевая структура, совершенствование технической базы, распределение национального дохода на фонд накопления и фонд потребления, рост производительности труда, увеличение численности работающих и др.) осуществляется при социализме в планомерном порядке, обусловленные ими миграции населения в своей основе также являются планомерным процессом. Это значит, что при социализме можно заранее предусмотреть направления и масштабы основных миграционных потоков, целесообразных с народнохозяйственной точки зрения, и при разработке определенной системы мер по стимулированию перемещения населения и его приживаемости обеспечить их полное осуществление. Это значит, что так называемые индивидуальные перемещения населения или неорганизованная его миграция, существующая при социализме наряду с организованной миграцией (оргнабор рабочих, переселение крестьян, направление на работу выпускников профтехучилищ, техникумов, вузов и др.), носят при социализме в основном планомерный характер.

Преимущественно индивидуальные формы перемещения населения на планомерно организуемой обществом материальной, экономической основе — это специфическая для социализма форма миграции населения, в наибольшей мере сочетающая общественную необходимость с личной свободой граждан, общественные и личные интересы. В этом проявляется специфика планирования демографических процессов.

Специфичность объекта планирования (населения) требует специфичности и в методах планирования: прямым директивным планированием охватывается в основ-

ном не само движение населения, а те условия и факторы его движения, которые поддаются этому планированию — главным образом экономические. Что касается ряда других факторов и условий миграции, таких как природно-климатические, этнографические, семейные (переезд в связи с женитьбой, разводом, к родителям или детям, из-за несоответствия климата состоянию здоровья и др.), то они, безусловно, остаются в значительной мере вне поля планового воздействия со стороны общества и вносят отдельные элементы стихийности (неполного совпадения результата фактической миграции населения с поставленной в этом направлении плановой целью).

Недостатки в планировании размещения производительных сил и жизненного уровня трудящихся в территориальном разрезе, некомплексный подход к экономическим факторам миграции, пренебрежение или неполный учет отдельных из них являются нарушением требований социалистического закона миграции населения. Это имело место, в частности, тогда, когда в определенный период в ряде центральных районов страны размещались предприятия с преимущественным использованием женского труда, что сопровождалось резким повышением текучести кадров как мужских, так и женских, повышением интенсивности миграции населения сверх общественно необходимого уровня, превалированием в этих миграционных потоках стихийных элементов.

Та же миграционная ситуация сложилась в Сибири и на Дальнем Востоке, где наоборот, размещались почти исключительно предприятия тяжелой индустрии с преимущественным использованием мужского труда, слабо учитывались при планировании жизненного уровня населения в этих районах географические особенности труда и жизни (повышенная трата организмом калорий при работе на сильном морозе, необходимость больших затрат средств на питание, одежду, отопление, освещение жилья и др.). Эти обстоятельства вызвали отток населения из богатых природными ресурсами, слабоосвоенных восточных районов страны, несмотря на относительно большее (по сравнению с другими районами страны) использование здесь организованных форм его перемещения.

Таким образом, имеющиеся в нашей стране недостатки в межрайонной и внутрирайонной миграции насе-

ления объясняются главным образом не низким удельным весом так называемых «организованных» форм переселения, а недостатками в планировании размещения производительных сил и территориальной дифференциации условий труда и жизни населения с учетом всех экономических и природно-географических факторов. Учитывать же эти условия в плановом порядке в социалистическом обществе не только объективно необходимо, но и вполне возможно: общественная собственность и планомерное развитие народного хозяйства создают для этого необходимые, реальные условия. Следовательно, важнейшей отличительной особенностью и преимуществом миграции населения при социализме по сравнению с капитализмом и всеми другими формациями является ее планомерный характер. Отличительной особенностью миграции населения при социализме является также и то, что она осуществляется в интересах общества и трудящихся, а поэтому, как правило, своим объективным результатом имеет повышение эффективности общественного производства и рост народного благосостояния.

Сущность закона миграции населения при социализме состоит в постоянных планомерных миграциях населения между отдельными городами, селами и экономическими районами в форме индивидуальных переселений, имеющих своей объективной целью более полное освоение и рациональное использование природных ресурсов страны, повышение эффективности общественного производства и улучшение условий жизни населения, прежде всего участвующего в миграционных процессах.

Наряду с вышеназванным законом миграции населения в социалистическом обществе действует ряд других, более частных закономерностей механического движения населения. В их числе такие, как повышенная приживаемость населения в районах с лучшими условиями труда и жизни; рост городского населения за счет сельского; рост населения крупных городов за счет малых и средних и др. Лишь тщательный учет всей системы закономерностей миграции населения позволяет планомерно регулировать миграционные процессы, обеспечить такие их параметры, какие наиболее оптимальны с точки зрения народнохозяйственных интересов.

4. Закономерности естественного движения населения

На естественное движение населения, которое в своей основе является биологическим процессом, большое воздействие оказывают экономические условия и социальные факторы (войны, идеология, общественная психология, исторически сложившиеся традиции и др.). Та или иная конкретно историческая форма естественного движения населения — это сложный синтез двух форм движения материи — социальной и биологической, а поэтому объективный закон, его регулирующий — это социально-биологический закон, в отличие от социально-экономического закона занятости населения и социально-географического закона миграции населения.

Решающим фактором, воздействующим на естественное движение населения, являются экономические условия, но в отличие от занятости населения и его миграции они действуют на естественное движение населения не столь прямолинейно, то есть не так непосредственно и быстро. Материальные условия жизни общества воздействуют на естественное движение населения через такой комплексный социально-экономический фактор, как материально-культурный уровень жизни трудящихся, который в свою очередь складывается из ряда социально-экономических факторов (степень и характер занятости населения, уровень его реальных доходов и др.) и социальных (уровень медицинского обслуживания населения, его культурный уровень, живучесть традиций прошлого в семейно-бытовых отношениях, религиозные предрассудки и др.).

В зависимости от того, из какого конкретного сочетания факторов складывается материально-культурный уровень жизни трудящихся в той или другой стране на том или ином этапе развития, меняется характер его воздействия на естественное движение населения. Сочетание же факторов, из которых складывается материально-культурный уровень жизни трудящихся, направление его воздействия на естественное движение населения, а тем самым на тенденции изменения последнего может быть неодинаковым. Это положение усугубляется тем, что помимо материально-культурного уровня жизни трудящихся на естественное движение населения оказывают большое воздействие многие социально-политические

факторы, которые также подвержены значительным изменениям на разных стадиях одной и той же формации (таковы, например, частота и масштабы войн, характер проводимой государством политики народонаселения и др.).

Эти обстоятельства в совокупности приводят к тому, что социально-биологический закон естественного движения населения, в отличие от социально-экономического закона занятости и экономико-географического закона миграции населения, видоизменяется на различных стадиях одной и той же социально-экономической формации. Эта особенность закона естественного движения населения, так же как и тесная связь последнего с биологическими процессами, делают неправомерной с методологической точки зрения любую попытку объединить в одном законе народонаселения наиболее существенные черты занятости, миграции и естественного движения населения.

Поскольку на естественное движение населения, наряду с биологическим, воздействует великое множество социально-экономических, политических, культурных и даже просто идеологических факторов, направление воздействия которых подчас прямо противоположно друг другу, специфические для формации особенности этого движения проявляются лишь как общая тенденция, пробивающая себе дорогу через весьма существенные отклонения.

Какова же сущность специфического закона естественного движения населения при социализме? В чем заключается его коренное отличие от закона естественного движения населения при капитализме?

Как свидетельствует исторический опыт развития человеческого общества, одной из наиболее существенных черт естественного движения населения в социалистическом обществе должно быть и действительно является расширенное воспроизводство населения. Простым и суженным (да и то только в основном) воспроизводство населения являлось лишь на первых стадиях развития первобытно-общинного строя (в силу крайне низкого уровня развития производительных сил и невозможности прокормить и обеспечить орудиями труда большой прирост населения) и на стадии разложения и гибели основанных на эксплуатации формаций (в силу крайнего

обострения в тот период всех внутренних и внешних антагонистических противоречий, сопровождающихся замедленным темпом развития производительных сил, приростом избыточного населения, принудительными, губельными для трудящихся массовыми миграциями, войнами). Как темпы роста производительных сил являются своеобразным экономическим критерием, барометром прогрессивности или регрессивности той или иной формации на определенном историческом этапе ее развития, так характер воспроизводства населения является таким же барометром, но уже социальным.

Еще в XVIII в. у передовых мыслителей того времени (Вольтера, Ж. Ж. Руссо, Ш. Л. Монтескье, А. Р. Тюрго и др.) начало складываться представление, что рост населения является составным элементом общественного прогресса. Так Ж. Ж. Руссо полагал, что наилучшим можно считать лишь то правительство, при котором число граждан постоянно увеличивается, наихудшим — при котором оно убывает и погибает¹. Эти идеи получили дальнейшее развитие у представителей утопического социализма (Р. Оуэна, Ш. Фурье, В. Годвина и др.) и логическое завершение — у основоположников научного коммунизма. К. Маркс писал о том, что в росте населения в конечном счете проявляется развитие производительных сил².

Для социалистического общества, как высшей, наиболее прогрессивной из известных истории формаций, не может быть закономерным никакой другой тип естественного воспроизводства населения, кроме расширенного. Простым или даже суженным оно может быть в условиях социализма лишь в порядке исключения — в отдельных городах или районах и в отдельные периоды, а поэтому оно не может считаться объективным законом. Наиболее распространенным явлением при социализме выступает расширенное воспроизводство; оно поэтому закономерно.

То, что типичным для социализма является расширенное воспроизводство населения, подтверждают многочисленные данные о естественном приросте населения во

¹ Ж. Ж. Руссо. Об общественном договоре. М., 1938, стр. 72—73.

² Из рукописного наследия К. Маркса. «Коммунист», № 7, 1958, стр. 21.

всех союзных республиках СССР и во всех странах мировой системы социализма: за все время их существования они все, без исключения, имеют довольно устойчивое превышение рождаемости над смертностью и ни в одной из них естественный прирост не падал до столь низких пределов, которые ставят расширенное воспроизводство на грань перехода его в простое или суженное воспроизводство¹. Начиная с 1950 г., когда произошла известная стабилизация послевоенной обстановки, самый низкий естественный прирост среди союзных республик наблюдался в Латвийской ССР (в 1971 г. — 3,7‰), а из социалистических стран — в Венгрии (в 1965 г. — 2,4‰ и в 1971 г. — 2,6‰). В капиталистических же странах в 1930—1939 гг., которые были наиболее насыщены противоречиями, связанными с экономическими и политическими кризисами, естественный прирост снизился до 0,4‰ во Франции и 1,2‰ — в Австрии.

Для социалистических стран, в силу присущих им социально-экономических условий, такие срывы в естественном движении населения (за исключением периода войн), ставящие общество на грань депопуляции, невозможны; воспроизводство населения здесь носит устойчиво расширенный характер.

Несмотря на проявляющуюся в нашей стране тенденцию к уменьшению естественного прироста, нетто-коэффициент воспроизводства населения остается равным единице с лишним, что свидетельствует о расширенном характере последнего. Так, в 1926—1927 гг. этот коэффициент был равен 1,68; в 1938—1939 гг. — 1,44; в 1958—1959 гг. — 1,26; в 1966—1967 гг. — 1,13; в 1969—1970 гг. — 1,13; в 1971—1972 гг. — 1,15².

Важно не только то, что воспроизводство населения при социализме с объективной необходимостью носит расширенный характер, но и то, на основе каких демографических процессов оно складывается. Одной из основ устойчивого расширенного воспроизводства населения при социализме является то, что нашему обществу присуще быстрое и систематическое снижение заболевае-

¹ См. «Население мира», справочник, М., 1965, стр. 18—19 и 24—25. «Народное хозяйство СССР 1922—1972 гг.», статистический ежегодник, М., 1972, стр. 43.

² «Вестник статистики», М., 1971, № 12, стр. 74, 1973, № 12, стр. 75.

мости, смертности и увеличение средней продолжительности жизни. В докапиталистических формациях этот процесс протекал в силу низкого уровня развития производительных сил и тяжелого экономического и политического положения трудящихся крайне медленно, с большими зигзагами и длительными отступлениями. При капитализме процесс снижения смертности (вследствие значительного развития производительных сил и естественных наук) заметно ускорился. Лишь при социализме с подлинным экономическим и политическим освобождением трудящихся и всесторонним улучшением условий их жизни и труда снижение смертности приобрело характер стремительного и систематического процесса. Старейшей капиталистической стране — Англии — чтобы снизить смертность с 26,4‰ до 11,6‰, или на 14,8 пункта, потребовалось 200 лет (с 1770 г. до 1971 г.), Советскому Союзу, чтобы снизить смертность с 30,2‰ до 8,2‰, или на 22 пункта, потребовалось немногим более 50 лет. Следовательно, в первой стране социализма смертность снижалась в 6 раз более быстрыми темпами, чем в первой капиталистической стране.

Сложнее обстоит дело при социализме с характерными чертами рождаемости; последняя не только отличается не одинаковым уровнем в различных районах и странах социализма, но и далеко не одинаковыми тенденциями ее изменения в них за один и тот же период. Объясняется это тем обстоятельством, что уровень рождаемости обуславливается большим числом экономических, социальных, политических, биологических, природно-климатических условий и факторов, которые исторически складывались в различных странах неодинаково. Да и сейчас еще они характеризуются в различных экономических районах, союзных республиках нашей страны, а также в разных странах мировой системы социализма большим разнообразием. Чтобы выявить главную тенденцию в изменении рождаемости и причину, ее обусловившую, необходимо из всех факторов выделить главный, определяющий.

Ведущим является такой социально-экономический фактор, как уровень и характер занятости населения, и прежде всего, женщины. Особенно возрастает значение фактора занятости женщины при социализме. Женщины составляют добрую половину человечества, а в их ли-

це при социализме (когда занятость общественным трудом впервые стала всеобщим правом и обязанностью всех трудоспособных членов общества) происходит непосредственное сочетание таких двух основополагающих для жизни общества функций, как участие в совокупном общественном труде и как воспроизводство населения. Несмотря на все большее выравнивание положения мужчин и женщин не только в обществе, но и в семье, быту, в силу самой физиологии, а также прочно сохраняющихся традиций, привычек, большая часть забот (физических и духовных) о потомстве приходится на долю женщины. Исследование, проведенное НИИтруда, показало, что ребенок отнимает у женщины 5—6 часов в сутки; подсчитано, что семейная женщина, имеющая ребенка, тратит на домашнее хозяйство по сравнению с семейной бездетной женщиной в 2 с лишним раза больше времени.

По данным ряда обследований того же НИИтруда подсчитано, что семейные женщины-работницы в будний день затрачивают на домашнее хозяйство больше времени, чем семейные работающие мужчины (в Ленинграде — в 7 раз — 4 часа 48 мин. против 39 мин. и в Москве — в 5 раз — 3 часа 40 мин. против 45 мин.). Еще выше затраты времени в других городах, в которых менее развита, чем в Москве и Ленинграде, сфера обслуживания населения¹. По расчетам НИЭИ Госплана СССР трудоспособные женщины затрачивают на работе и дома в среднем 3200 часов рабочего времени в год при 1800 часах, отработываемых в среднем одним работающим в общественном производстве, или на 78% больше.

Количество детей в семьях, а в конечном счете и уровень рождаемости главным образом зависит от условий, которые складываются для женщины-матери и для женщины-труженицы (производственные, социальные, семейно-бытовые). Данные ЦСУ СССР подтверждают прямую зависимость рождаемости от уровня и времени занятости женщины в общественном производстве. Так, данные за 1958—1959 гг., показали, что у неработающих женщин уровень рождаемости выше, чем у женщин-работниц и служащих, по возрастной группе 20—29 лет на 44%, 30—39 лет — на 50% и 40—49 лет — на 89%.

Данные специального опроса женщин, ведущих се-

¹ См. «Социология в СССР», М., т. II, 1965, стр. 216, 219, 236.

мейные бюджеты, который был проведен ЦСУ СССР в 1960 г. и которым было охвачено 54,5 тыс. женщин в возрасте 17 лет и старше, показали, что рождаемость в большой степени зависит и от стажа работы женщин. Например, в группе женщины 35—39 лет неработающие имели в среднем 2,8 ребенка, со стажем до шести лет — 2,7, со стажем от семи до 15 лет — 2,0 и со стажем от 15 лет и более — 1,7 (или на 49% меньше, чем у неработающих женщин); в группе 40—44 года — соответственно 4,2, 3,9 и 2,0 (или на 52% меньше, чем у неработающих женщин)¹.

Сопоставление вышеприведенных послевоенных данных с данными довоенного выборочного обследования, проведенного ЦСУ СССР в 1934 г., которым было охвачено 10 тыс. женщин-матерей, показывает, что по мере улучшения социально-бытовых условий различие в уровне рождаемости у работающих и неработающих заметно сокращается: в 1958—1959 гг. в целом по женщинам брачного возраста (15—49 лет) это различие составляло 17,5% против 92,8‰ в 1934 г. (последний показатель отражает итоги 20-летнего периода — с 1913 г. по 1934 г.)².

Помимо социально-бытовых условий на уровень рождаемости оказывают влияние и такие факторы, как отсутствие использования труда детей на производстве, выдача пенсий престарелым, увеличение средств и времени на воспитание детей и др. И все-таки главным, определяющим фактором повышения рождаемости является создание таких условий, при которых женщина сможет сочетать материнство с общественным трудом. Вследствие этого содержанием закона естественного движения населения при социализме является расширенное воспроизводство населения, осуществляющееся на такой устойчивой основе, как систематическое и быстрое снижение смертности и увеличение продолжительности жизни при разных (в различных странах и различных периоды) тенденциях изменения рождаемости, обуславливаемых главным образом необходимостью для женщины сочетать материнство с тем или иным участием в совокупном общественном труде.

¹ Сб. «Вопросы народонаселения и демографической статистики». М., 1966, стр. 34, 36.

² С. Г. Струмилин. Проблемы экономики труда. М., 1957, стр. 198.

Данный закон специфичен лишь для социализма. И действительно, при других формациях на смену расширенному воспроизводству населения на определенных стадиях развития приходило простое или даже суженное воспроизводство, и лишь при социализме расширенное воспроизводство населения стало закономерностью, свойственной всем стадиям и этапам его развития.

Характерные для социализма тенденции в изменении основных параметров естественного движения населения (половозрастных коэффициентов рождаемости и смертности) приводят к тому, что воспроизводство населения становится не только расширенным, но и более экономичным. Это значит, что на воспроизводство одного взрослого, трудоспособного человека (без учета квалификации) общество затрачивает относительно меньше времени и средств, чем раньше, когда имели место высокая детская смертность, низкая средняя продолжительность жизни и малый период работоспособности. Расчет коэффициента экономичности воспроизводства населения показывает, что он в целом по СССР возрос с 0,22 в 1913 г. до 0,27 в 1940 г. и 0,35 в 1971 г.¹.

Изучение объективных закономерностей социально-экономического, механического и естественного движения населения имеет не только научное, но и большое практическое значение, так как позволяет разработать научно обоснованную демографическую политику социалистического государства, направленную на оптимизацию всех сторон воспроизводства населения общества.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В КИРГИЗСКОЙ ССР

1. Своеобразие естественного воспроизводства населения

Наряду с общими для всех стадий развития человеческого общества и специфическими лишь для отдельных формаций объективными законами и закономерностями

¹ Этот показатель исчисляется путем деления коэффициента естественного прироста населения на сумму коэффициентов рождаемости и смертности. Чем ближе данный показатель к единице, тем больше размер естественного прироста в обороте населения и тем экономичнее естественное воспроизводство населения.

тами на процесс движения населения и трудовых ресурсов большое воздействие оказывают также и местные условия: особенности исторического и экономического развития той или иной страны, группы стран или районов, национальный состав их населения, особенности их природно-климатических условий и географического положения, своеобразие структуры народного хозяйства и размещение его отраслей и т. д.

Местные региональные особенности придают своеобразную форму специфическим закономерностям движения населения, имеющим в одинаковых формациях одну и ту же сущность. Наиболее непосредственно и сильно местные региональные особенности воздействуют на такой вид движения населения, как его естественное воспроизводство, и прежде всего на рождаемость.

Это положение в полной мере относится к Киргизии, которая прошла своеобразный исторический путь развития к социализму непосредственно от феодально-патриархального строя, минуя капитализм. Здесь действуют социалистические закономерности движения населения, но в своеобразной конкретно исторической форме.

В дореволюционный период народное хозяйство Киргизии представляло собой аграрно-сырьевой придаток к экономике буржуазно-помещичьей России. Здесь в 1913 г. в городах проживало лишь 12% населения и производилось продукции крупной промышленности в расчете на душу населения в 69,5 раза меньше, чем в России. Население находилось под тройным гнетом — царского правительства, российской и иностранной буржуазии, местных баев и манапов. Не удивительно поэтому, что население Киргизии в дореволюционный период пребывало в состоянии крайней нищеты, политического бесправия, бескультурья, забитости. Заработок местных рабочих был в 2—2,5 раза ниже полунищего общероссийского уровня. Неграмотные составляли в Киргизии в дореволюционный период 97% населения в возрасте 9—49 лет против 72% в целом по стране.

Особенно велик был удельный вес неграмотных среди женщин (99,2%) и сельского населения (99,6%). Как в сельском хозяйстве, так и в только еще зарождавшейся в дореволюционный период местной промышленности широко использовался труд детей и подростков. Среди работающих в промышленности удельный вес малолет-

них в Киргизии был в 4,5 раза больше, чем в Российской империи в целом. В Киргизии, как и повсеместно в Средней Азии, в дореволюционный период фактически полностью отсутствовала медицинская помощь для трудящихся.

Эти крайне тяжелые для трудового народа социально-экономические условия наложили неизгладимый отпечаток на режим естественного воспроизводства населения Киргизии. Здесь до революции действовал типичный для феодализма и периода зарождения капитализма закон «быстрой смены поколений», свойственный и ныне всем угнетенным и отсталым странам и народам. Его характерными чертами является высокий уровень рождаемости, высокая смертность, особенно детская, малая продолжительность жизни и быстрая вследствие этого смена одного поколения людей другим.

Рождаемость в дореволюционный период составляла в Киргизии 46—47 чел. в расчете на 1000 жителей против 45,5 в среднем по стране. Наряду с примерно одинаковым для страны в целом уровнем рождаемости Киргизия, как и Средняя Азия в целом, отличалась в дореволюционный период очень высоким уровнем смертности, особенно среди детей. В расчете на 1000 жителей здесь умирало в среднем за год 35—40 чел. против 29 по стране в целом. На первом году жизни в Киргизии умирало 30—40% новорожденных против 27% в среднем по стране. Вследствие этого естественный прирост населения был незначителен — не более 5—8 чел. на 1000 жителей против 16—17 по стране в целом. В отдельные периоды, особенно в неурожайные годы и во время джута, происходило массовое вымирание и сокращение его абсолютной численности. Поэтому, несмотря на начавшуюся после вхождения Киргизии в Россию, колонизацию края и постоянный приток в него крестьян-переселенцев из центральных и западных районов страны, общая численность населения росла медленно — с 663 тыс. в 1897 г. до 864 тыс. чел. в 1913 г. или в среднем за год лишь на 1,6%.

За годы социалистического строительства неузнаваемо изменились экономика и культура Киргизии — республика совершила гигантский скачок от феодально-патриархальной отсталости к вершинам современного прогресса, стала вровень с другими социалистическими

республиками нашей страны по развитию экономики, науки, культуры, подготовке квалифицированных кадров.

Высокими темпами увеличивается объем промышленной продукции в республике. Так, к 1972 г. он возрос по сравнению с 1913 г. в 227 раз против 105 в среднем по стране, а по сравнению с 1922 г. — в 412 раз. Более высокими, чем среднесоюзные, темпами развивается также и сельское хозяйство республики: к 1971 г. валовая продукция этой отрасли увеличилась в Киргизии более чем в 6,0 раза против 3,0 в целом по стране.

Киргизия является высокоразвитой индустриально-аграрной республикой, экономика которой представлена крупными высокomeханизированными промышленными и сельскохозяйственными предприятиями, мощными строительными организациями и развитой транспортной сетью. Ведущую роль в экономике республики играет промышленность, на долю которой по данным за 1972 г. приходится около 56% валового общественного продукта и 42% национального дохода. Высокий уровень индустриального развития позволяет республике вносить определенный вклад в общесоюзное производство таких сложных промышленных продуктов, как автоматические и полуавтоматические линии, автомобили-самосвалы, металлорежущие станки, кузнечно-прессовые машины, уникальные физические приборы, пресс-подборщики, электродвигатели переменного тока, электрические лампы различного назначения и др. Объем производства сахара-песка, шерстяных и шелковых тканей, бельевого и верхнего трикотажа в Киргизии на душу населения выше общесоюзного уровня.

Сосредоточивая 1% численности населения страны и 15% жителей Среднеазиатского экономического района, Киргизия в 1972 г. произвела более 45% добываемого в этом районе угля, около 50% металлорежущих станков, 100% сахара-песка, 100% стиральных машин, 32% шерстяных тканей, 47% зерна, 51% картофеля, 43% шерсти, около 29% мяса, 22% молока и т. д. Изделия с маркой киргизских предприятий поступают во все союзные республики и экономические районы страны. Так, только в Узбекистан Киргизия поставляет более 70 видов продукции машиностроения, угольной, нефтедобывающей, легкой, пищевой промышленности и цветной металлургии.

Высокими темпами развиваются экономические связи Киргизстана с зарубежными странами. Если в 1959 г. республика вывозила продукцию своей промышленности только в 9 стран мира, то в настоящее время разнообразные электрические и сельскохозяйственные машины, металлорежущие станки и физические приборы, цветные металлы, запасные части и многое другое экспортируется в 19 стран Европы, 18 стран Азии, 13 стран Африки и в 3 страны Америки. 50 наименований продукции киргизских машиностроителей покупают более чем 40 странах мира, включая и развитые промышленные страны.

Столь неузнаваемо, как и экономика, изменились в Киргизии общественные отношения, материально-культурный уровень жизни трудящихся. Только за годы восьмой пятилетки доходы на одного рабочего и служащего в республике выросли на 24%, а на одного колхозника — на 36%; в расчете на душу населения этот показатель увеличился на 28%. Розничный товароборот возрос в республике в 1972 г. по сравнению с 1940 г. в 12,6 раза против 7,4 раза по СССР. Объем бытовых услуг только за 1960—1972 гг. увеличился в Киргизии в 6,7 раза, в том числе и сельской местности — в 14,6 раза.

Число детей, посещающих детские сады и ясли, только за послевоенный период возросло в 24 раза. В республике ныне функционирует 9 высших учебных заведений и 36 средних специальных учебных заведений, в которых обучается свыше 90 тыс. чел. Здесь имеется 64 научных учреждения (включая республиканскую Академию наук), в которых трудится 6,6 тыс. научных работников.

На основе коренных социально-экономических преобразований, происшедших в Киргизии за годы социалистического строительства, в республике сложился новый, социалистический тип воспроизводства населения, возникли новые условия для формирования населения и трудовых ресурсов.

Важным проявлением существенного изменения демографических процессов в Киргизии в социалистический период является ускорение темпов прироста общей численности населения: последняя достигла в республике к началу 1973 г. 3145 тыс. чел. и увеличилась по сравнению с 1913 г. в 3,6 раза против 1,6 раза в целом по стране. В среднем за год в этот период численность на-

селения Киргизии возрастала почти на 4,5% против 1,6% в последние 20 дореволюционных лет. Столь существенное возрастание темпов прироста общей численности населения Киргизии было обусловлено прежде всего увеличением темпов естественного прироста населения, являющегося важным критерием жизненного уровня трудящихся.

Если в целом по стране естественный прирост населения снижается—с 16,4 чел. на 1000 жителей в 1913 г. до 13,2 чел. в 1940 г. и 9,3 в 1972 г. (хотя и остается на уровне значительно более высоком, чем в большинстве развитых капиталистических стран), то в Киргизской ССР—заметно возрос по сравнению с дореволюционным и довоенным периодами. Особенно ярко проявляется данная региональная особенность Киргизии в тех ее подрайонах, в населении которых преобладают лица коренных национальностей (киргизы, узбеки и др.). К таким подрайонам относятся Нарынская и Ошская области.

Таблица 1

Естественный прирост населения в Киргизской ССР¹

	Естественный прирост на 1000 чел. населения				
	1940 г.	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1972 г.
Киргизская ССР	16,4	23,9	30,8	23,1	23,1
в том числе:					
Иссык-Кульская обл.	21,7	26,1	32,6	21,7	21,1
Нарынская обл.	12,7	15,9	35,3	32,5	32,8
Ошская обл.	17,7	22,6	35,4	29,8	28,8
Районы республ. подчинения	15,9	30,9	28,0	16,1	17,6
Город Фрунзе	10,5	13,6	16,0	13,5	13,1

¹ «Народное хозяйство Киргизской ССР», юбилейный статсборник, Фрунзе, 1973, стр. 18.

Почти во всех (кроме Иссык-Кульской области) подрайонах Киргизии естественный прирост населения по сравнению с довоенным 1940 г. увеличился. При этом в Иссык-Кульской области, районах республиканского подчинения и г. Фрунзе, где велик удельный вес в населении русских и украинцев (в 1970 г. соответственно 34,9%, 49,2% и 72,4%), это увеличение или отсутствует, или незначительно (на 1,7—2,4‰). В Нарынской и Ошской областях, где удельный вес населения этих национальностей невелик, а на долю киргизов и узбеков по данным за 1970 г. приходилось 94,6 и 77,5%, увеличение естественного прироста населения за послевоенный период произошло в весьма значительных размерах (на 11—20‰). Столь дифференцированная по областям республики картина динамики естественного прироста населения, имеющая место наряду с общей для Киргизии тенденцией к его увеличению, объясняется региональными особенностями республики в изменении рождаемости населения.

Рождаемость в Киргизии, как и в целом по стране, за годы социалистического и коммунистического строительства проявляет тенденцию к снижению вследствие все более широкого привлечения женщин к труду в общественном хозяйстве, неуклонного роста потребностей женщины в повышении производственной квалификации и всестороннем развитии, возрастания интереса со стороны общества к физическому и духовному развитию подрастающего поколения, уменьшения детской смертности и все большего отпадания необходимости компенсировать новыми рожденьями возможную смерть родившихся детей, возрастания санитарно-гигиенических познаний населения и увеличения возможностей у родителей более сознательно регулировать количество рождений в семье, возрастания удельного веса городского населения и др. В данных социально-экономических условиях, созданных социализмом и свойственным ему прогрессом во всех областях общественной жизни, уровень рождаемости в Киргизии заметно снизился, хотя этот процесс и шел в республике заметно медленнее, чем в среднем по стране.

Если в стране в целом рождаемость за годы социалистического строительства уменьшилась более чем в 2,5 раза (с 45,5 чел. на 1000 жителей в 1917 г. до 17,8 в 1972 г.), то в Киргизской ССР—менее чем в 1,5 раза.

Особенно медленно и непоследовательно идет процесс снижения рождаемости в тех подрайонах республики, где в населении преобладают лица коренных национальностей (Нарынская и Ошская области). В 60-е и 70-е годы в этих областях наблюдается даже повышение рождаемости (табл. 2).

Таблица 2

Рождаемость населения в Киргизской ССР¹

	Число родившихся на 1000 человек населения				
	1910 г.	1930 г.	1960 г.	1970 г.	1972 г.
Киргизская ССР	33,0	32,4	36,9	30,5	30,5
в том числе:					
Иссык-Кульская обл.	33,8	34,5	38,5	29,3	29,1
Нарынская обл.	21,9	22,2	40,4	40,1	10,4
Ошская обл.	32,2	30,5	40,9	36,9	35,9
Районы республ. подчинения	37,4	40,5	35,0	24,1	25,6
Город Фрунзе	33,2	23,8	23,0	20,3	20,2

Более высокий уровень рождаемости в Киргизии складывается прежде всего вследствие особенностей этнографического состава населения и сохранения у местного коренного населения большого своеобразия в семейно-бытовых отношениях. Одной из таких особенностей является более раннее вступление девушек коренных национальностей в брак и детородное состояние. Так, в Киргизской ССР на 1000 женщин в возрасте 16—19 лет приходилось в 1970 г. 157 чел. состоящих в браке против 105 чел. в среднем по стране. Правда, постепенно в этом отношении между республиками происходит все большее сближение: если в 1939 г. данный показатель был в Киргизии выше среднесоюзного на 99%, то

¹ «Народное хозяйство Киргизской ССР», юбилейный статсборник, Фрунзе, 1973, стр. 18.

к 1959 г. он повысился до 140%, а к 1970 г. снизился до 50%. Следовательно, и до последнего времени в Киргизии сохраняется весьма высокий уровень брачности женщин, особенно коренных национальностей: при среднем по республике числе состоящих в браке среди женщин в возрасте 16—19 лет в 1970 г. 157 чел., этот показатель равен для киргизок 200 человек (против 448 в 1959 г.), для узбечек соответственно 192 против 282 в 1959 г., для таджичек—225 против 279, для казашек—147 против 256, для украинок—124 против 119 и для русских—107 против 106. Наряду с очень значительным снижением за 1959—1970 гг. уровня брачности среди женщин коренной национальности наблюдается небольшое повышение этого показателя среди русских и украинок, что свидетельствует о все большем сближении параметров естественного воспроизводства населения у представителей различных национальностей, проживающих в Киргизской ССР.

Сохранение же до последнего времени различий в уровне брачности женщин имеет большие социально-демографические последствия. Раннее образование семей и детьми отвлекает молодых женщин от учебы и участия в общественной жизни, вследствие чего несколько понижается общий уровень занятости женщин в народном хозяйстве и уровень их производственной квалификации. Это в свою очередь способствует возрастанию общего коэффициента рождаемости в республике.

О неодинаковом уровне занятости женщин разных национальностей в народном хозяйстве и о большом различии количества детей в семьях различных национальностей свидетельствуют следующие данные: в 1970 г. среди киргизского населения на долю иждивенцев и занятых в личном подсобном хозяйстве приходилось 58,3%, среди узбекского—61,2%, таджикского—61,6%, русского—39,0%, украинского—25,8%.

Определенное значение для формирования более высокого уровня рождаемости в Киргизской ССР имеет и то обстоятельство, что в ней слабее проявляются отрицательные демографические последствия войны, более правильна структура населения по полу, а поэтому выше общий уровень брачности. Особенно это относится к сельскому населению республики.

В довоенный период в Киргизии на 1000 женщин приходилось мужчин 1036 против 921 по СССР или больше, чем в среднем по стране, на 12,5%, к 1959 г. это различие уменьшилось до 10,3%, а к 1970 г.— до 7,0% (915 человек против 85). Но и в настоящее время при различии в городе лишь в 2,5%, оно составляет для сельской местности весьма существенную величину — 10,7%. Более нормальное соотношение между численностью мужчин и женщин в Киргизии является одной из важных причин более высокого уровня брачности населения в республике.

В послевоенный период различие в уровне брачности между отдельными республиками было особенно велико, прежде всего среди женщин: для женщин сельской местности Киргизии в 1959 г. число состоящих в браке было выше среднесоюзного показателя на 24,1%, к 1970 г. это различие уменьшилось до 11,8%. В городах оно значительно меньше: в 1959 г.— 8,5%, в 1970 г.— 1,0%. Еще меньше это различие для мужчин: в городах республики уровень брачности мужчин в 1970 г. был даже несколько ниже среднесоюзного. Однако, значительно более высокий уровень брачности женщин Киргизской ССР, особенно в сельской местности, сохраняющийся до последнего времени, оказывает существенное повышающее воздействие на общий уровень рождаемости в республике.

В этом же направлении действует и такой фактор, как относительно высокий удельный вес в Киргизии сельского населения, ибо в специфических условиях республики, в отличие от ряда других районов страны, рождаемость в сельской местности значительно выше, чем в городской. Это объясняется многими обстоятельствами, в том числе спецификой условий труда и жизни в сельской местности — менее напряженным ритмом работы в межсезонный период, меньшими требованиями к повышению уровня квалификации работников, большей возможностью у матери в случае рождения ребенка сочетать уход за ним с занятостью в личном подсобном хозяйстве, относительно меньшими расходами на содержание ребенка на селе, более частым проживанием на селе по сравнению с городом в одних семьях с молодыми родителями или вблизи от них престарелых родителей в пенсионном возрасте, которые могут взять на себя уход за детьми и т. д. Наряду с этими общими для всей страны своеобразными

условиями труда и жизни в сельской местности, благоприятствующими сохранению в ней рождаемости на высоком уровне, имеются и некоторые другие региональные особенности, характерные лишь для сел Киргизии и некоторых других республик Средней Азии. Среди них такая особенность, как преимущественное проживание в сельской местности населения коренных национальностей, характеризующегося повышенной рождаемостью в силу исторически сложившегося своеобразия семейно-бытовых отношений. Если в городах республики на киргизов и узбеков в 1970 г. приходилось 27,9% всего населения (против 24,7% в 1959 г.), то в сельской местности — 71,5% (против 64,5% в 1959 г.).

Из этих данных видно, что вследствие более высокого уровня рождаемости населения коренных национальностей его удельный вес растет как в городах, так и еще в большей степени в сельской местности: в настоящее время на лиц коренных национальностей в Киргизии приходится почти $\frac{3}{4}$ всего сельского населения. Это одна из причин резко повышенного в селах Киргизии по сравнению с городами уровня рождаемости. Немаловажное значение в этом отношении имеет и та региональная особенность Киргизии, отличающая ее от большинства союзных республик и районов страны, что структура населения по полу и возрасту в сельской местности здесь более нормальная, чем в городах. Если по стране в целом в послевоенный период, в отличие от довоенного, на селе на 1000 женщин число мужчин было меньше, чем в городах (в 1959 г.— на 1,4% и в 1970 г.— на 2,4%), то в Киргизии—наоборот, больше, чем в городах (в 1959 г. на 1,7% и в 1970 г.— на 5,3%). Более правильное соотношение между численностью мужчин и женщин в киргизском селе — одна из важных причин более высокого здесь уровня брачности женщин; в 1970 г. он был выше, чем в городах Киргизии и чем по СССР в целом,

В силу названных региональных особенностей, уровень рождаемости в сельской местности Киргизской ССР значительно превышает среднесоюзный; здесь выше также и степень превышения этого коэффициента в селах по сравнению с городскими поселениями. Если в целом по СССР за последние 12 лет рождаемость в сельской местности снижается быстрее, чем в городских поселениях (за 1960—1972 гг. на 30% против 25%), то в Киргиз-

ской ССР—наоборот, в городах она уменьшается гораздо быстрее, чем в селах. За этот период (1960—1972 гг.) в городской местности республики рождаемость уменьшилась почти в такой мере, как и по стране в целом (на 23% против 25%), а в сельской местности — очень незначительно (на 13% против 30% по СССР). Поэтому в Киргизской ССР, в отличие от СССР в целом, в последний период происходит не сближение уровней рождаемости в городской и сельской местности (в СССР за 1960—1972 гг. превышение села над городом по этому показателю сократилось с 27% до 12%), а наоборот — увеличение различия (с 24% в 1960 г. до 38% в 1972 г.).

В силу этих противоположных тенденций в настоящее время в отличие от 1960 г. превышение рождаемости в селах по сравнению с городами в республике больше, чем в среднем по СССР: в 1960 г. оно составляло в республике лишь 23,5% против 27% по стране, а в 1972 г. — 38% против 14%.

Своеобразная демографическая ситуация в киргизском селе, обусловленная в значительной мере этнографическим составом его населения и относительно меньшими демографическими последствиями войны, является одной из важных причин повышенного уровня рождаемости в Киргизской ССР и его относительной стабильности. Это обстоятельство подтверждается и данными об уровне рождаемости в сельской местности республики в территориальном разрезе: он наиболее высок и проявляется тенденцию к дальнейшему росту в Нарынской и Ошской областях, где в сельской местности абсолютно преобладает киргизское и узбекское население (по данным за 1970 г. на него приходилось здесь соответственно 96,8% и 91,4%) и наиболее низок — в районах республиканского подчинения и Иссык-Кульской области, где относительно больше проживает лиц некоренной национальности.

Значительно более благоприятным, чем во многих других республиках и районах страны, является в Киргизии также и показатель по числу разводов. Если в целом по стране показатель числа разводов проявляет в послевоенный период тенденцию к росту (с 1,1 на 1000 жителей в 1940 г. до 2,6 в 1972 г.), то в Киргизской ССР — к снижению (с 1,9 до 1,3). Если в довоенный пе-

риод уровень его был в республике выше среднесоюзного почти в 1,8 раза, то в настоящее время в 2 раза ниже.

Вышеназванный комплекс условий и факторов, отражающих исторически сложившиеся региональные особенности социально-экономических условий воспроизводства населения в Киргизии, является причиной стабилизации рождаемости населения в республике на относительно высоком уровне. Эта тенденция сохранится и в ближайшей перспективе.

Сложившийся в Киргизии за годы социалистического строительства режим естественного воспроизводства населения является своеобразной исторической формой социалистического типа воспроизводства, характеризующегося систематическим снижением смертности, увеличением продолжительности жизни населения и устойчивым естественным его приростом на основе неуклонного повышения жизненного уровня трудящихся.

Об относительно высокой рождаемости во всех возрастных группах женщин Киргизии по сравнению со среднесоюзным уровнем, особенно женщин старше 35 лет, говорят возрастные показатели рождаемости. Показатель рождаемости для 35-39-летних женщин в Киргизии был в 1971—1972 гг. выше среднесоюзного в 3,1 раза, для 40-44-летних — в 4,8 раза и для 45-49-летних — в 7,5 раза. Отсюда высокие и даже несколько повышающиеся в последние годы коэффициенты воспроизводства населения, предопределяющие высокие темпы естественного прироста населения в перспективе. Об этом наглядно свидетельствует динамика наиболее чистых (т. е. освобожденных от влияния изменения половозрастной структуры населения) коэффициентов плодовитости женщин и естественного воспроизводства населения. Так, среднее число детей, которое родит женщина за всю жизнь, возросло в республике с 4,3 в 1958—1959 гг. до 4,6 в 1964—1965 гг. и 5,0 — в 1970—1971 гг., в том числе в сельской местности — с 5,0 до 6,0 и 6,7.

Брутто-коэффициент воспроизводства населения возрос в республике с 1,901 в начале семилетки до 2,251 в конце и 2,465 в 1970—1971 гг.; нетто-коэффициент — соответственно с 1,909 до 2,022 и 2,265. В настоящее время брутто- и нетто-коэффициенты воспроизводства населения в Киргизии примерно в 2 раза выше среднесоюзных. Что касается коэффициента плодовитости, то

он в Киргизии лишь незначительно снижается (со 140% в 1958—1959 гг. до 137% в 1965—1966 гг.), при том исключительно за счет городского населения (соответственно со 107% до 89%), а в сельской местности, наоборот, проявляет тенденцию к повышению (со 161% до 175%).

Повышение коэффициента плодovitости у значительных групп коренного населения Киргизии, особенно сельского, наблюдавшееся в отдельные годы довоенного и послевоенного периодов, является причиной того, что общая тенденция к снижению рождаемости осуществлялась в республике за годы социалистического строительства очень медленно. Если рождаемость в Киргизии в годы социалистического строительства снижалась значительно более медленными темпами, чем в большинстве других республик и экономических районов страны, то смертность, наоборот, уменьшалась более высокими темпами.

Общий коэффициент смертности в Киргизской ССР снизился за годы социалистического строительства в 5,1 раза против 3,4 раза в целом по СССР. Если в 1913 г. он был здесь значительно выше среднего по стране (37,5 против 29,1 чел. на 1000 жителей), то в настоящее время, наоборот, ниже среднесоюзного почти на 13% (7,4 против 8,5 чел.). Это объясняется как благоприятными природно-климатическими условиями республики, обилем солнечных дней в году, пониженной вследствие этого заболеваемостью населения простудными болезнями и другими связанными с ними заболеваниями, так и в особенности резким улучшением за годы социалистического строительства социально-экономических условий труда и жизни населения. К числу последних относятся облегчение труда вследствие сокращения продолжительности рабочего дня, все большей механизации производственных процессов, особенно на участках с тяжелым ручным трудом и вредными условиями производства; общее оздоровление условий труда; уменьшение производственного травматизма и профессиональных заболеваний; увеличение продолжительности и улучшение организации свободного времени трудящихся; развертывание санаторно-курортного лечения трудящихся; улучшение их жилищно-коммунальных условий, питания населения и др.

Наиболее непосредственно снижение смертности связано с развитием здравоохранения и улучшением медицинской помощи населению. К 1972 г. по сравнению с 1913 г. численность врачей в Киргизии возросла в 330 раз (с 21 до 6945 чел.), а в расчете на 10 тыс. чел. населения — в 110 раз (с 0,2 до 22,1 чел.). Еще больше увеличилась численность среднего медицинского персонала: соответственно в 753 и 245 раз. Резко возросла также обеспеченность больничными койками: в расчете на 10 тыс. чел. населения она увеличилась с 1,2 в 1913 г. до 110 в 1972 г. или в 91 раз. Если еще в 1940 г. Киргизская ССР по обеспеченности населения врачами и больничными койками отставала от среднесоюзного уровня примерно в 2 раза, то в настоящее время она непосредственно приблизилась к этому уровню: в 1972 г. в расчете на 10 тыс. чел. населения в республике было 20,1 врачей при 29,4 в целом по стране и больничных коек — 109,7 при 112,3.

По уровню развития здравоохранения Киргизия опережает ныне не только экономически отсталые азиатские зарубежные страны (в Индии насчитывается на 10 тыс. чел. лишь 2,3 врача, в Иране — 3,6 врача, в Турции — 5,0), но и наиболее развитые капиталистические страны (в США этот показатель составляет 19,2, во Франции — 17,5; Англии — 15,0; Японии — 14,5). Важно подчеркнуть, что быстрое снижение смертности и низкий ее уровень на базе коренного улучшения жизненных условий трудящихся характерны не только для столицы республики или ее центральных районов (районов республиканского подчинения), но и для всех областей, в том числе и наиболее отдаленных и горных (табл. 3).

Если для дореволюционного периода была характерна резко повышенная смертность в сельской местности, то в настоящее время общий показатель смертности в городских поселениях и сельской местности почти одинаков. Некоторое его превышение на селе объясняется в основном различием возрастной структуры городского и сельского населения, а именно — более высоким удельным весом среди сельского населения малолетних детей и лиц преклонного возраста, которые характеризуются повышенной смертностью.

Все большее сближение уровней жизни трудящихся города и села, характерное для развитого социалистиче-

Таблица 3

Смертность населения в Киргизской ССР по областям¹

	Число умерших на 1000 чел. населения					
	1940 г.	1950 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1972 г.
Киргизская ССР	16,3	8,5	6,1	6,5	7,4	7,4
в том числе:						
Иссык-Кульская обл.	12,1	8,4	5,9	7,3	7,6	8,0
Нарынская обл.	9,2	6,3	5,1	4,5	7,6	7,6
Ошская обл.	14,5	7,9	5,5	5,9	7,1	7,1
Районы республиканского подчинения	21,5	9,6	7,0	7,5	8,0	8,0
Город Фрунзе	22,7	10,7	5,0	6,6	6,8	7,1

ского общества, сопровождается выравниванием по различным территориальным единицам страны и республики и такого важного показателя естественного воспроизводства населения, как смертность. Особенно резко уменьшилась за годы социалистического строительства в Киргизской ССР, как и повсеместно в стране, детская смертность и прежде всего детей наиболее раннего возраста—до 1 года. Если в дореволюционный период на первом году жизни в Киргизии умирало 30—40% новорожденных, то в настоящее время менее 4%. (в 1972 г.—4,0%). Детская смертность уменьшилась в Киргизии за социалистический период примерно в 10 раз против, 5,4 раза по населению в целом.

На основе достижений в сокращении смертности значительно увеличилась средняя продолжительность жизни населения республики. В дореволюционный период продолжительность жизни в Киргизии была несравненно

¹ «Народное хозяйство Киргизской ССР», юбилейный статсборник, Фрунзе, 1973, стр. 18.

короче, чем в царской России в целом; киргизский народ относился фактически к числу тех народов, которым грозило вымирание. На основе коренного улучшения жизненных условий трудящихся при социализме к 1938—1939 гг. продолжительность жизни в республике резко возросла и непосредственно приблизилась к среднесоюзному уровню, достигнув 43,4 лет против 44; к началу семилетки этот показатель возрос для городского населения республики до 68 лет, а к ее концу—до 69,2 лет, проявляя тенденцию к дальнейшему повышению.

Пронесшие за годы Советской власти коренные сдвиги в естественном движении населения Киргизии—одно из ярких свидетельств величайших преимуществ социализма.

2. Особенности миграции и размещения населения

Своеобразие исторического и экономического развития отдельных республик и районов оказывает большое воздействие, наряду с другими формами движения населения, также и на миграцию. В дореволюционный период в силу того, что абсолютно подавляющую массу Киргизии составляли мелкие производители-крестьяне и кустари, привязанные к своему парцеллярному хозяйству и опутанные сетями патриархально-феодалной зависимости, местное население характеризовалось крайне низкой подвижностью, особенно в части выезда за пределы края. Исторически сложившаяся тенденция малой подвижности населения Киргизии в процессе социалистического строительства, в ходе индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, по мере осуществления культурной революции все более и более преодолевалась. Интенсивно идет этот процесс в настоящее время, о чем свидетельствуют данные переписей населения.

По удельному весу населения, проживающего за пределами той союзной республики, где данная национальность является основной, киргизская национальность мало чем отличается от большинства национальностей союзных республик: этот показатель для киргизов составлял в 1970 г. 11,5% против 16,5% для русских, 13,4%—для украинцев, 16%—для узбеков, 13,8% для азербайджанцев и т. д. Это свидетельствует о все боль-

шем выравнивании различных национальностей по показателю межреспубликанской подвижности населения. Однако коренное население Киргизии склонно перемещаться в основном лишь в соседние республики Средней Азии и Казахстан, характеризующиеся близкими природно-климатическими, этнографическими, демографическими и другими региональными особенностями. За пределами крупного региона (имеются в виду Средняя Азия и Казахстан) в 1959 г. проживало лишь 0,5% киргизов, в то время как русских за пределами РСФСР—14,2%, украинцев за пределами УССР—13,7%. И в 1970 г. за пределами Средней Азии и Казахстана проживало лишь 0,8% киргизов.

Меньшей территориальной мобильностью характеризуется коренное население Киргизии также и в передвижении по территории республики—из сел в города, хотя успехи, достигнутые в этом отношении за годы социалистического строительства, огромны. При 37,4% городского населения в Киргизской ССР в 1970 г. в городах проживало лишь 14% киргизов (против 1% в 1926 г., 4%—в 1939 г. и 10,8%—в 1959 г.). Данные, характеризующие интенсивность общей (межреспубликанской и внутриреспубликанской) миграции различных национальностей за последние 2 года перед переписью населения 1970 г., также свидетельствуют о пониженной мобильности коренного населения Киргизии, особенно городского (табл. 4).

Интенсивность миграции киргизского населения, в настоящее время в 2,3 раза ниже среднесоюзной и в 2,7 раза ниже, чем миграция русских, в том числе городского—меньше соответственно в 4,8 и 6,3 раза.

Наряду с пониженной подвижностью местного коренного населения, одной из региональных особенностей Киргизии являются ускоренные темпы промышленного и культурного развития, без чего нельзя было в сжатые сроки ликвидировать унаследованную от прошлого хозяйственно-культурную отсталость. Поэтому в Киргизии наблюдаются высокие (на уровне среднесоюзных) темпы роста городов и городского населения: за 1913—1972 гг. удельный вес городского населения возрос в республике в 3,2 раза (с 12% до 38%). В условиях пониженной, особенно в первый период социалистического строительства, подвижности населения Киргизии и высо-

Таблица 4

Интенсивность миграции населения по отдельным национальностям (по данным переписи 1970 г.)¹

Национальности	В % ко всему населению данной национальности				
	Все население, проживающее в месте проживания переписи менее 2-х лет	в том числе прибывшие			
		в городскую местность		в сельскую местность	
		из городской	из сельской	из городской	из сельской
Все население	5,7	2,2	1,8	0,7	1,0
в том числе:					
русские	6,7	2,9	1,9	0,9	1,0
украинцы	5,0	1,7	1,8	0,6	0,9
белоруссы	5,4	1,6	2,2	0,6	1,0
литовцы	6,0	1,6	2,0	0,6	1,8
киргизы	2,5	0,4	1,1	0,2	0,7
туркмены	1,4	0,5	0,6	0,1	0,2
эстонцы	5,8	1,4	1,6	1,2	1,6

ких темпов роста городов здесь сложились объективные условия для повышенного притока населения по межреспубликанской миграции, особенно в городскую местность. Поэтому в городах Киргизии сравнительно низок удельный вес коренного населения и высок—русского населения: в 1959 г. он составлял соответственно 13,2 и 51,8%, в 1970 г.—16,9 и 51,3%.

Одним из результатов и показателей повышенного притока в Киргизскую ССР русских, украинцев и многих других национальностей является снижение в общей численности населения удельного веса коренной националь-

¹«Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года», том VII, М., 1974, стр. 184.

ности, несмотря на высокие темпы естественного прироста и абсолютной численности последней. На современной территории Киргизии в конце XIX в. проживало несколько более 500 тыс. киргизов и они составляли 75% общей численности населения. К 1939 г. их численность увеличилась до 754 тыс., а удельный вес уменьшился до 51,7%, к 1959 г. эти показатели изменились соответственно до 837 тыс. и 40,5%.

Усиленный приток в Киргизию населения из других республик и экономических районов страны имеет своим следствием возрастание многонациональности населения республики, особенно в городах. Так, по переписи населения 1926 г. насчитывалось 47 национальностей, а в настоящее время — уже свыше 80.

Интенсивный приток населения в Киргизскую ССР по межреспубликанской миграции является, наряду с высоким уровнем естественного прироста, одной из причин очень высоких темпов увеличения общей численности населения в республике, успешного осуществления индустриализации, коллективизации и культурной революции. Интенсивность притока населения в Среднюю Азию и Казахстан в первый период социалистического строительства была почти в 5 раз выше (в среднем за год), чем в дореволюционный период: только за 13 довоенных лет (1926—1939 гг.) сюда переселились 1,7 млн. чел. против 1,3 млн. чел. за 50 дореволюционных лет (1863—1913 гг.).

Наряду с этой основной формой решения кадровой проблемы в Киргизии — через миграцию в нее населения из РСФСР, УССР и других республик, которое не только само работало на соответствующих участках хозяйственного и культурного строительства, но и обучало в широких масштабах новым профессиям и специальностям местное коренное население, немаловажное значение имела также и посылка представителей местного населения Киргизии коренных и некоренных национальностей, особенно из числа более мобильной молодежи, в центральные районы страны для обучения новым профессиям. После овладения этими профессиями молодежь, как правило, возвращалась на работу в республику. Без широкого использования в практике социалистического строительства миграции населения, являющейся одной из важных форм взаимопомощи народов нашей страны,

невозможно было за период жизни одного поколения ликвидировать вопиющую, многовековую экономическую и культурную отсталость Киргизии, совершить переход к новому, самому прогрессивному социалистическому строю непосредственно от феодально-патриархального строя.

По мере того, как в ходе социалистического строительства повышалась мобильность местного населения Киргизской ССР, создавались национальные кадры специалистов и квалифицированных рабочих, интенсивность притока в нее населения европейских национальностей начала снижаться. Если за 13 довоенных лет (1926—1939 гг.) в республики Средней Азии и Казахстан переехали 1,7 млн. чел., то за 11 послевоенных лет (1959—1970 гг.) — 12, млн. чел. или в среднем за год 109 тыс. чел. против 131 тыс. в довоенный период.

Возрастание подвижности коренного населения Киргизии в послевоенный период можно видеть из следующих данных: удельный вес киргизов, проживающих в городских поселениях, за 1926—1939 гг. возрос лишь на 3 пункта (с 1% до 4%) или на 0,23 пункта в среднем за год; за 1939—1970 гг. — уже на 10 пунктов (с 4% до 14%) или в среднем за год на 0,32 пункта. Из этих данных видно, что подвижность киргизского населения в перемещении из сел в города возросла в послевоенный период против довоенного примерно в 1,4 раза.

Последовавшее вслед за повышенном мобильности местного населения и созданием национальных квалифицированных кадров снижение интенсивности притока населения в Киргизию по межреспубликанской миграции подтверждается следующими данными. За период с 1926 г. по 1939 г. удельный вес киргизов в численности населения Киргизской ССР снизился на 14,3 пункта (с 66% до 51,7%) или в среднем за год на 1,1 пункта, за период с 1939 г. по 1959 г. — на 11,2 пункта (с 51,7% до 40,5%) или на 0,56 пункта в год. Следовательно, за послевоенный период интенсивность притока инонационального населения в Киргизию по внешней миграции была примерно в 2 раза ниже, чем в довоенный период. Эта тенденция сохраняла свое действие в годы седьмой и восьмой пятилеток: за 1959—1970 гг. удельный вес киргизского населения перестал снижаться, а наоборот, возрос с 40,5% до 43,8% или в среднем за год на 0,3 пункта.

В последнее десятилетие интенсивность притока населения в Киргизию продолжала уменьшаться. Об этом свидетельствуют данные, характеризующие динамику межреспубликанской миграции населения за последние годы: коэффициент интенсивности прибытия (число прибывших на определенную территорию в расчете на 100 чел. среднегодовой численности населения этой территории) в Киргизской ССР снизился с 7,0 в 1960 г. до 5,5 в 1965 г. и 5,2 в 1971 г. Значительно снижается интенсивность прибытия по внешней миграции в города Киргизии, которые были и остаются основными местами вселения для лиц, прибывших в республику: только за 1959—1971 гг. этот показатель снизился в них с 6,4 до 4,4.

Однако общая численность прибывших в города Киргизии (за счет внешней и внутриреспубликанской миграции) проявляет некоторую тенденцию к росту, составляя в 1960 г. 93 тыс. чел., в 1969 г.— 97 тыс., в 1970 г.— 100 тыс. и в 1971 г.— 101 тыс. чел. Это является прежде всего следствием повышения мобильности местного сельского населения, более интенсивного перемещения его в городские поселения республики. Это обстоятельство подтверждается данными об изменении коэффициента выбытия населения из села Киргизской ССР: данный коэффициент повысился в республике с 2,5 в 1965 г. до 2,9 в 1970 г., а абсолютная численность выбывающих увеличилась за эти годы соответственно с 39 тыс. до 52 тыс. чел.

Наряду с повышением роли в увеличении численности населения городов Киргизии внутриреспубликанской миграции (по сравнению с межреспубликанской) все большее значение приобретает также естественный прирост местного городского населения. Так, из общего прироста численности населения городов Киргизии в 1939 г. на долю механического прироста приходился 91,3%, а в 1971 г.— лишь 35,3%. Следовательно, если в довоенный период почти исключительным источником роста населения городов Киргизии была миграция, прежде всего внешняя межреспубликанская; то в последние годы в основной источник все больше превращается естественный прирост населения городов и преобразование сельских населенных пунктов в городские на основе их роста и хозяйственно-культурного развития, что ведет к по-

вышению в них удельного веса коренного населения; характеризующегося более высоким уровнем рождаемости.

Особенно интенсивно процесс коренизации состава населения городов Киргизии за счет высокого естественного прироста идет на юге республики, где в городах выше доля киргизского и узбекского населения. Если в 1939 г. численность населения городов на юге республики увеличилась за счет механического прироста на 28 тыс. чел., то в 1960 г.— лишь на 7 тыс., а в 1971 г.— на 4 тыс. чел. Выше отмеченные тенденции не отменяют того общего положения, что Киргизская ССР занимает до сих пор одно из первых мест в стране по интенсивности внешней миграции населения, о чем свидетельствуют данные переписи населения 1970 г. (табл. 5).

Таблица 5

Интенсивность внешней миграции населения по союзным республикам (в % ко всему населению республики)¹

Союзные республики	Население, прибывшее из других республик	Население, выбывшее в другие республики	Союзные республики	Население, прибывшее из других республик	Население, выбывшее в другие республики
РСФСР	0,9	0,8	Литовская ССР	0,9	0,8
УССР	1,3	1,2	Молдавская ССР	1,4	1,7
БССР	1,5	1,5	Латвийская ССР	1,9	1,3
УзССР	1,0	1,7	Киргизская ССР	2,5	3,0
Казахская ССР	2,2	3,4	Таджикская ССР	1,3	1,9
Грузинская ССР	0,5	1,2	Армянская ССР	1,1	0,8
Азербайджанская ССР	0,5	1,1	Туркменская ССР	1,4	1,9
			Эстонская ССР	2,6	1,5

¹«Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года», том VII, М., 1974, стр. 158—162.

По интенсивности прибытия и выбытия населения по внешней миграции Киргизская ССР занимает среди союзных республик второе место (после Казахской ССР), опережая по общей сумме коэффициентов прибытия и выбытия РСФСР в 3,2 раза, соседние республики — Узбекскую ССР — в 2 раза, Таджикскую ССР и Туркменскую ССР — в 1,7 раза.

Анализ показывает, что за период между переписями населения 1959 и 1970 гг. за счет обмена с другими районами страны население Киргизской ССР увеличилось на 150 тыс. чел., что составляет 17% общего прироста населения республики за этот период.

Внешняя миграция в условиях Киргизии оказывает необычное воздействие на естественное движение населения. При прочих равных условиях приток населения по миграции вызывает, как известно, рост рождаемости и естественного прироста, ибо мигранты характеризуются повышенной долей мужчин в молодом возрасте и их прибытие сопровождается повышением уровня брачности в местах поселения. Если во всем населении Киргизии на долю мужчин в трудоспособном возрасте приходится менее 1/4, то среди лиц, прибывших по внешней миграции и оставшихся в республике — около 40%.

Однако, в своеобразных условиях национальной республики внешняя миграция оказывает на уровень рождаемости и естественного прироста населения противоположное воздействие, так как сопровождается снижением в республике удельного веса коренного населения, характеризующегося высокой рождаемостью и возрастанием доли европейских и других национальностей. Следовательно, межреспубликанская миграция способствует выравниванию уровней рождаемости в западных и восточных районах страны.

Миграции оказывают более непосредственное воздействие на возрастную структуру и численность трудоспособного населения, сопровождаясь ростом численности трудовых ресурсов и их удельного веса во всем населении, так как во всей миграции более 2/3, а во внешней миграции — почти 3/4 приходится на население в трудоспособном возрасте. В Киргизской ССР первый показатель в 1970 г. составлял 67,3% против 72,5% по СССР.

Киргизская ССР отличается относительно более высокой интенсивностью притока в города мужчин и детей,

Таблица 6

Состав механического прироста городского населения по полу и возрасту (1972 г., в. %)¹

	Механический прирост населения по полу		Механический прирост населения в возрасте		
	мужчины	женщины	молode трудоспособного	в трудоспособном	старше трудоспособного
СССР	53,4	46,6	20,6	79,5	5,9
Киргизская ССР	60,4	39,6	24,7	73,3	2,0

относительно низкой — пенсионеров, при абсолютном преобладании среди мигрирующих, как и повсеместно, лиц в трудоспособном возрасте. Механический прирост городского населения в Киргизской ССР в настоящее время (1972 г.) на 77% образуется за счет перемещения населения из сельской местности своей республики и на 23% — за счет притока по внешней миграции, главным образом из РСФСР (Урала, Сибири, Дальнего Востока) и Казахстана. Учитывая, что данные районы являются трудодефицитными, а сама Киргизия — достаточно трудообеспечена, следует ожидать в перспективе дальнейшего уменьшения сальдо внешней миграции населения в республику при рационализации географических направлений миграционных потоков.

Своеобразие естественного и особенно механического движения населения Киргизской ССР имеет своим результатом также и соответствующую плотность населения в республике, ее размещение и концентрацию. Плотность населения в среднем по Киргизской ССР составляла на начало 1973 г. 15,8 чел. на 1 кв. км, что в 1,4 раза выше среднесоюзного показателя. Однако, население по территории республики размещено крайне неравномерно, что обусловлено в значительной мере своеобразием природно-климатических условий Киргизии, а в

¹ Ж. «Вестник статистики», 1973, № 10, стр. 81—82.

какой-то мере — недостатками в размещении производительных сил.

Киргизия — типичная внутриматериковая горная страна. Около 93% ее территории занято крупнейшими в стране массивами высочайших горных хребтов. Абсолютные отметки колеблются в пределах 500—7500 м над уровнем моря. Только 7% земель приходится на межгорные впадины, котловины, в которых и расположены важнейшие промышленные центры и ведущие интенсивное сельское хозяйство районы.

Население Киргизии в большинстве своем сосредоточено в равнинных районах республики. Горные же районы, особенно высокогорные части Нарынской, Иссык-Кульской и Ошской областей, населены слабо. Выше плотность населения и равномернее его расселение — в районах республиканского подчинения, особенно в Чуйской долине.

Таблица 7

Плотность населения СССР и Киргизской ССР по областям
(человек на 1 кв. км)¹

	Все население			В т. ч. сельское		
	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.
СССР	7,6	9,5	10,9	5,1	4,9	4,8
Киргизская ССР	7,3	10,4	15,0	5,9	6,5	9,2
в том числе:						
Ошская обл.	9,1	11,8	17,0	7,6	7,9	11,4
Иссык-Кульская обл.	4,0	6,6	7,0	3,4	4,0	5,1
Нарынская обл.	2,2	2,7	4,0	2,3	2,1	3,1
Районы республиканского подчинения (включая город Фрунзе)	18,6	26,7	38,0	11,7	16,1	19,5

¹ Рассчитано по данным юбилейного статсборника «Народное хозяйство Киргизской ССР», Фрунзе, 1973, стр. 7—9.

Если в довоенный период плотность населения в республике была несколько ниже среднесоюзной, то в настоящее время она значительно выше последней. Своеобразием Киргизии является и то, что плотность сельского населения у нее, в отличие от большинства районов страны, не только не снижается, но наоборот, повышается, при том высокими темпами — за 1939—1970 гг. более чем в 1,5 раза.

Однако по территории республики население в настоящее время размещено еще более неравномерно, чем в довоенный период: если в 1939 г. различие между высшим и низшим уровнем плотности населения по областям исчислялось в 8,5 раза, в том числе в сельской местности — в 5,1 раза, то к 1970 г. оно возросло соответственно до 9,5 и 6,3 раза. Если же рассматривать плотность населения по ее более дробным территориальным единицам — внутри областей, то различие будет еще больше. В наиболее развитой в индустриальном и сельскохозяйственном отношении Чуйской долине в равнинных частях плотность населения колеблется от 50 до 100 чел.; в удобной для сельского хозяйства приферганской части Ошской области плотность населения в отдельных местах тоже достигает 100 чел. Высокогорные же районы юга и особенно севера республики, используемые в основном как отгонные пастбища, заселены крайне слабо.

Население Киргизии, как и страны в целом, все более концентрируется в городских поселениях, что связано прежде всего с быстрым ростом промышленного производства и повышением производительности сельскохозяйственного труда. В 1972 г. в городах республики проживало 38% населения против 12% в 1913 г.

Если в целом по СССР к началу 1972 г. численность городского населения увеличилась по сравнению с 1913 г. в 5 раз, то в Киргизской ССР — почти в 11 раз. Однако удельный вес городского населения в республике возрастал за этот период теми же темпами, что и в среднем по стране (в 3,2 раза). Это обусловлено такой региональной особенностью Киргизии, как относительно быстрое увеличение наряду с городским также и сельского населения. Если в целом по СССР к началу 1972 г. численность сельского населения уменьшилась по сравнению с 1913 г. более чем на 1/5 (на 21%), то в Киргизии — наобо-

рот, увеличилась в 2,5 раза. Поэтому до сих пор удельный вес сельского населения в Киргизии значительно выше среднесоюзного (62% против 42%).

В Киргизии имеется также своеобразие в источниках роста городского населения. Анализ показывает, что даже в период между последними переписями населения (1959 и 1970 гг.) в увеличении численности городского населения Киргизии роль миграции была относительно меньше, чем в целом по стране: она обеспечила здесь лишь 36% общего прироста городского населения против 45% в среднем по СССР, притом большая часть механического прироста городского населения приходилась не на внутриреспубликанскую, а на межреспубликанскую миграцию.

Интенсивный приток населения по внешней миграции, наряду с низкоинтенсивной миграцией местного населения, в том числе сельского, и высоким уровнем естественного прироста населения в городах и селах Киргизии, объясняют такую ее региональную особенность как очень высокие темпы прироста городского и сельского населения.

За годы социалистического строительства увеличилось число городских поселений и уровень концентрации в них населения. Если в 1926 г. в Киргизии насчитывалось лишь 8 городов и поселков городского типа, то к 1940 г. их число увеличилось до 20, к 1960 г. — до 44, к 1970 г. — до 49 и к 1972 г. — до 50. Насколько увеличился уровень концентрации городского населения Киргизии, видно из того, что в 1970 г. в городских поселениях с численностью жителей свыше 100 тыс. чел. проживало 50,2% горожан республики, в то время как в 1959 г. — лишь 31,6%, а в 1939 г. таких городов в республике вообще не было.

Своеобразием Киргизии является то, что в ней относительно меньший удельный вес приходится на самые мелкие горпоселения (до 10 тыс. чел.) — в 1970 г. всего 9,5% городского населения против 11,9% по СССР, а также на наиболее крупные (от 100 тыс. и более) — 50,2% против 56,8%. Вместе с тем в республике относительно большой удельный вес приходится на средние горпоселения (от 10 до 100 тыс. чел.) — 40,3% против 32,2%. Данное своеобразие, свидетельствующее о более равномерном, чем в целом по СССР, размещении городского

населения республики, сложилось в основном в годы седьмой и восьмой пятилеток (1959—1970 гг.), когда в Киргизии проводилась большая работа по рационализации размещения производительных сил.

Характерной особенностью Киргизской ССР является также более высокий, чем среднесоюзный, уровень концентрации сельского населения. В небольших сельских населенных пунктах с числом жителей до 200 чел. в Киргизии живет лишь 3,7% сельского населения против 14,7% по СССР; зато в крупнейших, с числом жителей свыше 5 тыс. чел. в республике проживает 21,7% сельчан против 6,1% по СССР. Следовательно, если уровень концентрации городского населения в республике ниже среднесоюзного в связи с тем, что большинство городов молодые — возникли лишь в годы социалистического строительства — то уровень концентрации сельского населения республики, наоборот, значительно выше среднесоюзного, что обусловливается гористым рельефом Киргизии и высокой концентрацией сельского населения в межгорных долинах, а также большим удельным весом в земледелии республики высокоинтенсивных сельскохозяйственных культур (сахарная свекла, табак, хлопчатник и др.).

Высокий уровень концентрации сельского населения способствует благоустройству сельских населенных пунктов, их электрификации, газификации и т. д., уровень которых в республике относительно высок. Более благоприятные условия жизни и труда для населения Киргизии создает также и отсутствие в республике чрезмерно высокой концентрации городского населения и относительно большой удельный вес городов средних размеров. Исключение в этом отношении составляет лишь столица республики — гор. Фрунзе, дальнейшее развитие которого в перспективе по этим соображениям, а также по ряду экономических причин, в том числе по причине рационализации использования трудовых ресурсов, должно быть ограничено.

Особенности естественного и механического движения населения Киргизской ССР, оказывая существенное воздействие на рост численности населения, изменение его структуры по полу, возрасту, национальности и т. д., а также на его размещение по территории республики, имеют первостепенное значение для формирования и ис-

пользования трудовых ресурсов. Оно в Киргизской ССР происходит на основе тех же общих закономерностей, которые свойственны процессу формирования и использования трудовых ресурсов всех социалистических стран. Но и в деле использования трудовых ресурсов для республики присущ ряд региональных особенностей, изучение которых имеет немаловажное научное и практическое значение.

СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

1. Объективная необходимость оптимального сочетания наиболее полной занятости населения и эффективности использования трудовых ресурсов при социализме

Между движением населения и использованием трудовых ресурсов существует тесная, органическая связь, ибо трудовые ресурсы являются составной частью народонаселения, а последнее — естественной основой их воспроизводства. Поэтому движение трудовых ресурсов осуществляется под непосредственным регулирующим воздействием всех объективных законов и закономерностей, присущих народонаселению. Так, в основе формирования трудовых ресурсов той или иной страны или района лежат законы и закономерности естественного и механического движения населения и особенностей их действия в данных местных условиях, в основе межрайонного и отраслевого распределения трудовых ресурсов — закономерности занятости населения в совокупном общественном труде, миграции населения и др., с учетом своеобразия их действия в тех или иных исторических условиях. Отсюда вытекает важный методологический вывод о том, что детально изучить проблему использования трудовых ресурсов можно лишь на основе глубокого познания законов и закономерностей, присущих народонаселению, их взаимозависимостей и связей с движением трудовых ресурсов.

Однако, трудовые ресурсы являются не просто составной частью народонаселения, а наиболее активной, дееспособной его частью, которая непосредственно связана с решающей сферой общественной деятельности — общественно производительным трудом, а поэтому выступает в качестве создателя средств существования для населения в целом.

Население в трудоспособном возрасте играет также наиболее активную роль в естественном воспроизводстве населения и в его миграции. От количественного соотношения между трудовыми ресурсами и населением в целом во многом зависит возможность и характер решения важнейших проблем народонаселения, в том числе и использования трудовых ресурсов. Этим обуславливается решающая роль трудовых ресурсов в движении населения в целом, а занятости населения — в определении особенностей всех остальных видов этого движения.

Важным различием движения населения и движения трудовых ресурсов является также и несовпадение их временных и количественных параметров, ибо рождение человека и пополнение за счет этого численности населения отдалено от вступления его в трудоспособный возраст и пополнения за счет этого численности трудовых ресурсов сроком в 15—20 лет. Поэтому в тех или иных странах и районах в определенный период времени при высоких темпах роста численности населения могут иметь место относительно низкие темпы роста трудовых ресурсов и наоборот. Однако, если берется сравнительно длительный период времени, то темпы роста численности трудовых ресурсов находятся в прямой зависимости от темпов роста численности населения и в первую очередь — от его естественного прироста.

Отличительной особенностью трудовых ресурсов как части народонаселения является также прямая, непосредственная связь их с общественным производством, подчинение их действию не только социальных законов движения населения, но и экономических законов развития общественного производства. Относится это прежде всего к той части трудовых ресурсов, которая представляет собой не потенциальную, а реальную рабочую силу (т. е. она уже вовлечена в народное хозяйство и функционирует в нем). На остальную, не входящую в трудовые ресурсы или входящую лишь в потенциальную рабочую си-

лу (неработающие трудоспособные лица) часть населения, экономические законы развития производства воздействуют не прямо, а опосредствованно, через работающую часть населения.

Движение работающей, экономически активной части трудоспособного населения образует так называемое воспроизводство рабочей силы, являющееся, наряду с воспроизводством материальной (вещественной) части производственных фондов и воспроизводством производственных отношений, составной частью процессов общественного воспроизводства в целом. Отсюда следует, что воспроизводство трудовых ресурсов находится на стыке с воспроизводством населения и воспроизводством общественного производства (воспроизводством рабочей силы, как составной части последнего), точнее переплетается с ними и подчиняется действию общих и специфических социально-экономических закономерностей движения населения, с одной стороны, и общих, специфических экономических законов развития производства, с другой стороны.

Понятия «воспроизводство трудовых ресурсов» и «воспроизводство рабочей силы» необходимо разграничивать по тем же соображениям, по каким требуется различать понятия «трудовые ресурсы» (все работающее и неработающее трудоспособное население) и «совокупная рабочая сила общества» (все работающее население). В воспроизводстве трудовых ресурсов существуют такие проблемы и действуют такие закономерности, которые не свойственны воспроизводству работающего населения.

Необходимо различать воспроизводство рабочей силы в широком и узком смысле, первое из которых—это воспроизводство совокупной рабочей силы общества в целом (всего работающего населения общества), а второе—это воспроизводство рабочей силы материального производства (работников материального производства). Лишь последнее является составной частью общественного воспроизводства материальных благ, а воспроизводство рабочей силы непродуцированной сферы (учителей, врачей, работников суда, милиции и т. д.) представляет собой относительно самостоятельное, хотя и связанное с ним, явление.

Тенденции в движении рабочей силы в материальном

производстве и непродуцированной сфере не всегда совпадают, а иногда носят и противоположный характер. Это видно из того, что с ростом производительности общественного труда относительная численность работников первой категории испытывает тенденцию к уменьшению, а второй—к увеличению.

В многосложной системе закономерностей, действию которых подчиняется движение трудовых ресурсов, первенствующая роль принадлежит не закономерностям движения населения, а специфическим экономическим законам развития производства. Именно эти законы, прямо и непосредственно зависящие от господствующей в обществе формы собственности на средства производства и обуславливающие положение трудящихся в системе общественного хозяйства, в первую очередь и главным образом определяют специфические особенности, сущность и основные пути использования трудовых ресурсов в той или иной формации.

Поскольку использование трудовых ресурсов регулируется системой социальных и социально-экономических законов, оно является не чисто экономической, а социально-экономической проблемой. Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что проблема занятости трудоспособного населения является составной, причем центральной частью общей проблемы народонаселения, а население, как уже отмечалось, это не экономическое, а социально-биологическое явление, развитие которого лишь в конечном счете определяется способом производства. Поэтому основой основ использования трудовых ресурсов в той или иной формации является основной экономический закон этой формации и закон народонаселения—закон занятости трудоспособного населения, обеспеченности средствами существования всего населения.

Проблема трудовых ресурсов, как стыковая, смежная проблема между воспроизводством населения и воспроизводством материальных благ, тесно связана не только с производственными отношениями, но и с материально-вещественной частью производительных сил общества и с природными ресурсами. Отсюда важный методологический вывод о необходимости изучать проблему использования трудовых ресурсов на основе анализа всех материальных условий развития производства, и прежде

всего накопления, расширения и совершенствования производства на базе высшей техники.

Вместе с тем проблема использования трудовых ресурсов как синтетическая, стыковая между воспроизводством населения и воспроизводством материальных благ носит относительно самостоятельный по отношению к ним характер, а сам процесс воспроизводства трудовых ресурсов подчиняется поэтому действию некоторых объективных законов, присущих только ему и носящих специфический для каждой формации характер.

Использование трудовых ресурсов является непрерывным процессом и как таковое представляет собой процесс воспроизводства, единство социально-экономического, естественного и механического движения трудоспособного населения, протекающего в определенных конкретно исторических условиях и имеющего специфическую социально-экономическую форму.

В процессе воспроизводства трудовые ресурсы проходят четыре стадии:

Первая—это формирование трудовых ресурсов, включающее количественные и качественные изменения в трудовых ресурсах за счет естественного и механического движения населения (рост численности трудовых ресурсов, изменение их структуры по полу и возрасту, изменение состава трудовых ресурсов по соотношению между местным и прибывшим по миграции трудоспособным населением, физическое здоровье и работоспособность последнего, степень его подвижности и др.).

Вторая стадия—подготовка трудовых ресурсов, включающая профессионально-техническую подготовку трудоспособного населения, а также создание условий женщинам для сочетания труда и учебы с материнством и молодежи—учебы с работой. Включает эта стадия также и переподготовку кадров под воздействием различных факторов, прежде всего технического прогресса.

Третья стадия—распределение трудовых ресурсов, включающее распределение трудовых ресурсов по сферам деятельности (общественное производство, продолжение учебы с отрывом от производства, личное подсобное хозяйство, домашнее хозяйство), по отраслям народного хозяйства и объектам труда, а также их перераспределение под воздействием различных факторов.

Четвертая стадия—собственно использование (пот-

ребление) трудовых ресурсов, включающее использование трудоспособного населения на предприятиях, организациях или личном подсобном хозяйстве трудящихся при той или иной продолжительности рабочего дня, интенсивности и производительности труда, вооруженности последнего средствами производства, оборудованием, приборами, приспособлениями, при определенной организации труда и производства и т. д.

Воспроизводство трудовых ресурсов представляет собой диалектическое, т. е. находящееся в тесной органической взаимосвязи и непрерывном изменении, противоречивое единство четырех вышеназванных основных стадий в движении трудовых ресурсов.

Решающей стадией воспроизводства трудовых ресурсов (т. е. определяющей характер всех остальных) является четвертая из вышеохарактеризованных, а важнейшей, определяющей частью последней — использование или потребление рабочей силы в материальном производстве. Объясняется это тем, что от характера использования рабочей силы в материальном производстве в конечном счете зависит и распределение трудовых ресурсов на занятых в материальном производстве и непродуцированной сфере и на занятых в общественном хозяйстве, личном подсобном и домашнем хозяйстве, характер подготовки трудовых ресурсов и т. д.

От характера использования трудоспособного населения в производстве в конечном счете зависят также особенности естественного и механического движения населения, а следовательно, и формирование трудовых ресурсов. В этом проявляется определяющая роль экономических процессов по отношению к демографическим. Такая же роль принадлежит характеру использования трудовых ресурсов в производстве по отношению к характеру подготовки и распределения; изменения в требованиях, предъявляемых к рабочей силе, обуславливают соответствующие изменения в уровне квалификации и профессиональном составе трудовых ресурсов, а также в пропорциях их распределения по объектам занятости.

Определяющая роль стадии потребления (использования) трудовых ресурсов проявляется и в том, что человек рождается, потребляет и развивается не для того, чтобы быть рабочей силой, а для того, чтобы жить,

Становится же он на определенной ступени своей жизни составной частью трудовых ресурсов и рабочей силой лишь потому, что только через потребление рабочей силы, в процессе живого труда возможно производство жизненных благ. Именно объективная экономическая необходимость потреблять рабочую силу в общественном производстве превращает человека; людей в определенном возрасте в рабочую силу, в трудовые ресурсы. Следовательно, и в этом смысле стадия потребления (использования) рабочей силы является первичной, определяющей по отношению ко всем другим стадиям воспроизводства трудовых ресурсов, в том числе и к стадии их формирования.

Это верно и в отношении возрастных границ трудовых ресурсов. Было время в развитии человеческого общества, когда в силу крайне низкого уровня производительных сил и низкой производительности труда (а последняя обуславливается прежде всего характером потребления рабочей силы), повсеместно участвовали в производстве малолетние дети, начиная уже с 5—6 лет. Сейчас низшая возрастная граница трудовых ресурсов поднялась до 16 лет. В ближайшие годы в странах социализма она поднимется, очевидно, до 18—20 лет, т. к. подростки 16—17 лет и сейчас трудятся на производстве в порядке исключения при сокращенном рабочем дне. Так же зависима от характера потребления рабочей силы и верхняя возрастная граница формирования трудовых ресурсов.

Положение об определяющей роли и решающем воздействии стадии использования (потребления) трудовых ресурсов на все остальные стадии их воспроизводства не противоречит, конечно, положению об обратном и притом весьма существенном их воздействии на стадию потребления рабочей силы. Эффективность использования (потребления) трудовых ресурсов зависит от численности трудовых ресурсов, от их состава по полу и возрасту, от состояния их физического здоровья (следовательно, от формирования трудовых ресурсов), от уровня их общеобразовательной и профессиональной подготовки, от распределения между отраслями, районами страны и т. д.

Разграничение в движении трудовых ресурсов, в их воспроизводстве четырех основных стадий (сторон) по-

сит в силу тесной органической связи и взаимозависимости их друг от друга в известной мере условный характер. Проявляется это в том, что некоторые, подчас довольно значительные элементы одной стадии имеют место в другой или других стадиях движения трудовых ресурсов. Так, механическое движение населения, относясь прежде всего к стадии формирования трудовых ресурсов, вместе с тем включает в себе элементы распределения рабочей силы между отраслями народного хозяйства. Подготовка к труду (обучение), сочетаясь с производительным трудом, включает в себе элементы использования (потребления) трудовых ресурсов. Использование в процессе производства рабочей силы, особенно на начальном после обучения этапе, включает в себе элементы подготовки к труду, овладения профессией, повышения квалификации и т. д.

В каждой формации использование трудовых ресурсов имеет две важнейшие стороны — занятость населения и эффективность использования трудовых ресурсов. Характер взаимодействия между ними определяется прежде всего характером использования рабочей силы в материальном производстве, а следовательно, зависит от уровня развития производительных сил и характера производственных отношений.

Сущность проблемы использования трудовых ресурсов при социализме, ее характер и важнейшие черты определяются прежде всего основным экономическим законом народонаселения. Основной экономический закон социализма, важнейшими требованиями которого являются всемерное развитие и совершенствование производства с целью наиболее полного удовлетворения постоянно растущих потребностей общества и всех его членов, их всестороннего развития, создает все необходимые объективные экономические предпосылки для полной занятости трудоспособного населения в совокупном общественном труде общества, которая в свою очередь является одной из черт закона народонаселения социалистического общества.

Большое значение для превращения этих экономических предпосылок из возможности в реальную действительность имеет действие закона планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства, который позволяет установить те пропорции, количественные

В отличие от занятости населения, является преимущественно экономической, а не социально-экономической проблемой.

Полная занятость населения и эффективное использование трудовых ресурсов, хотя и являются двумя разными, относительно самостоятельными сторонами проблемы использования трудовых ресурсов, тем не менее находятся между собой в тесной, органической связи. Действительно, чем полнее занято трудоспособное население общественным трудом, тем быстрее при прочих равных условиях растет фонд накопления и больше возможностей для совершенствования производства на базе новой и новейшей техники, а следовательно, для повышения эффективности использования занятых трудовых ресурсов.

Наряду с этим, чем эффективнее используются занятые трудовые ресурсы, тем быстрее увеличивается при прочих равных условиях фонд накопления общества для наиболее полного вовлечения трудоспособного населения в общественное хозяйство. Поэтому полная занятость населения и эффективное использование занятых трудовых ресурсов образуют неразрывное единство и составляют два важнейших условия решения одной проблемы — проблемы рационального использования трудовых ресурсов общества.

Однако между этими двумя чертами существует не только единство, но и противоречие. Суть его заключается в том, что при выделении из фонда накопления слишком большой части средств на совершенствование производства на базе новой и новейшей техники, а следовательно, для повышения эффективности использования трудовых ресурсов, может резко замедлиться увеличение количества новых рабочих мест в народном хозяйстве, а тем самым и вовлечение в него новых, дополнительных работников. Наряду с этим ускорится высвобождение ранее занятых. Следовательно, в этом случае могут возникнуть затруднения в обеспечении полной занятости населения. И наоборот, слишком большое увлечение проблемой наиболее полной занятости трудовых ресурсов в общественном хозяйстве, стремление уже в самое ближайшее время вовлечь в него поголовно все трудоспособное население, включая и многодетных матерей, может отвлечь излишне большую

В отличие от занятости населения, является преимущественно экономической, а не социально-экономической проблемой.

Полная занятость населения и эффективное использование трудовых ресурсов, хотя и являются двумя разными, относительно самостоятельными сторонами проблемы использования трудовых ресурсов, тем не менее находятся между собой в тесной, органической связи. Действительно, чем полнее занято трудоспособное население общественным трудом, тем быстрее при прочих равных условиях растет фонд накопления и больше возможностей для совершенствования производства на базе новой и новейшей техники, а следовательно, для повышения эффективности использования занятых трудовых ресурсов.

Наряду с этим, чем эффективнее используются занятые трудовые ресурсы, тем быстрее увеличивается при прочих равных условиях фонд накопления общества для наиболее полного вовлечения трудоспособного населения в общественное хозяйство. Поэтому полная занятость населения и эффективное использование занятых трудовых ресурсов образуют неразрывное единство и составляют два важнейших условия решения одной проблемы — проблемы рационального использования трудовых ресурсов общества.

Однако между этими двумя чертами существует не только единство, но и противоречие. Суть его заключается в том, что при выделении из фонда накопления слишком большой части средств на совершенствование производства на базе новой и новейшей техники, а следовательно, для повышения эффективности использования трудовых ресурсов, может резко замедлиться увеличение количества новых рабочих мест в народном хозяйстве, а тем самым и вовлечение в него новых, дополнительных работников. Наряду с этим ускорится высвобождение ранее занятых. Следовательно, в этом случае могут возникнуть затруднения в обеспечении полной занятости населения. И наоборот, слишком большое увлечение проблемой наиболее полной занятости трудовых ресурсов в общественном хозяйстве, стремление уже в самое ближайшее время вовлечь в него поголовно все трудоспособное население, включая и многодетных матерей, может отвлечь излишне большую

в отличие от занятости населения, является преимущественно экономической, а не социально-экономической проблемой.

Полная занятость населения и эффективное использование трудовых ресурсов, хотя и являются двумя разными, относительно самостоятельными сторонами проблемы использования трудовых ресурсов, тем не менее находятся между собой в тесной, органической связи. Действительно, чем полнее занято трудоспособное население общественным трудом, тем быстрее при прочих равных условиях растет фонд накопления и больше возможностей для совершенствования производства на базе новой и новейшей техники, а следовательно, для повышения эффективности использования занятых трудовых ресурсов.

Наряду с этим, чем эффективнее используются занятые трудовые ресурсы, тем быстрее увеличивается при прочих равных условиях фонд накопления общества для наиболее полного вовлечения трудоспособного населения в общественное хозяйство. Поэтому полная занятость населения и эффективное использование занятых трудовых ресурсов образуют неразрывное единство и составляют два важнейших условия решения одной проблемы — проблемы рационального использования трудовых ресурсов общества.

Однако между этими двумя чертами существует не только единство, но и противоречие. Суть его заключается в том, что при выделении из фонда накопления слишком большой части средств на совершенствование производства на базе новой и новейшей техники, а следовательно, для повышения эффективности использования трудовых ресурсов, может резко замедлиться увеличение количества новых рабочих мест в народном хозяйстве, а тем самым и вовлечение в него новых, дополнительных работников. Наряду с этим ускорится высвобождение ранее занятых. Следовательно, в этом случае могут возникнуть затруднения в обеспечении полной занятости населения. И наоборот, слишком большое увлечение проблемой наиболее полной занятости трудовых ресурсов в общественном хозяйстве, стремление уже в самое ближайшее время вовлечь в него поголовно все трудоспособное население, включая и многодетных матерей, может отвлечь излишне большую

часть средств фонда накопления на обеспечение материальных условий такой высокой занятости (для максимального ускорения роста детских дошкольных учреждений, бытовых предприятий и т. д.), что не может не замедлить темпы технического совершенствования производства и повышения эффективности использования занятых трудовых ресурсов. Однако между занятостью населения и эффективностью использования трудовых ресурсов при социализме нет и не может быть, в отличие от капитализма, антагонистических, неразрешимых противоречий.

При капитализме каждый отдельно взятый хозяин предприятия в погоне за максимальной прибылью стремится с помощью одного и того же по величине и структуре авансированного капитала выжать из каждого работника максимум экономического эффекта, не заботясь при этом о том, как это скажется на здоровье и сохранении работоспособности этого работника или на занятости других работников его предприятия и тем более на уровне занятости трудоспособного населения общества в целом. Поэтому всемерная интенсификация труда работников, чрезмерная перегруженность трудом одной части трудоспособного населения при капитализме неизбежно дополняется отсутствием возможности устроиться на работу, вынужденным бездельем, полной или частичной безработицей среди другой его части. И такой противоречивый, бедственный для рабочего населения, но очень выгодный для буржуазии характер использования трудовых ресурсов при капитализме совершенно не устраним. Более того, с углублением внутренне присущих капитализму противоречий, с повышением уровня механизации и автоматизации производства такой нерациональный характер использования трудовых ресурсов усугубляется, свидетельством чему служит все больший рост полной и особенно частичной безработицы во всех капиталистических странах.

При социализме противоречие между полной занятостью населения и эффективностью использования трудовых ресурсов может возникнуть лишь в порядке исключения, в основном как результат просчетов при планировании народного хозяйства. Сама же социалистическая система хозяйства, действующие в ней экономические законы, создают все необходимые объективные

предпосылки для установления между ними нужного, наиболее рационального соотношения. Последнее будет иметь место в том случае, когда, с одной стороны, в общественное хозяйство будут вовлечены все мобильные трудовые ресурсы (т. е. все то трудоспособное население, для занятости которого в общественном хозяйстве или нет никаких социально-бытовых препятствий, или есть лишь такие препятствия, которые возможно и экономически целесообразно устранить при достигнутом уровне производительных сил); с другой стороны, когда занятые трудовые ресурсы будут использоваться с максимально возможной при достигнутом уровне производительных сил эффективностью.

Чем выше уровень развития производительных сил социалистического общества, тем более благоприятные условия складываются для установления рационального соотношения между занятостью населения и эффективностью использования трудовых ресурсов. При низком уровне развития производительных сил, которые унаследовали от прошлого отдельные страны, особенно совершившие переход к социализму, минуя капитализм, на первых порах приходится подчас сознательно поступаться эффективностью использования занятых трудовых ресурсов ради обеспечения наиболее полной занятости населения. Обуславливается это тем, что проблема полной занятости населения, имеющая в условиях социализма большое социально-экономическое и политическое значение, как непосредственно воздействующая на обеспеченность всех слоев и групп населения постоянным источником трудовых доходов и необходимыми жизненными средствами, играет первенствующую роль по сравнению с экономической проблемой эффективности использования занятых трудовых ресурсов.

С повышением уровня производительных сил, вступлением в стадию развитого социализма общество все больше преодолевает исторически обусловленные объективные факторы возникновения противоречий между занятостью населения и эффективностью использования трудовых ресурсов. Остаются главным образом субъективные факторы — недостатки в планировании и хозяйствовании людей, которые также все более преодолеваются по мере накопления в обществе опыта планирования, хозяйствования и совершенствования методов их

организации. Однако, и в современных условиях, когда сказываются подчас весьма остро нехватка средств для решения тех или иных проблем в области использования трудовых ресурсов или недостаток коллективного опыта их решения, социалистическое общество имеет достаточно большое количество путей и способов для своевременного организованного устранения, резкого смягчения отдельных возникающих на практике противоречий и диспропорций между занятостью населения и эффективностью использования трудовых ресурсов в тех или иных отраслях народного хозяйства или районах страны.

Наиболее мобильными, быстродействующими путями планомерного устранения в процессе централизованного руководства народным хозяйством отдельных противоречивых явлений в использовании трудовых ресурсов служат экономические меры. В их числе — внесение корректировок в планы распределения совокупного общественного продукта и национального дохода на фонды возмещения, накопления и потребления, в отраслевое и территориальное распределение материальных и денежных средств, в территориальное размещение производительных сил, прежде всего промышленных предприятий, и, наконец, воздействие на саму потребность производства в рабочей силе: сокращение ее за счет ускорения технического прогресса или увеличение ее такими единственно социализму доступными средствами, как уменьшение продолжительности рабочего дня, рабочей недели, а также за счет повышения коэффициента сменности работы предприятий в тех или других отраслях народного хозяйства или районах страны и т. д. Так, сокращение в СССР в начале первой пятилетки рабочего дня на один час позволило повысить сменность работы в ряде отраслей промышленности и вовлечь в общественное хозяйство дополнительно 500 тыс. рабочих и лишь за счет одного этого фактора уменьшить на 1/3 имевшуюся еще в городах нашей страны безработицу, а затем (к 1929 г.) и полностью ее ликвидировать. Может также сокращаться или возрастать потребность в труде в общественном хозяйстве за счет регулирования уровня заработной платы, доходов трудящихся от личного подсобного хозяйства и др.

Менее мобильными и быстродействующими, но в

принципе возможными средствами планомерного воздействия на процесс оптимального сочетания полной занятости населения и эффективности использования трудовых ресурсов, особенно при разработке народнохозяйственных планов на длительную перспективу, являются осуществляемые социалистическим государством мероприятия в области демографической политики, направленные на ускорение, стабилизацию или замедление темпов рождаемости и т. д. Они имеют для планомерного регулирования процесса использования трудовых ресурсов относительно (по сравнению с экономическими мерами) второстепенное значение. Объясняется это тем, что результаты проведения демографических мероприятий сказываются на проблеме использования трудовых ресурсов лишь спустя продолжительное время (15—20 лет), когда экономические условия и потребности могут резко измениться, а также тем, что процесс естественного движения населения, в отличие от экономических процессов, не поддается прямому планированию со стороны общества, а лишь более или менее успешному регулированию. Здесь нет поэтому прямой связи между затратами средств и полученными результатами, как при проведении экономических мероприятий. Тем не менее и это средство обеспечения рациональности использования трудовых ресурсов и роста народного благосостояния должно быть в арсенале социализма, а поэтому должна разрабатываться и проводиться в развитом социалистическом обществе активная демографическая политика социалистического государства.

Более быстродействующими и экономически эффективными могут быть те составные части демографической политики государства, которые направлены не на регулирование рождаемости, а на лучшую организацию механического движения населения, его миграции. Успешное их осуществление путем использования экономических мер может в короткие сроки и в нужном направлении существенно изменить процесс формирования трудовых ресурсов в количественном, а также в качественном отношении (с точки зрения их состава по возрасту, полу, профессии, квалификации и др.) во многих республиках и районах страны, но, конечно, не страны в целом.

Следовательно, при социализме, в отличие от капита-

лизма, всей системой объективно действующих законов развития общественного производства и законов движения населения создаются объективная необходимость и реальная возможность оптимального сочетания полной занятости населения и эффективности использования рабочей силы, т. е. рационального в целом использования трудовых ресурсов. Для капитализма, наоборот, характерным является нерациональное использование трудовых ресурсов, антагонистические противоречия, неустраняемая диспропорция между занятостью населения и эффективностью использования трудовых ресурсов, огромное расхищение людских ресурсов и рабочего времени.

Отсюда объективной необходимостью, социалистическим законом использования трудовых ресурсов является планомерное установление оптимального сочетания между занятостью населения в общественном хозяйстве и эффективностью использования рабочей силы и обеспечение на этой основе наиболее рационального использования трудовых ресурсов общества.

Этот закон, в отличие от социалистического закона народонаселения, содержит в себе не социально-экономическое требование обеспечения полной занятости трудоспособного населения общественно-полезным трудом и всего населения — необходимыми жизненными средствами, а экономическое требование обеспечения максимально высокого уровня занятости трудовых ресурсов в наиболее эффективном крупном общественном хозяйстве и наиболее продуктивном использовании имеющейся рабочей силы и установления между тем и другим оптимального, экономически наиболее целесообразного, эффективного количественного соотношения. Этот закон, являясь по преимуществу не социальным, а экономическим, регулирует, в отличие от закона народонаселения, движение не населения в целом, а лишь трудовых ресурсов.

Содержащееся в социалистическом законе рациональности использования трудовых ресурсов требование не только качественной, но и количественной определенности в основных сторонах использования ресурсов живого труда означает, что при практическом их использовании необходимо детально учитывать не только количество и качество самих трудовых ресурсов, но и обеспе-

ченность той или другой страны или экономического района природными, материальными и финансовыми ресурсами, и выбирать то сочетание между занятостью населения и эффективностью использования трудовых ресурсов, которое соответствует всему комплексу имеющихся в них ресурсов наиболее целесообразно с народно-хозяйственной точки зрения. Это значит, что оно должно обеспечить наиболее высокие темпы увеличения совокупного общественного продукта и национального дохода при наиболее полной занятости трудоспособного населения в общественном хозяйстве и наиболее высокой производительности общественного труда.

В том или ином количественном соотношении занятости населения и эффективности использования трудовых ресурсов проявляется одна из важнейших сторон сочетания экстенсивных и интенсивных путей развития общественного производства. По мере роста производительных сил и перехода социалистического общества на более высокие ступени развития, соотношение между экстенсивными и интенсивными факторами развития производства, а следовательно, между занятостью населения и эффективностью использования трудовых ресурсов, между ростом численности работающих и производительностью общественного труда все более изменяется в количественном отношении в сторону возрастания роли и значения второго фактора и снижения — первого. Это обусловлено многими причинами и прежде всего необходимостью создания для широких народных масс наиболее благоприятных социально-экономических и культурно-бытовых условий жизни и труда. В числе этих причин можно назвать такие, как тенденция рождаемости к понижению, что создает (особенно в районах с высоким уровнем рождаемости) более благоприятные условия для сочетания участия женщин в общественно-организованном труде и их всестороннего развития с материнством; тенденция фонда рабочего времени среднегодового работника к понижению по мере сокращения рабочего дня и рабочей недели; увеличения всевозможных льгот для женщин по случаю рождения ребенка, для учащих без отрыва от производства и т. д., что создает лучшие условия всем трудящимся для работы, учебы, отдыха, их всестороннего физического и культурного развития; тенденция все большего увеличения доли

работающих в непродовольственных отраслях народного хозяйства, обслуживающих культурно-бытовые потребности трудящихся и т. д.

Всемерное увеличение роли интенсивных факторов развития производства, в том числе повышения эффективности использования трудовых ресурсов, роста производительности общественного труда, и уменьшение роли экстенсивных факторов, в том числе роста численности работающих и совокупного общественного фонда рабочего времени, являются важным условием решения такой генеральной в условиях современной научно-технической революции и создания материально-технической базы коммунизма задачи как повышение экономической эффективности общественного производства.

Социалистический закон рациональности использования трудовых ресурсов — это главный закон движения трудовых ресурсов. Он охватывает все стороны и все стадии воспроизводства (движения) трудовых ресурсов. Помимо этого закона при социализме действует ряд других, более частных экономических закономерностей движения (использования) трудовых ресурсов, которые характеризуют лишь какую-либо одну сторону или стадию этого процесса. В их числе — закон возмещения затрат рабочей силы.

Этот закон действует во всех формациях, иначе невозможно было бы воспроизводство рабочего населения, тем более на расширенной основе. Но содержание и характер действия этого закона целиком и полностью обусловливается социально-экономическим и политическим строем, положением трудящихся в системе общественного хозяйства. Одно дело рабы, крепостные или наемные рабочие, регулирование процесса потребления рабочей силы и размеров личного потребления которых находится в чужих руках — руках частного собственника средств производства, и совсем другое дело — работники социалистического общества. В досоциалистических формациях в массовых масштабах было возможно и хищническое отношение к потреблению рабочей силы, и отсутствие эквивалентности в затратах рабочей силы и размерах личного потребления работников, и подрыв здоровья трудящихся, и преждевременная потеря ими трудоспособности.

При социализме, вследствие того, что сами работники

являются и коллективными совладельцами средств производства, а следовательно, хозяевами производства, и произведенного продукта, положение совсем другое. Здесь впервые в истории человеческого общества создаются все объективные предпосылки для действительно рационального, бережного использования рабочей силы в процессе труда и обеспечения через личное потребление работников условий не только для полного возмещения произведенных затрат рабочей силы, но и для непрерывного совершенствования последней и ее расширенного воспроизводства. Причем полное возмещение затрат рабочей силы и создание необходимых условий для ее воспроизводства при социализме имеет место не в среднем по всему рабочему населению и не по большинству из него, как это имеет место в досоциалистических формациях, а буквально у каждого отдельно взятого работника, для всех работающих членов общества. Это обуславливается тем, что удовлетворение потребностей всех без исключения членов общества — главная цель производства при социализме.

Кроме того, нарушение требования закона возмещения затрат рабочей силы хотя бы на отдельных участках народного хозяйства и в течение какого-то периода времени оказывает крайне отрицательное воздействие на процесс формирования и использования трудовых ресурсов, вызывает резкий, общественно необусловленный отток рабочей силы с этих участков, повышенную текучесть кадров и острый дефицит в рабочей силе. Он может порождать целый ряд других крайне отрицательных в экономическом, социальном и идеологическом отношениях явлений — хищение социалистической собственности, чрезмерное отвлечение трудоспособного населения в личное подсобное хозяйство и кустарное частное производство и т. д. Таково было положение, когда исторически сложившаяся в нашей стране до 1953 г. минимальная заработная плата не в полной мере возмещала затраты рабочей силы, а в колхозах не была введена гарантированная оплата труда.

В последние два десятилетия, как известно, партия и правительство провели ряд крупных мероприятий по повышению минимальной заработной платы, по приведению уровня заработной платы в большее соответствие с усиленной тратой рабочего времени и рабочей си-

ды в районах Крайнего Севера и других, приравненных к ним районах страны, в строительстве и промышленности строительных материалов; по обеспечению экономически обоснованного возмещения затрат рабочей силы в колхозах и совхозах страны и т. д.

Требования закона возмещения затрат рабочей силы могут и должны осуществляться не только через совершенствование оплаты труда с учетом цен и налогов (в том числе путем достижения все большего соответствия размеров реальной оплаты труда фактическим затратам физических и духовных сил конкретных работников в процессе труда), но также и через облегчение труда и улучшение его условий (комплексная механизация труда; улучшение санитарно-гигиенических условий на производстве, профилактическая медицинская помощь непосредственно на предприятиях и в организациях, улучшение техники безопасности, производственная гимнастика, производственная эстетика и многие другие мероприятия, снижающие интенсивность затрат рабочей силы и повышающие ее рациональность).

Кроме того, большое значение в осуществлении требований закона возмещения затрат рабочей силы в развитом социалистическом обществе имеет также гибкое, маневренное использование общественных фондов потребления. Известно, что реальные размеры личного потребления самого работника зависят не только от его трудового дохода, заработка, но и от количества членов семьи, особенно неработающих, и прежде всего детей. В ряде случаев возможно возникновение довольно существенного несоответствия между размерами трудового дохода того или иного работника и количеством детей, в силу которого даже при среднем заработке, не говоря уже о низком, на долю самого работника остается такой объем предметов личного потребления, который не позволяет нормально возмещать затраты рабочей силы и способность работника к труду.

Это противоречие при социализме разрешается путем использования общественных фондов потребления, что проявляется, в частности, в том, что размеры многих видов потребления из этих фондов зависят не только от прошлого или настоящего труда работника (как, например, пенсии, путевки в дома отдыха и др.), а прямо и непосредственно — от числа членов семьи, и прежде

всего детей (детские сады, ясли, медицинская помощь, просвещение, размеры предоставляемой за низкую квартплату коммунальной жилплощади и т. д.). Теми видами потребления из общественных фондов, которые уже в настоящее время не являются дефицитом (образовательная подготовка, медицинская помощь и др.), многодетные семьи пользуются пропорционально числу членов семьи, а теми, которые являются пока дефицитом (детские сады, ясли, благоустроенные квартиры и т. д.) — в первую очередь.

Кроме того, именно многодетные семьи получают в нашей стране пособия от государства, что вполне целесообразно, в отличие от предлагаемых некоторыми демографами пособий при рождении первого и второго ребенка. Пособия многодетным семьям являются не прямым стимулом высокой рождаемости (косвенно они эту роль тоже выполняют), а прежде всего средством обеспечить нормальное возмещение затрат рабочей силы главы такой семьи и нормальное воспроизводство всего народившегося молодого поколения — будущих работников и членов общества, а поэтому вполне экономически обоснованы. Продолжением данной социально-демографической политики является принятое XXIV съездом КПСС решение о выплате государственных пособий тем семьям, в которых среднедушевой доход составляет менее 50 руб. Реализация этого решения еще больше улучшит условия для возмещения затрат рабочей силы и ее воспроизводства в нашей стране.

Дополнительным источником средств для возмещения затрат рабочей силы, особенно в сельской местности, является личное подсобное хозяйство. Размеры его дифференцируются и строго регламентируются с тем, чтобы это хозяйство не утратило своего подсобного по отношению к общественному хозяйству характера, но вместе с тем было подспорьем в воспроизводстве трудовых ресурсов страны.

Тщательный учет требований закона возмещения затрат рабочей силы является важным условием нормального осуществления процессов формирования трудовых ресурсов и их распределения по общественным сферам занятости, отраслям народного хозяйства и районам страны.

Содержание закона возмещения затрат рабочей силы

значительно шире, чем закона распределения по труду. Первый из этих законов регулирует процесс формирования трудовых ресурсов, смены одного поколения трудоспособного населения другим, причем на расширенной основе, при увеличении его численности, укреплении физического здоровья и высоком уровне общеобразовательной и профессиональной подготовки. Закон же распределения по труду регулирует лишь соответствие между количеством и качеством труда и размерами его оплаты для данного поколения работников, с целью повышения их материальной заинтересованности в результатах труда. Но, с другой стороны, сфера действия закона возмещения затрат рабочей силы уже, чем стоящая перед социалистическим и коммунистическим обществом цель полного удовлетворения потребностей и всестороннего развития личности всех членов общества.

Закон возмещения рабочей силы предполагает обеспечение всех членов общества лишь таким количеством материальных и духовных благ, которое необходимо им, как настоящим и будущим участникам совместного труда общества. Это закон воспроизводства рабочей силы. Но люди при социализме существуют не только для того, чтобы работать, быть рабочей силой, но и для того, чтобы жить лучше, богаче в материальном и духовном отношении, развивать всесторонне свои физические и духовные способности, заниматься спортом, уделять внимание литературе, искусству и т. д. В. И. Ленин в докладе Совета Народных Комиссаров на Всероссийском съезде Советов говорил: «И когда со всех сторон мы видим новые требования, мы говорим: это так должно быть, это и есть социализм, когда каждый желает улучшить свое положение, когда все хотят пользоваться благами жизни»¹.

Удовлетворение потребностей членов социалистического общества сверх тех, которые необходимы для воспроизводства их рабочей силы, регулируется не законом возмещения затрат рабочей силы, а другим экономическим законом — основным экономическим законом социализма. На основе требований закона возмещения затрат рабочей силы для работников различных видов

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 501.

деятельности устанавливается обусловленный данной конкретно экономической необходимостью прожиточный минимум, соблюдение которого (минимальная зарплата в сочетании с правильным распределением общественных фондов потребления) строго обязательно, ибо в противном случае будут возникать неблагоприятные явления в процессах формирования и использования трудовых ресурсов. Установление же максимально возможного в данных конкретно экономических условиях фонда потребления и удовлетворение потребностей членов общества выше экономически необходимого уровня — это функция не закона возмещения затрат рабочей силы, а основного экономического закона социализма.

Из трех законов, непосредственно регулирующих размеры доходов, получаемых трудящимися (основной экономический закон, закон распределения по труду и закон возмещения затрат рабочей силы), законом движения трудовых ресурсов — воспроизводства существующих и будущих поколений рабочего класса — является в первую очередь последний из названных законов.

При социализме рабочая сила перестала быть товаром, поэтому становится возможным, в отличие от капитализма, не только рассчитать экономически обоснованный прожиточный минимум, но и обеспечить им даже наиболее низкооплачиваемые категории и группы трудящихся.

При характерной для социализма большой дифференциации качества труда и уровней его оплаты, а также размеров семьи, необходимо устанавливать для каждого этапа социалистического строительства как минимальный (на основе закона возмещения затрат рабочей силы), так и максимальный (на базе основного экономического закона социализма) уровни потребления и лишь в этих рамках осуществлять дифференциацию оплаты труда (на основе закона распределения по труду).

Это значит, что необходимый продукт (общий фонд жизненных средств трудящихся) делится на две составные части — фонд, экономически необходимый для нормального воспроизводства человека как физически здорового и всесторонне развитого работника, и фонд, необходимый для удовлетворения дополнительных потребностей в материальных и культурных благах сверх

экономически обоснованного прожиточного минимума и, следовательно, для всестороннего развития человека как личности (занятия искусством, коллекционированием, в том числе довольно редких и дорогостоящих вещей, зарубежный туризм, автолюбительство с приобретением собственного автомобиля, садоводство, цветоводство с постройкой собственной дачи и т. д.). Экономически необходимый фонд жизненных средств (фонд возмещения затрат рабочей силы или прожиточный минимум) получают все без исключения члены социалистического общества (с учетом установленного минимума зарплаты, бесплатной медицинской помощи, бесплатных или льготных путевок в санатории и дома отдыха, льготных при социализме условий оплаты коммунальной квартиры и коммунально-бытовых услуг, бесплатной общеобразовательной и профессионально-технической подготовки, льготных экономических условий воспитания детей в детских садах и яслях, пособий многодетным семьям и т. д.). Дополнительный фонд потребления получают пока не все члены общества, а из числа получающих — далеко не в одинаковых размерах, что зависит от конкретного сочетания в каждой семье общего заработка работающих, числа неработающих членов семьи и размеров поступления дополнительных доходов из фонда общественного потребления.

По мере перехода на стадию развитого социализма и построения коммунизма дополнительные сверх экономически необходимых для воспроизводства рабочей силы доходы начинает получать все большая часть членов общества и во все возрастающих размерах, сближаются минимальные и максимальные уровни доходов трудящихся, что обеспечивает все более благоприятные условия для всестороннего гармоничного развития всех членов социалистического общества не только как работников, но и личностей и подготавливается постепенный переход к коммунистическому принципу распределения жизненных благ по потребностям. Между той и другой стороной в человеке (работник и личность) нет, конечно, каменной стены, они тесно между собой связаны и каждая из них, как правило, способствует укреплению и развитию другой. Но они вместе с тем являются различными и относительно самостоятельными сторонами и поэтому между ними может даже возникнуть извест-

ное противоречие: в случаях, когда излишнее увлечение любительским занятием идет в ущерб повышению его производственной квалификации, и наоборот, когда сосредоточение всех усилий человека на повышении лишь производственной квалификации ведет к его профессиональной ограниченности, одностороннему развитию как личности. Однако, развитие социалистическое и особенно коммунистическое общества создают все необходимые предпосылки для успешного преодоления этого противоречия и рационального воспроизводства населения и трудовых ресурсов.

Фонд возмещения затрат рабочей силы при социализме — это количество жизненных средств, достаточное не только для простого, но и расширенного воспроизводства рабочей силы (расширенного в количественном и качественном отношении). Для его полного обеспечения использование общественных фондов потребления нуждается в дальнейшем серьезном улучшении в направлении повышения роли последних, в уменьшении дифференциации в реальных доходах между низко- и высокооплачиваемыми, между мало- и многодетными членами общества.

Прожиточный минимум — это не какая-нибудь раз и навсегда и для всех стран данная величина, некий универсальный «жизненный стандарт». Напротив, это очень подвижная, изменчивая и дифференцированная для различных групп населения величина. В каждый данный момент размеры прожиточного минимума неодинаковы для различных социальных групп населения. — таких, как мало-, средне- и высококвалифицированные рабочие и колхозники, специалисты со средним и высшим образованием и, наконец, для кадров наивысшей квалификации — руководителей крупнейших предприятий, видных ученых и т. д. Ученому, например, для воспроизводства его рабочей силы необходимо регулярно приобретать большое число книг, специальной литературы для личной библиотеки, иметь дома условия для научной работы и т. д., что связано с дополнительными затратами средств на приобретение культурных ценностей, содержание жилища и т. д. по сравнению с другими социальными группами, например, с занятой на мало-квалифицированной работе частью колхозников. С другой стороны, им не требуется столь обильного питания,

как работникам преимущественно физического труда. Следовательно, прожиточный минимум должен разрабатываться не единый для всех, а хотя бы по основным социальным и профессиональным группам населения, с учетом особенностей воспроизводства их рабочей силы и различий в структуре их личного потребления.

Кроме того, необходимо учитывать, что прожиточный минимум не остается неизменным и для одних и тех же социальных групп населения, а изменяется вслед за изменением общественного производства, предъявляемых с его стороны требований к работникам, культурного уровня жизни общества и т. д. Так, иметь личную библиотеку (хотя бы небольшую) ныне стало насущной потребностью не только ученого, но и квалифицированного рабочего, ибо в деятельности последнего появилось много элементов инженерно-технического и даже научно-исследовательского (у рационализаторов) труда, и без постоянного обращения к обобщенному в книгах опыту многих других работников квалифицированный рабочий не может воспроизводить свою рабочую силу на расширенной основе.

Определенное воздействие на размеры прожиточного минимума оказывают также природно-климатические условия (на Севере он больше, чем на юге), национальные традиции (в животноводческих республиках в питании относительно больше доля мясо-молочной продукции) и т. д. Эти немногие примеры свидетельствуют о том, что прожиточный минимум при социализме — это исторически изменяющаяся, дифференцированная по различным социальным и профессиональным группам населения и районам страны объективная категория, лежащая в основе формирования трудовых ресурсов и их распределения по различным сферам и видам деятельности.

Закон возмещения затрат рабочей силы, на основе действия которого создаются нормальные экономические условия для воспроизводства жизни и рабочей силы всех без исключения работников социалистического производства и членов их семей, непосредственно связан с законом народонаселения социализма, содержание которого сводится не только к полной занятости трудоспособного населения, но и отсутствию при социализме каких-либо групп или слоев абсолютно или относительно

избыточного населения и обеспечению всех членов общества, всего населения необходимыми жизненными средствами.

Через связь законов народонаселения и закона возмещения затрат рабочей силы проявляется непосредственная взаимозависимость между движением населения и движением трудовых ресурсов, и прежде всего на такой первичной стадии последнего, как формирование трудовых ресурсов в количественном и качественном отношениях. Поэтому закон возмещения затрат рабочей силы более правильно было бы назвать законом возмещения затрат на воспроизводство трудовых ресурсов.

Этот закон при социализме непосредственно связан также с другим законом движения трудовых ресурсов — законом рациональности их использования. Это проявляется в том, что полное, наиболее благоприятное возмещение затрат рабочей силы может быть достигнуто лишь на базе оптимального сочетания определенного уровня эффективности использования трудовых ресурсов (на базе умеренной, не вредной для здоровья трудящихся интенсивности труда, использования техники и технологии, которые позволяют поддерживать хорошее состояние здоровья работающих и т. д.) и всеобщности труда всех трудоспособных членов общества, т. е. наиболее высокой занятости населения.

В числе других закономерностей и черт движения трудовых ресурсов при социализме, кроме выше охарактеризованных, имеются и такие, как неуклонное повышение культурно-технического уровня всех трудящихся; постоянное совершенствование профессионально-квалификационного состава работающих; рост потребностей трудящихся; преимущественные по сравнению с материальным производством темпы роста численности работников непродуцированной сферы; относительное сокращение численности работающих в сельском хозяйстве и др. Процесс использования трудовых ресурсов общества в целом базируется на действии сложной и взаимозависимой системы законов и закономерностей движения общественного производства, населения и трудовых ресурсов. Лишь познав механизм их действия, общество может сознательно и организованно, в плановом порядке регулировать процесс использования трудовых ресурсов, обеспечивать наиболее оптимальное сочетание

занятости населения и эффективности использования трудовых ресурсов.

2. Сущность и основные пути обеспечения наиболее полной занятости населения при социализме

Для достижения наиболее полной занятости трудоспособного населения требуются два основных условия — наличие соответствующих рабочих мест в обществе и стремление населения их занять. При недостаточной развитости того или другого условия или же при неполном соответствии их друг другу в качественном отношении занятость населения приобретает тот или иной в различных социалистических странах или в различных районах одной и той же страны характер.

Возможность создания того или иного количества дополнительных рабочих мест непосредственно обуславливается темпами и характером накопления в той или иной стране, которые, в свою очередь, зависят от уровня и темпов экономического развития страны, структуры ее народного хозяйства, пропорций в распределении национального дохода на фонды потребления и накопления, от научно-технического прогресса, а в конечном счете — от уровня развития производительных сил и характера производственных отношений.

Стремление населения занять рабочие места непосредственно обуславливается потребностью его в работе, которая в свою очередь зависит от условий формирования населения, исторически сложившихся, ставших традиционными для тех или других групп и категорий населения видов занятости, от современного экономического положения населения в целом, от уровня реальных доходов отдельных групп и слоев, а в конечном счете — от характера социально-экономических условий жизни и труда населения.

Социализм создает все необходимые объективные предпосылки для благоприятного формирования обоих основных условий полной занятости населения. Возможность быстрого прироста числа рабочих мест обеспечивается высокими темпами роста и планомерным характером развития народного хозяйства, а возможность быстрого увеличения потребности населения в работе — отсут-

ствием эксплуатации и нетрудовых доходов, распределением предметов потребления между членами общества прежде всего в зависимости от количества и качества затрат труда и быстрого роста потребностей населения в материальных и духовных благах.

Однако, в конкретно исторических условиях развития той или иной социалистической страны или района объективные предпосылки полной занятости населения осуществляются при самом разнообразном сочетании составляющих их элементов, что создает те или иные проблемы занятости населения.

Так, в высокоразвитых в экономическом отношении социалистических странах, республиках и районах имеют место большие возможности для накопления, расширения производства, создания большого числа дополнительных рабочих мест, с одной стороны, и медленные темпы прироста населения и трудовых ресурсов, относительно слабая в ряде случаев экономическая заинтересованность других членов семьи (при высоком заработке главы семьи) в участии в общественном производстве, с другой стороны. В этих условиях главной проблемой в области занятости населения является изыскание дополнительных источников трудовых ресурсов для обеспечения быстро развивающегося общественного хозяйства необходимой рабочей силой, повышение материальных и моральных стимулов к участию трудоспособного населения в общественном хозяйстве, изыскание путей ускоренного снижения занятости населения в личном подсобном и домашнем хозяйстве и, наконец, стимулирование повышения рождаемости и притока населения по внешней миграции.

Напротив, другие социалистические страны, республики, районы, унаследовавшие от прошлого большую экономическую отсталость и не преодолевшие до конца некоторые элементы отставания в хозяйственно-культурном отношении, могут иметь относительно меньшие (в расчете на душу населения) возможности для накопления (по сравнению с высокоразвитыми в экономическом отношении социалистическими странами, республиками и районами) и наряду с этим — высокие темпы прироста населения и трудовых ресурсов. Главной проблемой в области занятости трудовых ресурсов в этом случае становится изыскание возможностей для создания с

теми же капиталовложениями большего числа рабочих мест и обеспечение работой при высокой производительности труда большего числа трудоспособных лиц. В этих случаях относительно медленнее должна снижаться занятость населения в личном подсобном хозяйстве.

Кроме того, здесь должны проводиться меры, направленные на стабилизацию или даже некоторое снижение рождаемости, важнейшими среди которых является создание наиболее благоприятных условий для повышения уровня занятости женщины в общественном хозяйстве и сокращения — в домашнем хозяйстве. Острота противоречия между наличием рабочих мест, с одной стороны, и наличием трудоспособного населения, с другой, в этих социалистических странах и республиках смягчается понижением, в силу исторических и современных особенностей их развития, потребностью в работе у трудоспособных женщин, большинство из которых имеет малолетних детей и у многих из которых не сформировалась потребность и привычка к участию в общественном хозяйстве. В этих условиях (высокой обеспеченности трудовыми ресурсами) главный упор в деле вовлечения женщины в общественное хозяйство должен делаться не столько на старшие и средние, сколько на молодые возрастные группы, особенно на окончивших школу и занятых в домашнем хозяйстве. Это будет иметь не только экономическое значение (с точки зрения повышения эффективности использования имеющихся в обществе экономических ресурсов), но и большое социальное значение.

Однако, даже идеально полный учет фактора трудовых ресурсов при планировании народного хозяйства отнюдь не означает, что все без исключения трудоспособное население при социализме может быть занято в общественном хозяйстве. Известная его часть с объективной необходимостью занята в личном подсобном хозяйстве. В одних странах и районах (с недостаточно высоким уровнем производительных сил и высокими темпами прироста трудовых ресурсов) — главным образом потому, что общество не может еще в силу ограниченности материальных ресурсов обеспечить рабочими местами в общественном хозяйстве все экономически активное трудоспособное население, но может выделить известной их части определенный участок земли, помочь

в обзаведении скотом и т. д. В других странах и районах (с высоким уровнем производительных сил и низкими темпами прироста трудовых ресурсов) — главным образом потому, что существующие материальные и моральные стимулы для участия в общественном хозяйстве еще недостаточны для определенной части трудоспособных лиц и у них еще не выработалась потребность в труде в общественном хозяйстве.

Известная часть трудоспособного населения при социализме с объективной необходимостью занята в домашнем хозяйстве. В одних странах и районах (первой группы) — главным образом потому, что недостаточен еще уровень развития обслуживающих население предприятий; в других — главным образом потому, что не создано еще достаточных материальных и моральных благ для участия определенной части трудоспособных лиц в общественном хозяйстве, не выработалась еще у всех трудоспособных потребность в труде в общественном хозяйстве и часть из них предпочитает оставаться на иждивении работающих членов семьи, заниматься только детьми, семьей, домашним хозяйством.

Следовательно, причины неучастия в общественном хозяйстве известной части трудоспособного населения при социализме могут исходить от общества (что связано в основном с уровнем развития производительных сил, а не с характером производственных отношений), и от самого населения (недостаточный уровень его сознания и относительно низкая потребность в участии его в общественном хозяйстве). Указывая на преимущественное значение в той или иной стране, в районе в тот или иной период одной из этих двух причин, необходимо иметь в виду, что последние никогда и нигде не существуют отдельно, в чистом виде. Они тесно связаны между собой, обуславливают друг друга при определяющем значении первой причины (лежащей на стороне общества).

Необходимо подчеркнуть, что во всех случаях неучастия трудоспособного населения в общественном хозяйстве, эта часть населения имеет постоянный источник средств существования. Им является или личный доход от затрат труда в своем подсобном хозяйстве или же перераспределение в семье дохода, получаемого за трудовое участие работающих в общественном хозяй-

стве членов семьи. Основой получения средств существования для всех трудоспособных лиц при социализме является только общественно полезный труд, т. е. труд, затрачиваемый или непосредственно в общественном хозяйстве (как его разновидность — на учебе при приобретении специальности или повышении квалификации с отрывом от производства), или в личном подсобном хозяйстве, или в домашнем хозяйстве.

Следовательно, все трудоспособные члены общества при социализме заняты общественно полезным трудом и имеют постоянный источник средств существования. В этом и состоит суть полной занятости населения при социализме и отсутствия каких-либо групп абсолютно или относительно избыточного населения.

Решение проблемы обеспечения всего трудоспособного населения общественно полезным трудом в СССР было достигнуто в процессе индустриализации и коллективизации к 1930 г. Еще в 1928 г. в стране имелось большое аграрное перенаселение (8—9 млн. чел. или свыше 14% трудовых ресурсов села) и 1,5 млн. безработных в городах (9% трудовых ресурсов городов)¹.

В достигнутой в ходе социалистического строительства полной занятости трудоспособного населения общественно полезным трудом, обеспеченности всего населения жизненными средствами и полном отсутствии избыточного населения состоит коренное отличие и величайшее преимущество социализма перед капитализмом. Там же нередко вне народного хозяйства остаются не вторые и третьи, а первые члены семьи, их главы, которые активно ищут занятий и источников средств существования для себя и семьи и часто не находят их, а поэтому попадают вместе с семьей в ряды относительно избыточного населения.

Однако и при социализме различные виды общественно полезного труда далеко не одинаковы по своей социальной значимости и по своему экономическому эффекту для общества.

Труд в домашнем хозяйстве по обслуживанию детей и работающих членов семьи хотя и общественно полезен и обеспечивает его исполнителям получение определен-

ного личного дохода (жизненных средств для них), но с общественной точки зрения он не является производительным, ибо не участвует в создании совокупного общественного продукта и национального дохода.

Труд в домашнем хозяйстве менее эффективен также по сравнению с работой общественных предприятий и организаций, оказывающих соответствующие коммунально-бытовые услуги населению и относящихся в большей своей части к непродуцственной сфере. Так, если женщина-мать в домашнем хозяйстве затрачивает на одного ребенка в сутки в среднем 6 часов, т. е. почти полный рабочий день, то один работник детского дошкольного учреждения может обеспечить уход (при кооперировании и разделении труда) в среднем за 10—15 детьми. Таково же примерно соотношение между затратами труда в домашнем хозяйстве и общественной сфере обслуживания при приготовлении пищи, стирке белья, ремонте одежды и т. д.

Проведенные в нашей стране обследования показали, что при механизации различных работ, выполняемых в домашнем хозяйстве, их трудоемкость снижается примерно в 2 раза, а при замене его общественным обслуживанием — в 6 раз, в том числе в приготовлении пищи — в 24 раза¹.

Кроме того, быстрое развитие обслуживающей сферы в качестве единственной или преимущественной сферы деятельности имеет также большое социально-экономическое значение, ибо только оно может обеспечить фактическое равенство женщин с мужчинами в обществе и семье. Сейчас, как и в первые годы Советской власти, злободневно звучит высказывание В. И. Ленина о том, «что даже при полном равноправии остается все же эта фактическая придавленность женщины, потому что на нее сваливают все домашнее хозяйство»². Остаются в силе начертанные В. И. Лениным пути ликвидации остатков фактического неравенства женщин — через всемерное развитие оказывающих населению коммунально-бытовые услуги предприятий и учреждений и всемерное сокращение занятости женщины исключительно

¹ См. «Проблемы народонаселения и демографической статистики», М., 1966, стр. 301.

¹ См. «Статистика бюджетов времени трудящихся», М., 1967, стр. 169.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 201—202.

в домашнем хозяйстве. Это являлось генеральной линией партии и правительства в решении женского вопроса в период социалистического строительства. Остается таковой же эта линия и в период коммунистического строительства. «Настоящий коммунизм, — писал В. И. Ленин в работе «Великий почин», — начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба... против этого мелкого домашнего хозяйства, или, вернее, массовая перестройка его в крупное социалистическое хозяйство»¹.

Низка также социальная эффективность труда в домашнем хозяйстве, ибо будучи трудом сугубо индивидуальным, вне большого производственного коллектива, он тормозит выработку коммунистического сознания, в том числе (будучи трудом крайне мало привлекательным) — тормозит процесс превращения труда в первую жизненную потребность, препятствует всестороннему развитию человека.

Характеризуя труд в домашнем хозяйстве, В. И. Ленин писал: «Домашнее хозяйство в большинстве случаев является самым непроизводительным, самым диким и самым тяжким трудом, какой осуществляет женщина. Это труд чрезвычайно мелкий, не заключающий в себе ничего, что сколько-нибудь способствовало бы развитию женщины». Далее В. И. Ленин подчеркивает, что женщину «... давит, душит, оупляет, принижает мелкое домашнее хозяйство, приковывая ее к кухне и к детской, расхищая ее труд работой до дикости непроизводительной, мелочной, изнervливающей, оупляющей, забивающей»².

При социализме поэтому с объективной необходимостью происходит систематическое снижение для трудоспособного населения, занятого в домашнем хозяйстве. Если в начале социалистического строительства (1928 г.) в домашнем хозяйстве в СССР было занято 16,5% трудоспособного населения страны, то к 1959 г. этот показатель снизился до 13,5%, к 1965 г. составлял менее 10%, а в настоящее время — около 4%. В то же время в США в домашнем хозяйстве остается около 1/4 трудоспособно-

го населения, в других капиталистических странах эта доля колеблется в пределах от 1/4 до 1/3.

Труд в личном подсобном хозяйстве также хотя и является общественно полезным и может оказаться для его исполнителя в ряде случаев даже более обильным источником дохода, чем труд в общественном хозяйстве (в случае значительного повышения цен на колхозном рынке на определенные виды продукции и перераспределения части трудовых доходов покупателей в пользу продавцов), но с общественной точки зрения он является трудом низкоэффективным, ибо осуществляется в мельчайших, карликовых хозяйствах, почти при полном отсутствии механизации, специализации и кооперирования и характеризуется поэтому крайне низкой производительностью. Например, затраты рабочего времени на производство 1 ц картофеля в личном подсобном хозяйстве (в среднем по СССР) больше, чем в колхозах, в 3 с лишним раза. Примерно такое же положение и с затратами труда в личном подсобном хозяйстве и на производство всех других видов продукции земледелия и животноводства. Поэтому в расчете на единицу затрат рабочего времени труд в личном подсобном хозяйстве принимает значительно меньшее участие в создании совокупного общественного продукта и национального дохода, чем труд, затраченный в общественном хозяйстве.

Кроме того, индивидуальный труд в личном подсобном хозяйстве менее благоприятен с социально-политической точки зрения, ибо он в меньшей степени, чем коллективный труд в общественном хозяйстве, способствует изживанию остатков частно-собственной психологии, имеющихся в сознании известной части нашего населения, а в ряде случаев способствует даже возникновению и оживлению такой психологии, что не может не тормозить процесс превращения труда в первую жизненную потребность всех трудоспособных членов общества. Необходимо учитывать и то, что труд в личном подсобном хозяйстве, как и в домашнем, является наименее квалифицированным, творческим и привлекательным, а поэтому преимущественная занятость им также тормозит процесс выработки у членов социалистического общества коммунистического отношения к труду.

Отсюда следует, что при отсутствии проблемы полной занятости населения в том смысле, в каком эта проб-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 24.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 396 и т. 30, стр. 25.

лема существует при капитализме, при социализме имеется проблема наиболее полной занятости трудоспособного населения в высокоэффективном с социальной и экономической точек зрения общественном хозяйстве, которая является составной частью общего процесса коммунистического строительства.

При социализме, несмотря на полную занятость общественно-полезным трудом и повсеместное отсутствие избыточного населения, соответствие между экономическими условиями жизни общества и занятостью трудоспособного населения не устанавливается само собой, автоматически. Для установления такого соответствия требуется тщательный учет в плановом порядке численности населения и трудовых ресурсов, их структуры по полу и возрасту, размещения по территории страны, состава трудовых ресурсов по профессиям и квалификации, степени экономической активности и территориальной подвижности населения, с одной стороны, и материальных ресурсов общества (энерго-сырьевых ресурсов, основных производственных фондов, фондов накопления, продовольственных ресурсов и т. д.), характера развития и размещения отраслей общественного хозяйства, с другой стороны. Необходимо планомерное приведение их в наибольшее соответствие как между собой, так и с теми социально-политическими и хозяйственно-культурными задачами, которые стоят перед обществом в тот или иной период времени.

На современном этапе развития, когда полная занятость трудоспособного населения общественно полезным трудом в нашей стране уже давно обеспечена, а максимально возможная занятость его в общественном хозяйстве еще не достигнута, актуальнейшей социально-экономической задачей является нахождение путей и средств для обеспечения в каждый данный момент все более полной занятости трудоспособного населения в общественном хозяйстве.

Показателем уровня занятости трудоспособного населения в общественном хозяйстве является соотношение между уровнем занятости его в общественном хозяйстве и на учебе с отрывом от производства, с одной стороны, и в домашнем и личном подсобном хозяйстве трудящихся, с другой стороны. Чем этот показатель выше, тем

ближе общество к максимально возможной занятости трудоспособного населения в общественном хозяйстве.

Хотя решением ноябрьского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС было ликвидировано допущенное в годы семилетки экономически и социальное необоснованное, а поэтому излишнее ограничение личного подсобного хозяйства трудящихся, этот оказавшийся тактически необходимым на определенном этапе развития нашей страны шаг не отменяет общей стратегической линии партии и правительства на всемерное сокращение этого вида занятости по мере того, как для этого созревают в обществе необходимые предпосылки и условия. А поэтому не отменяется и теоретическое положение, нашедшее отражение в Программе КПСС, о необходимости постепенного уменьшения экономической роли личного подсобного хозяйства, а следовательно, уменьшения сначала удельного веса, а затем и абсолютной численности занятого в нем населения. При этом надо иметь в виду то крайне важное обстоятельство, что сокращение занятости в личном подсобном хозяйстве, как основного вида деятельности, может и должно идти раньше и быстрее, чем сокращение размеров личного подсобного хозяйства. Это имеет место в том случае, когда ранее занятые в личном подсобном хозяйстве, переходя в общественное хозяйство, на предприятия и учреждения, размещенные в сельской местности, сохраняют личное подсобное хозяйство почти в прежних размерах. Это обуславливается тем, что ведение личного подсобного хозяйства в современных размерах требует в 3—4 раза меньше рабочего времени, чем полная занятость в общественном хозяйстве.

В современных условиях все большее практическое значение приобретает усиленная механизация личного подсобного хозяйства, обеспечение его кормами для скота за счет производства в общественном хозяйстве и т. д. Это позволит снизить его трудоемкость и повысить возможность сочетания его с полноценным участием трудоспособного населения в общественном хозяйстве, в том числе и в разгар сельскохозяйственного сезона, с повышением квалификации работников и т. д.

Для сокращения занятости в домашнем хозяйстве не в ущерб воспроизводству населения целесообразно предоставлять только работающим женщинам двухгодичный частично оплачиваемый отпуск по уходу за малень-

кими детьми в возрасте до 2-х лет. Это не вызовет увеличения занятости женщин в домашнем хозяйстве, а наоборот, обеспечит ее сокращение, ибо предоставление такого отпуска только работающим женщинам будет наряду со временным отвлечением от общественного хозяйства ранее работавших в нем женщины материально стимулировать вовлечение в него ранее переработавших женщин. Осуществление этой меры потребует отвлечения в среднем за год около 5—6% трудовых ресурсов, в то время как в настоящее время вне общественного хозяйства в отдельных районах остается в 3—5 раз большая часть трудовых ресурсов. Это мероприятие будет способствовать лучшему осуществлению ныне действующей тенденции все большего, по мере создания соответствующих экономических, социальных и идеологических предпосылок, повышения уровня занятости трудоспособного населения в общественном хозяйстве, прежде всего в тех экономических районах, где она ныне недостаточно высока (Средней Азии, Закавказье), так как создает своеобразный материальный стимул для участия в нем. Более высокая занятость женщин в общественном хозяйстве в этих районах страны будет сопровождаться снижением уровня рождаемости населения.

В ряде других районов (Прибалтика, РСФСР) занятость в общественном хозяйстве в этом случае может несколько понизиться, но наряду с этим повысятся рождаемость и темпы естественного прироста трудовых ресурсов, которые здесь в настоящее время значительно ниже среднего по стране уровня. Это будет сопровождаться все большим выравниванием различных районов страны как по уровню рождаемости населения, так и по занятости населения в домашнем и личном подсобном хозяйстве.

С повышением уровня занятости трудовых ресурсов в общественном хозяйстве все больше будет расширяться круг лиц, которые будут совмещать труд в домашнем хозяйстве с полной или частичной занятостью в общественном хозяйстве. В связи с этим все большее значение будет приобретать снижение трудоемкости домашнего хозяйства за счет более полной механизации его с помощью бытовых машин и приборов, широкого использования полуфабрикатов, увеличения количества, повышения качества и снижения платы за услуги, оказываемые

коммунально-бытовыми предприятиями, всемерного развития детских дошкольных учреждений и т. д.

В СССР осуществляется систематическое перераспределение трудовых ресурсов из сферы личного труда в сферу общественного хозяйства. Если в 1959 г. занятые в личном подсобном хозяйстве составляли 6% общей численности населения страны, то в 1970 г. — лишь 0,8%. Почти в такой же мере сокращается численность трудоспособного населения, занятого в домашнем хозяйстве.

3. Критерий и показатели эффективности использования трудовых ресурсов

Наряду с наиболее полной занятостью трудоспособного населения в общественном хозяйстве, второй важнейшей стороной рационального использования трудовых ресурсов является неуклонное повышение эффективности их потребления (использования) в процессе труда.

Одна и та же численность лиц в трудоспособном возрасте может обеспечить своей деятельностью далеко не одинаковый общественный, в том числе экономический эффект. Последний резко меняется в зависимости от того, как трудоспособное население распределяется между основными сферами занятости (общественным хозяйством, личным подсобным хозяйством, домашним хозяйством и учебой), между различными отраслями народного хозяйства и предприятиями, между территориальными подразделениями и насколько результативно используется труд в каждой из этих сфер, отраслей и подразделений.

Эффективность использования трудовых ресурсов — это продуктивность, отдача для общества совокупных затрат живого труда, осуществляемых трудоспособным населением во всех сферах общественной деятельности (материальное производство и непродовольственная сфера общественного хозяйства со всеми их многочисленными отраслями, личное подсобное и домашнее хозяйство, учеба с отрывом от производства).

Критерием эффективности использования трудовых ресурсов общества является национальный доход, который в наиболее чистом виде, без существенного воздействия процессов экономии овеществленного труда и оборачи-

ваемости валового продукта в течение года, отражает результаты совокупных затрат живого труда в обществе в течение данного периода.

Общим показателем эффективности использования трудовых ресурсов является отношение национального дохода в общей численности трудовых ресурсов страны или республики. Правомерность такого показателя обуславливается тем, что все трудовые ресурсы при социализме заняты общественно полезным трудом, а поэтому даже та часть из них, которая не занята производительным трудом в материальном производстве и не принимает непосредственного участия в создании совокупного общественного продукта и национального дохода, тем не менее оказывает опосредствованное воздействие на этот процесс через активное влияние на обе составные части производительных сил (вещественную и личную).

Бесспорно, велико воздействие на характер орудий труда, здоровье и работоспособность трудящихся, уровень их общеобразовательной и профессиональной подготовки и многие другие стороны производительных сил общественно полезного непроизводительного труда в науке, здравоохранении, просвещении, подготовке кадров, коммунально-бытовом и социально-культурном обслуживании и, наконец, в домашнем хозяйстве. Без затраты части совокупного труда общества в этих сферах деятельности невозможно повышение эффективности труда в материальном производстве.

Больше того, при современном уровне общественного разделения труда и развития производительных сил без затраты определенной части совокупного труда общества в непроизводительных сферах деятельности труд в материальном производстве вообще невозможен. Следовательно, совокупный общественный продукт и национальный доход в конечном счете являются результатом всего совокупного труда общества, всего общественно полезного труда, всех трудовых ресурсов, хотя непосредственно он создается трудом лишь работников материального производства. При этом, чем с меньшей затратой труда и численностью трудовых ресурсов будет обеспечен необходимый обществу, в том числе материальному производству, объем материальных и нематериальных услуг, следовательно, чем эффективнее будут использованы трудовые ресурсы в непроизводительной сфере, учебе с

отрывом от производства и домашнем хозяйстве, тем относительно большую часть трудовых ресурсов общество может использовать в сфере материального производства и с большей эффективностью и тем больше будут размеры созданного в обществе национального дохода и выше эффективность использования трудовых ресурсов общества в целом.

Отсюда, обобщающим, наиболее емким показателем эффективности использования трудовых ресурсов общества или республики является:

$$\mathcal{E}_T = \frac{H_d}{r_T} = \frac{H_d}{C_T + C_{II} + C_I + C_{II} + C_U}$$

где H_d — объем произведенного за определенный период национального дохода общества;

C_T — среднегодовая численность всех трудовых ресурсов общества;

C_I — среднегодовая численность работников общественного производства материальных благ;

C_{II} — соответствующая численность работников непроизводственной сферы;

C_{II} — численность занятых в личном домашнем хозяйстве;

C_U — численность занятых в домашнем хозяйстве;

C_U — численность лиц в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от производства.

Показатель \mathcal{E}_T является обобщающим показателем эффективности использования трудовых ресурсов, в котором в синтезированном виде находит отражение повышение продуктивности использования имеющихся в обществе запасов живого труда как за счет перераспределения трудовых ресурсов из менее эффективных сфер деятельности и отраслей народного хозяйства в более эффективные (из сферы личного труда в сферу общественного хозяйства, из сельского хозяйства в промышленность и т. д.), так и за счет более результативного использования рабочего времени и живого труда в каждой из этих сфер и отраслей.

Чтобы выяснить, за счет каких факторов (структурных сдвигов или производительности труда) произошло повышение эффективности использования трудовых ресурсов и в какой мере, необходимо дополнить общий

коэффициент эффективности использования трудовых ресурсов более частными коэффициентами по отдельным сферам деятельности и отраслям народного хозяйства, которые строятся на тех же принципиальных основах, что и общий показатель для трудовых ресурсов страны или республики в целом.

Особенно большое научное и практическое значение эти общие и частные коэффициенты эффективности могут иметь в том случае, если они будут уточнены за счет перехода в знаменателе от численности трудовых ресурсов в физических единицах к затраченному ими в течение года количеству часов труда. Для этого необходимо улучшить учет отработанных дней и часов во всех отраслях народного хозяйства и сферах деятельности.

Большое значение для выявления действительной экономической эффективности общественного производства и эффективности использования трудовых ресурсов имеет разработка межотраслевых балансов производства и распределения продукции и базирующихся на их основе межотраслевых балансов труда, которые в последние годы начали составлять статистические органы страны. Эти балансы позволяют сопоставить конечный общественный продукт с совокупными полными затратами овеществленного и живого труда, а тем самым более точно подсчитать производительность труда в целом, в том числе и производительность живого труда.

Расчет соответствующих коэффициентов эффективности использования трудовых ресурсов в основных отраслях материального производства (промышленности, строительстве, сельском хозяйстве и др.) позволяет вскрыть действующие в них тенденции изменения эффективности использования затрат живого труда и наметить основные направления в улучшении использования трудовых ресурсов страны и республики в целом. Для этого необходимо провести детальный анализ в каждой отрасли и каждом предприятии по всем важнейшим факторам, влияющим на эффективность использования трудовых ресурсов, вскрыть имеющиеся резервы ее повышения. Среди этих факторов можно назвать такие, как уровень и темпы роста технической вооруженности труда, квалификации работающих и улучшение их профессиональной и функциональной структуры, повышение уровня концентрации производства и рабочей силы и более полное ис-

пользование преимуществ кооперации труда, уменьшение целодневных и внутрисменных потерь рабочего времени, сокращение текучести кадров, сезонности использования труда и др.

Для выявления конкретных путей повышения эффективности использования трудовых ресурсов, занятых в отдельных отраслях материального производства и конкретных предприятиях, необходимо шире использовать показатель производительности труда, причем в форме наиболее приемлемой при специфической для каждой из них структуре производства и производимой продукции. Очевидно, что для различных по технике, технологии, ассортименту готовой продукции производств нельзя выбрать единообразный показатель производительности труда. Для одних предприятий, прежде всего предприятий добывающих отраслей промышленности (угольной, нефтяной, газовой, железорудной, сланцевой, торфяной и др.), могут применяться натуральные показатели производительности труда. Для предприятий с устойчивым ассортиментом продукции (кожевенная, обувная, текстильная, трикотажная и др.) — условно натуральные измерители. Для предприятий с длительным производственным циклом (судостроение, тяжелое машиностроение и др.) — валовая продукция. Для предприятий, производящих материалоемкую продукцию или характеризующихся большими различиями в рентабельности (швейная, полиграфическая, консервная и др.) — показатель нормативной стоимости обработки и т. д. Для расчета на базе дифференцированных отраслевых показателей общего сводного показателя роста производительности труда для промышленности или материального производства в целом целесообразно применение индексов постоянного состава, на что в свое время указывал академик С. Г. Струмилин.

Однако следует учитывать, что и самый точный показатель производительности труда, если говорить строго научно — это еще не показатель эффективности использования трудовых ресурсов. Показатель производительности труда в чисто теоретическом плане должен отражать в себе лишь изменения целесообразной формы разнообразных конкретных видов труда под воздействием совершенствования техники, технологии производства, повышения квалификации работника, улучшения орга-

низации труда и др., т. е. лишь интенсивные факторы роста выработки на одного работающего, позволяющие с теми же или меньшими затратами живого абстрактного труда произвести большее количество потребительных стоимостей.

Показатель эффективности использования трудовых ресурсов, в отличие от показателя производительности труда, включает наряду с результатами действия интенсивных факторов роста выработки на одного работающего также и результаты действия экстенсивных факторов, а именно — увеличения в расчете на одного работающего размеров целесообразных затрат труда за счет уменьшения внутрисменных простоев и целодневных потерь рабочего времени, снижения сезонных спадов в использовании труда, повышения уровня интенсивности труда до среднего, общественно-необходимого уровня, уменьшения потерь рабочего времени из-за текучести кадров и др. Вследствие этого не только в стране или республике в целом или группе отраслей, но и в отдельных отраслях и предприятиях рост производительности труда является главным, определяющим, но не единственным фактором повышения эффективности использования трудовых ресурсов.

Поскольку на уровень производительности труда, наряду с факторами чисто экономическими, большое воздействие оказывают также и природные факторы (условия залегания полезных ископаемых, содержание их в породе, почвенные, климатические условия, географическое местоположение района и предприятия и т. д.), то эффективность использования трудовых ресурсов далеко не одинакова в различных территориальных подразделениях. Наиболее эффективное использование трудовых ресурсов предполагает поэтому оптимальное распределение трудовых ресурсов не только по сферам деятельности, отраслям народного хозяйства, но и территориальным единицам. Поэтому региональные аспекты эффективности использования трудовых ресурсов имеют большое значение, а между тем они являются наименее изученными.

В условиях развитого социализма в этом отношении должен быть обеспечен крутой поворот. Обусловливается это тем, что XXIV съезд КПСС в качестве главных и решающих факторов развития общественного производст-

ва в девятой пятилетке рассматривает интенсивные факторы роста.

Если в период первоначальной индустриализации народного хозяйства, когда происходит процесс первичного формирования экономических ресурсов, преимущественное значение в развитии производства имеют экстенсивные факторы (рост массы живого и овеществленного труда), то в условиях, когда производительные силы достигают достаточно высокого уровня развития (созданы мощная производственная техническая база и квалифицированные кадры, усложняется вследствие углубления общественного разделения труда и специализации производства производственная структура и экономические связи), на передний план выдвигаются интенсивные факторы развития (повышение производительности живого труда и экономия затрат прошлого, овеществленного труда).

В условиях развитого социализма в стране в целом и в отдельных союзных республиках производство достигло настолько высокого уровня развития, при котором даже сравнительно небольшая в расчете на единицу продукции экономия затрат общественного труда приносит в масштабах народного хозяйства громадный экономический эффект. Еще больший эффект в использовании живого и овеществленного труда связан с использованием достижений современной научно-технической революции. В этих условиях становится возможным превратить повышение эффективности уже созданных экономических ресурсов в основной путь развития производства.

Если достигнутый в настоящее время высокий уровень развития производительных сил делает широкое использование интенсивных факторов возможным, то стоящие перед обществом в период развитого социализма задачи по построению материально-технической базы коммунизма и значительному повышению жизненного уровня трудящихся превращают этот путь развития производства в жесткую объективную необходимость. Решать задачи крупных масштабов по одновременному росту как накопления, так и народного потребления можно только путем повышения экономической эффективности общественного производства. Поэтому основу основ экономической политики партии на современном этапе составляет задача всемерного повышения эффективности общественного

производства, ускорения темпов роста производительности труда во всех отраслях народного хозяйства.

Применительно к той части экономических ресурсов, которая представлена трудовыми ресурсами, производительными работниками, интенсивный путь развития общественного производства означает, что главным, абсолютно преобладающим его фактором становится не рост численности работников, а повышение эффективности труда уже вовлеченных в производство работников. Такой путь использования трудовых ресурсов, занятых в материальном производстве, необходим в силу следующих обстоятельств. Во-первых, рост численности производительных работников ограничен общей динамикой роста народонаселения, которая к тому же в последние годы характеризуется тенденцией к понижению. Во-вторых, потому, что с сокращением продолжительности рабочего дня и рабочей недели и увеличением разного рода льгот для трудящихся (по учебным, декретным отпускам и т. д.) индивидуальный фонд рабочего времени, а следовательно, и масса труда, отдаваемого в среднем за год одним работником, проявляет тенденцию к понижению. В-третьих, в условиях развитого социализма перед страной и всеми союзными республиками стоят большие задачи в области развития непромышленной сферы (науки, просвещения, здравоохранения, жилищно-коммунального и бытового обслуживания и др.), без решения которых нельзя обеспечить быстрый научно-технический прогресс, насыщение в достатке всех отраслей народного хозяйства квалифицированными кадрами и значительный рост материально-культурного уровня жизни трудящихся. Поскольку в непромышленной сфере возможности для повышения эффективности труда пока более ограничены, чем в материальном производстве (поскольку процесс ее индустриализации только еще начинается), ее развитие сопровождается быстрым приростом численности работающих, что в свою очередь ставит определенные, довольно ограниченные пределы для роста численности работников материального производства.

Повышению эффективности использования трудовых ресурсов, занятых в производстве материальных благ, принадлежит центральное место в решении проблемы повышения эффективности общественного производства.

Использованию этой части трудовых ресурсов (работников материального производства) принадлежит центральное место также и в проблеме повышения эффективности использования трудовых ресурсов общества в целом. Во-первых, потому, что в общественном производстве материальных благ занята подавляющая часть трудовых ресурсов (в 1972 г.—77% от числа занятых в народном хозяйстве). Во-вторых, потому, что возможность выделения материальных средств и дополнительных трудовых ресурсов для непромышленной сферы целиком и полностью определяется уровнем эффективности использования трудовых ресурсов, занятых в материальном производстве. Это не противоречит тому, что для роста эффективности использования трудовых ресурсов общества большое значение имеет повышение эффективности труда работников непромышленной сферы.

В настоящее время перестал быть дискуссионным вопрос о том, должна ли численность трудовых ресурсов, занятых в непромышленной сфере, расти быстрее или медленнее, чем занятых в материальном производстве. Безусловно, что численность первых должна расти быстрее, чем вторых, и соответственно должен увеличиваться удельный вес трудовых ресурсов, занятых в непромышленной сфере.

Однако, несомненно, что опережающий прирост численности трудовых ресурсов, занятых в непромышленной сфере, может и должен происходить в определенных, экономически обоснованных масштабах, а не только в зависимости от роста потребности населения и общества в оказываемых этой сферой услугах. Этот рост и соответственно снижение удельного веса занятых в материальном производстве должны не только компенсироваться, но и перекрываться повышением эффективности использования трудовых ресурсов, занятых в производстве материальных благ, с тем, чтобы происходило не уменьшение, а наоборот, увеличение возрастающими темпами размеров совокупного продукта и национального дохода, производимого не только на каждого работника материального производства, но и на каждого работника общественного хозяйства, на каждого человека, входящего в состав трудовых ресурсов общества, на каждого жителя страны. В противном случае снизится уровень или темпы роста эффективности использования

трудовых ресурсов общества, эффективности общественного производства и экономической мощи страны, а соответственно — и возможности дальнейшего развития непродуцственной сферы и удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей населения. Следовательно, закономерностью использования трудовых ресурсов в условиях развитого социализма является не только преимущественный, более быстрый рост численности занятых в непродуцственной сфере, но и превышение темпов возрастания национального дохода в расчете на одного трудоспособного и на душу населения над темпами роста численности работников непродуцственной сферы. Так, с 1950 г. по 1972 г. национальный доход на душу населения в нашей стране увеличился в 4,1 раза, а численность работников непродуцственной сферы — в 2,7 раза.

Наличие жестких экономических границ для роста численности занятых в непродуцственной сфере, с одной стороны, а с другой — быстрое увеличение потребностей населения и общества в духовных, культурных благах и нематериальных услугах, оказываемых непродуцственной сферой, делают крайне актуальной проблему повышения эффективности использования трудовых ресурсов, занятых в непродуцственной сфере.

Труд работников непродуцственной сферы в полной мере подчиняется действию такого объективного экономического закона, охватывающего все сферы общественно полезного труда, как закон экономии времени. Этот закон обуславливает необходимость всемерной экономии затрат живого и овеществленного труда, повышения эффективности использования трудовых ресурсов и материальных средств во всех звеньях общественной деятельности (в том числе в непродуцственной сфере и домашнем хозяйстве).

Для выявления эффективности труда работников непродуцственной сферы необходимо использовать систему частных и конкретных показателей, различных в разных ее отраслях, но в каждом случае наиболее полно отражающих специфику каждой из этих отраслей и результаты ее работы за определенный период. Так, например, сопоставление такого показателя как обеспеченность населения врачами с показателями детской и общей смертности, а также потерь рабочего времени из-за

болезни, продолжительности жизни и др. позволяют сделать выводы в отношении эффективности труда врачей и другого медицинского персонала.

Точно так же и для других групп работников непродуцственной сферы можно найти количественные и качественные параметры, характеризующие общественно полезную эффективность их специфической деятельности. Например, для выявления эффективности труда преподавателей такими показателями являются качество подготовки учащихся и среднее их количество в расчете на одного преподавателя; ученых — количество выполненных исследований и их качественный уровень.

В ряде прикладных разделов науки, разрабатывающих новые конструкции машин, приборов, новую технологию производства, принципы более совершенной его организации и другие предложения, непосредственно предназначенные для внедрения в материальное производство, когда наука фактически выступает как непосредственная производительная сила, может быть подсчитан прямой экономический эффект от затрат труда ученых.

Как показывают расчеты советских экономистов, единица денежных средств, вкладываемых в науку и освоение ее результатов, приносит в 3—3,5 раза больший экономический эффект, чем вложение этих средств в расширение производственных фондов на прежнем научно-техническом уровне. Возможно также подсчитать экономический эффект от повышения общеобразовательного уровня работников материального производства, а следовательно, в конечном счете — экономический эффект от затрат труда работников народного просвещения. По расчетам некоторых видных советских экономистов, за счет этого фактора (повышения уровня квалификации работников и роста производительности их труда) в последние годы в нашей стране обеспечивается до 1/4 прироста национального дохода.

Более или менее точные и прямые показатели общественно полезного эффекта использования трудовых ресурсов в непродуцственной сфере могут быть найдены во всех без исключения ее отраслях, несмотря на непродуцственный характер труда ее работников и отсутствие здесь произведенного материального продукта, имеющего определенную потребительскую стоимость. Че-

рез ряд дополнительных экономических расчетов во многих случаях становится возможным перейти от общественно полезного эффекта затрат труда работников непроизводственной сферы к экономическому эффекту, выражающемуся в более экономном использовании с помощью работников непроизводственной сферы как совокупного общественного продукта, созданного прошлыми затратами труда работников сферы материального производства, так и новых затрат их труда, создающих национальный доход, и повышение вследствие этого общей экономической эффективности совокупных затрат общественного труда.

При рассмотрении проблемы эффективности использования трудовых ресурсов нельзя исходить из положения, что существует лишь один вид эффективности — экономическая эффективность. Это ведущий, но далеко не единственный вид эффективности даже в сфере материального производства, а тем более — в сфере общественно полезного труда в целом. Утверждать противное — значит скатываться на позиции вульгарного материализма, сводящего всю общественную жизнь к экономическому развитию общества. Экономика — это ведущая, решающая сфера жизни общества, но, конечно, не единственная. Поэтому в принципе не только возможно, но и необходимо существование таких родов деятельности и видов труда в обществе, которые являются общественно полезными, но не дают никакого экономического эффекта.

Экономическая эффективность является единственным видом эффективности лишь для материально-вещественных ресурсов общества — природных ресурсов, основных производственных фондов, сырья, материалов и т. д. Что касается такого специфического вида ресурсов общества как трудовые ресурсы, то здесь наряду с экономической эффективностью большое значение имеет социальная эффективность их использования. К последней относится воздействие характера использования трудовых ресурсов на укрепление здоровья трудящихся и повышение их работоспособности, на коммунистическое воспитание трудящихся, на их всестороннее физическое и духовное развитие.

Повышение социальной эффективности использования трудовых ресурсов, если даже и не дает непосредственно

прямого экономического эффекта, в конечном счете оказывает большое положительное воздействие на трудовую активность населения и производительность его труда, т. е. имеет долговременный экономический эффект. Но повышение социальной эффективности использования трудовых ресурсов имеет и самостоятельное по отношению к экономической эффективности значение, как средство достижения одной из важных целей коммунистического общества — создание лучших, наиболее благоприятных условий для жизни и всестороннего развития всех членов общества. Особенно важно обеспечить правильное сочетание прямого краткосрочного и долговременного экономического эффекта, экономической и социальной эффективности использования трудовых ресурсов в отношении тех категорий трудоспособного населения, которые впервые вовлекаются в сферу труда в общественном хозяйстве (вступающая в трудоспособный возраст и не имеющая производственного опыта молодежь, имеющие малолетних детей женщины, особенно в национальных республиках и т. д.). В ряде случаев для достижения более высокой социальной и долговременной экономической эффективности использования трудовых ресурсов приходится поступаться экономической эффективностью их использования в ближайшее время. Такая постановка вопроса об эффективности использования трудовых ресурсов возможна лишь в планомерно развивающемся в интересах всего населения социалистическом обществе.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В КИРГИЗСКОЙ ССР

Использование трудовых ресурсов во всех социалистических странах и районах подчиняется действию одних и тех же объективных, специфических для социализма законов и закономерностей и характеризуется общими коренными чертами и принципами.

Вместе с тем использование трудовых ресурсов в каждой социалистической стране, республике и районе отличается свойственными только им особенностями, ко-

торые обуславливаются прежде всего своеобразием экономического развития и движения населения. Наряду с тем, что эти особенности имеют место буквально в каждом городе и каждом сельском районе, в использовании трудовых ресурсов больших групп районов, республик и даже стран имеется ряд общих своеобразных черт, что позволяет говорить о наличии в использовании трудовых ресурсов, как и в движении населения, не только по-районных различий, но и ряда региональных особенностей. Региональные особенности в использовании трудовых ресурсов группы стран, республик и крупных районов обуславливаются некоторыми общими чертами в их историческом и экономическом развитии, которые в свою очередь порождают сами или имеют в своей основе некоторые общие черты в уровне развития производительных сил, структуре народного хозяйства, социально-экономическом, естественном и механическом движении населения и трудовых ресурсов, природно-климатических условиях, географическом положении, социально-культурном развитии и т. д.

Особый интерес в этом отношении представляют республики Средней Азии, совершившие переход к социализму, минуя капитализм, и имеющие некоторые общие черты в природно-климатических условиях, движении населения и трудовых ресурсов, уровне развития производительных сил и т. д. Принципиально важные, характерные для Среднеазиатского района в целом различия в использовании трудовых ресурсов, оказывающие существенное влияние на развитие экономики, имеют место и в Киргизской ССР. Их углубленное изучение имеет не только научное, но и большое практическое значение, ибо позволяет повысить уровень научной обоснованности разрабатываемых в территориальном разрезе планов хозяйственного и культурного развития, обеспечить эти планы необходимой рабочей силой, а экономически активное население — работой.

1. Темпы роста и структура трудовых ресурсов в Киргизской ССР

Вслед за быстрым ростом общей численности населения в Киргизской ССР, вследствие высоких темпов естественного прироста и положительного сальдо внешней

миграции населения республики, быстро увеличивается также и численность населения в трудоспособном возрасте, что позволяет отнести ее к числу высокотрудообеспеченных районов страны. Динамика населения в трудоспособном возрасте в основном определяет динамику трудовых ресурсов. За период с 1926 г. по 1970 г. численность населения в трудоспособном возрасте увеличилась в Киргизской ССР с 551 тыс. чел. до 1325 тыс. чел. или в 2,4 раза, в том числе только за 1939—1970 гг. — в 1,8 раза против 1,3 раза в целом по СССР. Возрастала она в республике значительно быстрее, чем в среднем по стране, также и за период 1959—1970 гг. — соответственно на 29% против 9%.

Таблица 8

Население в трудоспособном возрасте в Киргизской ССР¹

	1926 г.	1939 г.	1952 г.	1970 г.
Общая численность населения в трудоспособном возрасте, в тыс. чел.	550,8	748,9	1030,0	1325,2
Общие темпы прироста за соответствующий период, в %	—	52,4	19,6	42,3
Среднегодовые темпы прироста за соответствующий период, в %	—	2,4	1,6	2,3
Удельный вес во всем населении, в %	54,9	51,9	49,9	45,2

В годы седьмой и восьмой пятилеток численность населения в трудоспособном возрасте увеличивалась в Киргизской ССР почти столь же быстро, как и в довоенный период (в среднем за год на 2,3% против 2,4%), что

¹ «Народное хозяйство Киргизской ССР», юбилейный статсборник, Фрунзе, 1973, стр. 10.

свидетельствует о все большем преодолении отрицательных демографических последствий войны, снизивших в республике этот показатель в 1939—1959 гг. до 1,6%.

Происходит также все большее выравнивание структуры трудоспособного населения по полу — в нем возрастает удельный вес мужчин и все больше выравнивается их соотношение с женщинами.

Особенностью Киргизии является то, что здесь быстро увеличивается численность мужчин и женщин в трудоспособном возрасте не только в городских поселениях, но и сельской местности. Если в целом по стране численность трудоспособных мужчин в сельской местности уменьшилась за 1959—1970 гг. на 9%, а женщины — даже на 20%, то в Киргизии она, наоборот, увеличилась соответственно на 18 и 11%. При общем, более благоприятном соотношении между численностью мужчин и женщин среди трудоспособного населения Киргизии (превышение женщин составляло в республике в 1970 г. лишь 3,3% против 4,1% по стране), оно в сельской местности значительно лучше, чем в городских поселениях: превышение трудоспособных женщин над мужчинами на селе составляет лишь 0,8%, а в городах — 7,0%. Эта особенность, отличающая Киргизию от многих других районов страны, способствует лучшему естественному воспроизводству сельских трудовых ресурсов и создает предпосылки для более эффективного их использования, в частности за счет комплексной механизации сельскохозяйственных работ и быстрого увеличения числа лиц, овладевших профессиями механизаторов, шоферов, трактористов, комбайнеров.

Своеобразна в Киргизии также и возрастная структура трудоспособного населения, прежде всего за счет повышенного удельного веса в нем лиц в молодом возрасте.

Если в целом по СССР в силу действия тенденции рождаемости к снижению удельный вес самой молодой возрастной группы трудоспособного населения (16—24 года) в настоящее время снизился по сравнению с довоенным периодом (с 28% в 1939 г. до 26% в 1970 г.), то в Киргизской ССР он наоборот возрос (с 28% до 30%). Это свидетельствует о больших задачах, стоящих в республике по профессиональной ориентации и профессионально-техническому обучению трудоспособной молодежи.

Таблица 9
Структура трудоспособного населения по возрасту (в %)¹.

	1939 г.		1959 г.		1970 г.	
	СССР	Кирг. ССР	СССР	Кирг. ССР	СССР	Кирг. ССР
16—24 года	28	28	29	31	26	30
25—44 года	55	63	49	51	54	53
45 лет и старше	17	9	22	18	20	17

Значительно возросла по сравнению с довоенным периодом в Киргизской ССР также и доля самой старшей возрастной группы трудоспособного населения (45 лет и старше), которая характеризуется наиболее высокой квалификацией — с 9% в 1939 г. до 17% в 1970 г., хотя она по-прежнему заметно меньше, чем в целом по стране (20%). Однако имевшее место в довоенный период большое отличие Киргизии от большинства районов страны в этом отношении в значительной степени выравнялось, что является следствием выравнивания республики по продолжительности жизни населения. Что касается средней возрастной группы трудоспособного населения (25—44 года), которая характеризуется наиболее оптимальным сочетанием квалификации и физических сил, то ее удельный вес в республике в настоящее время существенно ниже, чем в довоенный период (53% против 63%), хотя и несколько выше, чем в 1959 г. (51%). Эта группа в Киргизии занимает лишь несколько меньший удельный вес, чем в целом по стране (53% против 54%), что свидетельствует о высокой качественной характеристике трудовых ресурсов республики с точки зрения возраста и соответственно стажа работы и квалификации.

Характерные для Киргизской ССР особенности воспроизводства трудовых ресурсов имеют большое эконо-

¹ Рассчитано по данным переписи населения, опубликованным в газ. «Правда» от 17 апреля 1971 г. и «Советская Киргизия» от 5 мая 1971 г.

мическое значение. Обусловливаемое высокими темпами естественного и механического прироста населения быстрое увеличение численности трудовых ресурсов имеет своим следствием необходимость обеспечить быстрый прирост числа дополнительных рабочих мест в общественном хозяйстве. Это обостряет проблему социалистического накопления в республике, делает необходимым изыскивать дополнительные резервы для обеспечения ускоренных темпов роста объема капиталовложений в развитие отраслей народного хозяйства. Решение этой проблемы осложняется тем, что в Киргизской ССР пока производится в расчете на душу населения национально-го дохода несколько меньше, чем во многих других республиках и районах страны, и меньше, чем в среднем по СССР.

С другой стороны, на каждого работающего, экономически активного в Киргизской ССР в силу своеобразия половозрастной структуры населения республики, приходится большая демографическая нагрузка в виде иждивенцев в лице детей и учащихся подростков, не занятых в общественном хозяйстве лиц в трудоспособном возрасте (в основном жеп-матерей малолетних детей) и лиц в пожилом возрасте. Показатели демографической нагрузки на занятые в общественном хозяйстве трудовые ресурсы Киргизии почти в 1,5 раза выше, чем во многих западных районах страны, в том числе в Прибалтике.

Эта трудность разрешается в Киргизской ССР прежде всего за счет ускоренных (выше среднесоюзных) темпов экономического развития республики и быстрого прироста в ней национального дохода, а соответственно и той его части, которая используется для накопления, расширения масштабов общественного хозяйства (как материального производства, так и непроеизводственной сферы). Несмотря на то, что стоимость одного рабочего места по мере повышения технического уровня производства и роста фондовооруженности труда систематически растет, в Киргизской ССР число новых (дополнительных) рабочих мест в общественном хозяйстве увеличивается быстрее, чем растет численность трудовых ресурсов. Это обеспечивается не только высокими темпами роста социалистических накоплений за счет национального дохода, произведенного в республике, но и их

роста за счет перераспределения части средств из общесоюзного фонда накопления.

Использование социалистических отношений сотрудничества и взаимопомощи между братскими народами нашей страны и преимуществ социалистической системы хозяйства позволяет обеспечить неуклонное повышение уровня занятости быстро растущих трудовых ресурсов Киргизской ССР в общественном хозяйстве. Для решения этой проблемы немалое значение имеет также правильное, с тщательным учетом имеющихся денежных и материальных ресурсов распределение трудовых ресурсов между различными отраслями народного хозяйства, а также всемерное повышение эффективности использования трудовых ресурсов и рост эффективности производства в целом.

Успешное решение последней задачи — главное условие, позволяющее одновременно увеличивать быстрыми темпами фонд накопления и фонд потребления, обеспечивать гармоничное сочетание расширения и совершенствования производства, полной занятости населения и повышения эффективности использования трудовых ресурсов, а также рост жизненного уровня населения.

2. Особенности распределения трудовых ресурсов по сферам занятости и отраслям народного хозяйства

В Киргизской ССР, как и в стране в целом, по мере достижения все больших успехов в хозяйственном и культурном развитии, неуклонно повышается уровень занятости населения в общественном хозяйстве.

Если в 1939 г. удельный вес иждивенцев отдельных лиц и занятых в личном подсобном хозяйстве, составлял в Киргизии 56,3% всего населения, то к 1959 г. этот показатель снизился до 55,4% и к 1970 г. — до 50,3%. Это свидетельствует о все большем росте той части населения, которая получает самостоятельный источник доходов в виде доходов за труд в общественном хозяйстве, в виде государственных пенсий за прошлый труд в общественном хозяйстве и степендий за учебу. Особенно сильно увеличилось в Киргизии, как и в целом по стране, число лиц, получающих пенсии.

Таблица 10
Распределение населения по источникам средств существования
(в % к итогу)¹

	1939 г.		1959 г.		1970 г.	
	СССР	Кирг. ССР	СССР	Кирг. ССР	СССР	Кирг. ССР
Имеющие занятия (кроме занятых в личном подсобном хозяйстве)	46,2	42,2	47,5	40,5	47,8	38,3
Пенсионеры	1,3	0,4	6,0	3,3	13,7	10,0
Стипендиаты	1,0	0,9	0,8	0,7	1,5	1,3
Иждивенцы отдельных лиц	46,0	50,1	40,9	50,1	36,4	50,0
Занятые в личном подсобном хозяйстве	4,8	6,2	4,7	5,3	0,8	0,7

Если рассматривать занятость населения и распределение населения по источникам средств существования по полу, то обнаруживается тенденция все большего выравнивания в этом отношении женщин с мужчинами. Если в довоенный период женщины по занятости в общественном хозяйстве значительно (на 39%) отставали от мужчин, то в послевоенный период, особенно к 1970 г., это различие существенно уменьшилось (до 14%). Выравнилась занятость женщин и мужчин в качестве рабочих и служащих: отставание женщин от мужчин по этому показателю сократилось с 69% в 1939 г. до 17% в 1970 г. Как следствие этого резко уменьшилась занятость женщин в личном подсобном хозяйстве (с 10,8% в 1939 г. до 1,2% в 1970 г.); уменьшилась среди женщин также и доля женщин-иждивенцев (с 56,4% в 1939 г. до 50,5% в 1970 г.).

¹ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года», том V, М., 1973, стр. 154—155, 158—159.

Немаловажное значение в этом отношении имело быстрое развитие в республике сети детских дошкольных учреждений: к 1972 г. по сравнению с 1940 г. число детей, посещающих детские сады и ясли, возросло в Киргизии в 23 раза.

Наряду с понижением занятости женщины в домашнем и личном подсобном хозяйстве наблюдается быстрый рост женщин среди пенсионеров и стипендиатов—в этом отношении женщины не только догнали, но и опередили мужчин, что объясняется не только возросшей занятостью женщин в общественном хозяйстве и на учебе, но и большей средней продолжительностью жизни женщин по сравнению с мужчинами.

Среди трудоспособного населения непрерывно увеличивается та часть, которая занята в народном хозяйстве и на учебе с отрывом от производства, и соответственно сокращается та часть, которая занята в домашнем и личном подсобном хозяйстве.

Таблица 11
Распределение населения в трудоспособном возрасте по характеру занятости (1970 г., в % к итогу)¹

Характер занятости	СССР	Киргизская ССР
Занятые в общественном хозяйстве	84,8	81,3
Занятые на учебе с отрывом от производства	7,6	10,0
Занятые в домашнем и личном подсобном хозяйстве	7,6	8,7

Из 1325 тыс. чел. в трудоспособном возрасте заняты в общественном хозяйстве Киргизии, а также учащиеся составляли в 1970 г. 1210 тыс. чел., или 91,3% трудоспособного населения, против 80% в 1959 г.

Увеличение уровня занятости населения происходило главным образом за счет вовлечения в общественное

¹ По данным переписи населения 1970 г., опубликованным в газ. «Правда» от 17 апреля 1971 г. и «Советская Киргизия» от 5 мая 1971 г.

производство лиц в трудоспособном возрасте, занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве, а также иждивенцев отдельных лиц. Численность этих лиц, не считая учащихся, уменьшилась в Киргизии с 178 тыс. чел. в 1959 г. до 81,6 тыс. чел. в 1970 г. или на 54% против 67% по СССР. Эти данные, а также данные, приведенные в таблице 11, свидетельствуют о наличии в Киргизии относительно больших резервов трудоспособного населения для вовлечения в общественное хозяйство. Однако они являются низко мобильными, ибо представлены в основном женщинами, имеющими малолетних детей.

Характерной особенностью Киргизии является также относительно большая занятость трудоспособного населения на учебе с отрывом от производства, что связано с большим удельным весом молодежи в трудовых ресурсах республики. За годы социалистического и коммунистического строительства в Киргизии произошли существенные сдвиги в структуре занятости трудоспособного населения по сферам и отраслям народного хозяйства.

В дореволюционный период абсолютно преобладающей сферой занятости населения Киргизии была такая отрасль материального производства как сельское хозяйство, а занятость в других отраслях материального производства, особенно индустриальных, а также в непроеизводственной сфере была ничтожно мала. Однако уже к 1939 г. в индустриальных отраслях и непроеизводственной сфере республики была занята почти 1/4 всех работающих (22,7%). К 1959 г. этот показатель превысил 1/3 (39,5%) и значительно приблизился к среднесоюзному уровню (51,5%). Отставание сократилось к 1959 г. до 23% против 44% в 1939 г.

Уже к 1959 г. по уровню занятости трудоспособного населения в непроеизводственной сфере Киргизия вышла на среднесоюзный уровень, а по занятости в таких ведущих отраслях этой сферы, как просвещение, наука, искусство, здравоохранение — даже несколько опередила его (10,4% против 9,9%). Занятость же в сельском хозяйстве резко сократилась (с 71% в 1939 г. до 52% в 1959 г.), оставаясь на 35% выше среднесоюзной. В этом же направлении (повышение удельного веса индустриальных отраслей и непроеизводственной сферы и сокращение сельского хозяйства) изменялась отраслевая структура занятости трудоспособного населения Киргизии в годы

семилетки, восьмой и девятой пятилеток. Причем этот процесс в республике протекал интенсивнее, чем во многих других районах страны, что обеспечивало все большее выравнивание союзных республик в этом отношении и формирование в них наиболее оптимальной структуры отраслевой занятости населения-структуры, которая в наибольшей мере соответствует региональным природно-экономическим и демографическим особенностям республик. Об этом свидетельствуют нижеприведенные данные. Вследствие ускоренной за последние 10 лет меха-

Таблица 12

Распределение населения, занятого в народном хозяйстве, по сферам и отраслям народного хозяйства (в %)¹

	1960 г.		1965 г.		1970 г.		1972 г.	
	СССР	Кирг. ССР	СССР	Кирг. ССР	СССР	Кирг. ССР	СССР	Кирг. ССР
Всего занято в народном хозяйстве в том числе	100	100	100	100	100	100	100	100
в отраслях материального производства из них	83,0	81,3	79,9	77,6	77,4	75,5	76,8	75,2
в промышленности и строительстве	32	22,9	35	25,4	37	28,1	37	27,8
в сельском и лесном хозяйстве (включая личное подсобное хозяйство)	39	48,0	32	40,0	27	34,6	26	34,5
члены семей рабочих и служащих, занятые в личном подсобном сельском хозяйстве	4,0	4,3	4,6	5,0	4,2	4,7	4,0	4,5
в непроеизводственных отраслях	17,0	18,7	20,1	22,4	22,6	24,5	23,2	24,8
из них в просвещении, науке, здравоохранении	11,2	13,0	13,8	16,1	15,2	17,3	15,6	17,4

¹ «Народное хозяйство СССР», юбилейный статсжегодник, М., 1972, стр. 343—344 и «Народное хозяйство Киргизской ССР», юбилейный статсборник, Фрунзе, 1973, стр. 185—186.

Классовый состав населения
(по данным переписи населения, в %)¹

	СССР — 1970 г. (оценка)	Киргизская ССР			
		1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.
Рабочие и служащие	80	11,5	33,7	58,0	71,3
Колхозное крестьянство и кооперированные кустари	20	—	62,2	41,7	28,4
Крестьяне-единоличники и некооперированные кустари	—	87,2	4,1	0,3	0,3
Мелкая городская буржуазия, торговцы, кулаки	—	1,5	—	—	—

Особенно ярко проявляется данное своеобразие социальной структуры Киргизской ССР на занятом населении — трудовых ресурсах, используемых в народном хозяйстве.

Доля рабочих и служащих в общей численности занятых в народном хозяйстве трудовых ресурсов в Киргизии в 1970 г. составляла 76,9% и была меньше среднесоюзной на 7,4 пункта, а доля колхозников — составляла 22,4% и была выше на 8,5 пунктов. Среди рабочих Киргизской ССР большая часть (54%) занята в промышленных отраслях (в промышленности, строительстве, транспорте и связи); среди служащих 57% — в производственной сфере и среди колхозников 97% — в сельском и лесном хозяйствах.

Все без исключения социальные группы работающего трудоспособного населения Киргизии (рабочие, служащие, колхозники) характеризуются пониженной против среднесоюзного уровня занятостью в промышленных отраслях, повышенной (особенно по группе рабочих) занятостью в сельском хозяйстве, а также повышенной занятостью в производственной сфере, особенно по группе занятых в просвещении, науке, искусстве и здравоохранении.

¹ «Народное хозяйство Киргизской ССР», юбилейный статсборник, Фрунзе, 1973, стр. 12.

низации многих процессов в сельском хозяйстве Киргизии, в том числе в животноводстве и производстве технических культур (в частности в уборке хлопка-сырца), удельный вес занятых в этой отрасли народного хозяйства в республике сократился с 48% в 1960 г. до 35% в 1971 г. Однако превышение среднесоюзного уровня по этому показателю за этот период возросло в республике с 23% до 34%. Это связано с тем, что в Киргизии до сих пор происходит увеличение численности работающих в сельском хозяйстве, в то время как в большинстве районов страны — уменьшение.

В промышленных отраслях и непроизводственной сфере в Киргизской ССР ныне занято более половины работающих в народном хозяйстве (в 1971 г. 57%). Только в непроизводственной сфере в республике сейчас занято около четверти работающих (24,6%), что несколько больше, чем в целом по стране (22,9%). Больше также в Киргизии удельный вес занятых в таких ведущих отраслях непроизводственной сферы как просвещение, наука, искусство, здравоохранение (17,3% против 15,4%), что объясняется главным образом демографическими особенностями республики — большим удельным весом в населении детей, подростков, молодежи.

На базе коренных изменений, происшедших в экономике и культуре Киргизии за период социалистического и коммунистического строительства, существенно изменился социальный состав населения республики: доля крестьян-единоличников и некооперированных кустарей, составлявших в 1926 г. основную массу населения (87,2%), еще к 1959 г. сведена к ничтожно малой величине (0,3%).

Наряду с этим, вследствие быстрого развития промышленности, строительства, совхозов, транспорта, науки, культуры и т. д., быстро растет численность и удельный вес рабочих и служащих при существенном сокращении доли колхозников и кооперированных кустарей.

При общих главных тенденциях изменения социального состава населения Киргизской ССР со страной в целом, ее особенностью, отражающей своеобразие отраслевой структуры народного хозяйства республики, является повышенный удельный вес колхозного крестьянства и пониженный — рабочих и служащих.

Особенности отраслевой и социальной структуры занятости трудовых ресурсов Киргизской ССР глубоко обусловлены и объясняются своеобразием исторического и экономического развития республики. Они обусловлены не только непосредственным переходом Киргизии к социализму, минуя капитализм, и более низким вследствие этого переходным уровнем индустриального развития края и страны. Они обуславливаются также своеобразием природно-климатических условий Киргизии, в частности благоприятными условиями для развития сельского хозяйства вообще, и животноводства — в особенности.

Кроме того, это объясняется неодинаковой трудоемкостью и фондоемкостью различных отраслей народного хозяйства. Есть отрасли народного хозяйства, которые характеризуются относительно небольшими затратами капиталовложений для организации одного рабочего места, но большой потребностью в рабочей силе. К ним относится большинство отраслей сельского хозяйства и многие отрасли непродовольственной сферы, а также некоторые отрасли промышленности.

Анализ показывает, что в условиях Киргизии примерные размеры капиталовложений для создания одного рабочего места в отраслях обслуживания в 1,5—1,6 раза меньше, чем в среднем по народному хозяйству, и в 1,8 раза меньше, чем в сельском хозяйстве. В сельском хозяйстве они почти в 2 раза меньше, чем в промышленности, но почти в 4 раза выше, чем в строительстве. В промышленности, в свою очередь, размеры капиталовложений для создания одного рабочего места дифференцированы по различным отраслям. С помощью одних и тех же по величине стоимости основных фондов в швейной промышленности, например, можно использовать почти в 40 раз больше работающих, чем в производстве тепло- и электроэнергии; для производства промышленной продукции на 1 млн. руб. в приборостроении используется в 12 раз больше рабочей силы, чем в мясной промышленности.

К числу наиболее трудоемких и вместе с тем малофондоемких отраслей промышленности относятся, кроме швейной, также кожевенная, меховая, обувная, станкостроительная и инструментальная, приборостроение, сельскохозяйственное машиностроение, деревообрабатывающая, производство технологического оборудования для предприя-

тий торговли и общественного питания, кондитерская промышленность. Все они, кроме последней, относятся к трем важнейшим отраслям промышленности — машиностроительной, легкой и деревообрабатывающей.

Как показывает анализ, в Киргизской ССР в последние десятилетия происходит углубленная специализация народного хозяйства, в том числе промышленности и сельского хозяйства, на трудоемких отраслях и видах производства. Это вполне обосновано, учитывая высокую обеспеченность республики трудовыми ресурсами и относительно ограниченную возможность роста капиталовложений. Тщательный учет фактора трудовых ресурсов наряду с другими природно-экономическими ресурсами и потребностями населения и народного хозяйства республики в тех или других видах продукции является важным условием формирования наиболее оптимальной структуры народного хозяйства республики и каждой его отрасли, а тем самым и наиболее рациональной отраслевой и социальной структуры занятости трудовых ресурсов. Это является важным условием как обеспечения наиболее полной занятости трудовых ресурсов в общественном хозяйстве республики, так и наиболее высокой эффективности использования вовлеченных в него трудовых ресурсов.

Планомерное развитие народного хозяйства, всесторонний учет всех экономических и демографических особенностей республики при планомерном определении темпов развития народного хозяйства и его отраслевой структуры создают все необходимые объективные предпосылки для неуклонного повышения уровня занятости трудовых ресурсов в общественном хозяйстве. В этом состоит коренное отличие и большое преимущество Киргизии, как и других социалистических республик и стран, не только по сравнению с развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки, которые не могут обеспечить полной занятости населения при высоких темпах прироста трудовых ресурсов, но и по сравнению с развитыми капиталистическими странами, которые не могут решить эту острейшую социально-экономическую проблему даже при весьма умеренных или даже низких темпах прироста населения и трудовых ресурсов. Преимущества социалистической системы хозяйства создают также все необходимые предпосылки для обеспечения в

Киргизской ССР, как и в других социалистических республиках и странах, высоких темпов прироста эффективности использования трудовых ресурсов.

НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В КИРГИЗСКОЙ ССР

1. Уровень и темпы роста эффективности использования трудовых ресурсов

Такой обобщающий показатель эффективности использования трудовых ресурсов как производство национального дохода в расчете на одного человека, входящего в состав трудовых ресурсов общества, в Киргизской ССР примерно на 1/4 ниже среднесоюзного уровня и еще больше по сравнению с Латвией, Эстонией, имеющими самый высокий уровень этого показателя в стране. Это объясняется прежде всего более высоким уровнем занятости трудовых ресурсов Киргизской ССР на учебе с отрывом от производства, в малопродуктивном личном подсобном и непроизводительном домашнем хозяйстве, более низким уровнем занятости в индустриальных отраслях, где уровень эффективности трудовых ресурсов сравнительно высокий, и наоборот, более высоким уровнем занятости — в сельском хозяйстве и непроизводительной сфере, где в расчете на одного работающего создается меньший по размерам национальный доход или последний вообще не создается, а лишь обеспечиваются необходимые предпосылки для производства и увеличения национального дохода. Следовательно, на уровне эффективности использования трудовых ресурсов Киргизской ССР сказывается прежде всего своеобразие демографических и социально-экономических условий республики, в том числе повышенная доля подростков и молодежи среди трудовых ресурсов, повышенная рождаемость и многодетность семей, особенности отраслевой структуры народного хозяйства, занятости трудоспособного населения и др.

Значительно меньше различие между уровнем Киргизской ССР и среднесоюзным уровнем по такому показателю эффективности использования трудовых ресурсов как производство национального дохода на одного занятого в общественном материальном производстве. В отдельных отраслях материального производства (промышленности, сельском хозяйстве) этот показатель в Киргизской ССР даже выше среднесоюзного, что объясняется главным образом своеобразием структуры этих важнейших отраслей народного хозяйства в республике. Дальнейшее экономически и социально обоснованное повышение занятости трудовых ресурсов Киргизии в общественном хозяйстве, совершенствование отраслевой структуры занятости трудоспособного населения под углом зрения увеличения удельного веса работающих в наиболее экономически эффективных отраслях и видах производства являются главными направлениями повышения эффективности использования трудовых ресурсов в республике в перспективе. Насколько важно второе из вышеназванных направлений, видно из того, что в расчете на одного работающего в промышленности создается национального дохода в 2 с лишним раза больше, чем в сельском хозяйстве, и даже с корректировкой отклонения цен от стоимости — почти в 1,5 раза больше.

Одним из важнейших показателей эффективности использования трудовых ресурсов является рост произво-

Таблица 14

Темпы роста производительности труда¹

	Промышленность		Сельское хозяйство	Строительство
	1940—1972 гг.	в т. ч. 1960—1972 гг.	1960—1972 гг.	1960—1972 гг.
СССР	550	186	160	140
Киргизская ССР	422	190	141	200

¹ «Народное хозяйство СССР в 1972 г.», статистический ежегодник, М., 1973, стр. 71—73, 185—186 и «Народное хозяйство Киргизской ССР в 1972 г.», статистический ежегодник, Фрунзе, 1973, стр. 44, 66, 144.

дительности труда в отраслях материального производства. Для того, чтобы обеспечить выравнивание Киргизской ССР с более развитыми западными и центральными районами страны по уровню эффективности использования трудовых ресурсов, необходимо чтобы производительность труда в нашей республике повышалась более высокими темпами. Анализ данных за длительный период времени показывает, что это требование не всегда соблюдается. Это свидетельствует о наличии в Киргизии в недостаточной мере реализуемых в настоящее время резервов повышения эффективности использования трудовых ресурсов.

За 1940—1972 гг. производительность труда в промышленности Киргизии возростала несколько более низкими темпами, чем в среднем по стране, и в 2—2,5 раза медленнее, чем в Эстонии и Латвии. Лишь в последние 2—3 пятилетки темпы роста производительности промышленного труда в этих республиках значительно сблизились. Большими пока остаются эти различия в сельском хозяйстве. Что касается строительства, то уже в течение 1955—1972 гг. производительность труда в этой отрасли в республике росла несколько быстрее, чем в среднем по стране, а в 1960—1972 гг. это превышение заметно увеличилось, достигнув 1,4 раза.

В промышленности Киргизии особенно большие задачи в области повышения производительности труда стоят перед такими ведущими отраслями как топливная и пищевая, где она растет недостаточно высокими темпами (за 1960—1972 гг. на 25 и 46%), а в нефтедобывающей промышленности в последние годы даже понижается (на 39%). В остальных отраслях промышленности Киргизской ССР (машиностроении, деревообрабатывающей, стройматериалов, легкой) производительность труда за весь послевоенный период, в том числе за 1960—1972 гг., растет достаточно высокими темпами (за последний период на 165—170%), заметно превышающими среднесоюзные.

Особенно большие задачи в области повышения производительности труда стоят перед совхозами республики, где ниже и уровень, и темпы роста этого показателя по сравнению со среднесоюзным и по сравнению с рядом центральных и западных районов страны: за 1960—

1970 гг. производительность труда в совхозах республики выросла лишь на 19% против 48% по СССР.

Особенно существенно отставание совхозов республики от среднесоюзного уровня по темпам роста производительности труда в земледелии (рост за 1960—1970 гг. на 16% против 56%). Однако и в животноводстве, занимающем видное место в сельском хозяйстве Киргизии и в экономике республики в целом, производительность труда повышается недостаточно высокими темпами. Это относится и к колхозам республики. За 1960—1970 гг. производительность труда в животноводстве выросла в совхозах республики на 28%, в колхозах — на 48% против 62% в сельском хозяйстве страны. Хотя в колхозах Киргизии темпы роста производительности труда и в земледелии и в животноводстве выше, чем в целом по сельскому хозяйству и тем более в совхозах республики, но они пока заметно ниже, чем соответствующие показатели в колхозах страны. Это свидетельствует о наличии в республике существенных резервов для улучшения таких важных качественных экономических показателей как эффективность использования трудовых ресурсов.

В восьмой пятилетке резервы повышения эффективности затрат труда в народном хозяйстве Киргизской ССР, как и страны в целом, использовались значительно лучше, чем в седьмой пятилетке, что позволило ускорить темпы роста производительности общественного труда, измеряемой производством национального дохода на одного занятого в материальном производстве. Этот показатель возрос в республике за 1966—1970 гг. на 44% против 37% по СССР. В материальном производстве Киргизии только за годы восьмой пятилетки прирост производительности труда позволил сэкономить труд 373 тыс. чел.

Большие задачи стоят перед экономикой Киргизии в области роста производительности труда и повышения эффективности использования трудовых ресурсов в девятой пятилетке. В промышленности республики производительность труда за текущую пятилетку должна повыситься на 33%. За счет этого источника в 1971—1975 гг. будет получено 75% всего прироста промышленной продукции против 56% в 1966—1970 гг. и 44% — в 1961—1965 гг. Производительность труда в обществен-

ном сельскохозяйственном производстве республики должна возрасти примерно на 25%, а в строительстве — на 35%.

2. Рост технической вооруженности труда

Для решения больших и сложных задач по росту эффективности труда прежде всего необходимо полнее использовать в практике социалистического хозяйствования огромные преимущества, создаваемые нашим строем для реализации достижений происходящей ныне в мире научно-технической революции. XXIV съезд КПСС указал, что задача состоит в том, чтобы «... органически соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства, шире развить свои, присущие социализму, формы соединения науки с производством»¹.

Киргизская ССР, как и страна в целом, достигла за годы социалистического и коммунистического строительства выдающихся успехов в ряде важнейших направлений науки и техники и в повышении технического уровня производства в целом, особенно за последние годы. На этой основе повысилась фондовооруженность и техническая вооруженность труда. При росте численности рабочих и служащих в нашей республике за 1940—1972 гг. в 4,8 раза введенные в действие основные фонды повысились в отраслях народного хозяйства (без колхозов) в 27 раз. Следовательно, фондовооруженность труда за этот период возросла более чем в 5 раз. Только за 1960—1970 гг. фондовооруженность труда в народном хозяйстве Киргизии увеличилась в 2 раза, в том числе в промышленности — в 1,8 раза, в сельском хозяйстве — в 1,9 раза, на транспорте и связи — в 1,8 раза и в строительстве — в 3,4 раза.

Вследствие технического совершенствования основных производственных фондов, увеличения удельного веса машин и другого оборудования, действующего на электродвигателях, быстро растет потребление электроэнергии. Электровооруженность труда в промышленности Киргизии только за 1960—1972 гг. возросла в 2,1 раза,

в том числе за восьмую пятилетку — на $\frac{1}{3}$. Особенно быстро этот показатель увеличивался в промышленности строительных материалов (за 1960—1972 гг. почти в 4 раза).

Еще быстрее увеличивалась в последние годы электровооруженность труда в сельском хозяйстве республики: за 1960—1970 гг. ее уровень повысился в колхозах Киргизии в 5 раз, а в совхозах — в 2,8 раза.

Быстрый рост фондовооруженности и электровооруженности труда сопровождается модернизацией имеющегося оборудования, внедрением новой, более совершенной техники, переходом на многих участках народного хозяйства к комплексной механизации и автоматизации производства. Только за 1965—1973 гг. численность механизированных поточных линий в промышленности Киргизии увеличилась в 2,5 раза (с 329 до 832), комплексно-механизированных участков и цехов — в 2,7 раза (с 97 до 261), комплексно-автоматизированных участков — в 2 раза (с 9 до 18). Появились автоматизированные и комплексно-автоматизированные цеха, которых в 1965 г. в промышленности республики еще не было, а в 1973 г. насчитывалось уже 18.

В этих цехах полностью устранен малопродуктивный ручной труд как на основных, так и на большинстве вспомогательных операций. Всего за один 1972 г. промышленными предприятиями республики было выполнено 635 различных мероприятий по механизации производства, 111 — по автоматизации производства, 671 — по внедрению передовой технологии, освоено 145 видов промышленной продукции и проведено 1795 других мероприятий по внедрению новой техники (против 67 в 1960 г.), что обеспечило общий экономический эффект в расчете на год на сумму 17,5 млн. руб. против 3 млн. в 1960 г.

Быстрыми темпами идет оснащение совершенной техникой строительства Киргизии: только за 1960—1971 гг. количество используемых в этой отрасли экскаваторов увеличилось в 3,2 раза, скреперов — почти в 3 раза, бульдозеров — в 3 раза, передвижных кранов — в 4,6 раза, автопогрузчиков — в 3 раза и автогрейдеров — в 1,5 раза. Вследствие этого повысился уровень механизации основных видов работ в строительстве, возрос удельный вес комплексно-механизированных работ. В 1972 г. меха-

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, стр. 57.

низация земляных работ, погрузки и разгрузки песка, камня, леса, бетонных и железобетонных конструкций и др. строительных материалов достигла 93—98%, штукатурных работ—73% и малярных—66%. На долю комплексно-механизированных работ в строительстве республики приходилось по данным за 1972 г. 83—94% общего объема земляных работ, работ по монтажу бетонных и железобетонных конструкций и приготовлению бетона.

Осуществляется быстрый процесс наращивания энергетических мощностей и совершенствования их состава также и в сельском хозяйстве Киргизии: за 1960—1972 гг. все энергетические мощности этой важной отрасли народного хозяйства увеличились в 2,5 раза, в том числе механические двигатели (тракторы, комбайны, автомобили, электроустановки и др.) — в 2,6 раза. Еще быстрее росли в эти годы численность и мощность электроустановок, удельный вес которых в общих энергетических мощностях сельского хозяйства увеличился с 3,7% в 1960г. до 11,1% в 1972 г. Наряду с этим удельный вес рабочего скота (в пересчете на механическую силу) уменьшился в энергетических мощностях сельского хозяйства с 7,6% в 1956 г. до 2% в 1972 г.

Если в 1940 г. на 1000 га посевов в Киргизии имелось лишь 5,9 тракторов (в пересчете на 15-сильные), то в 1960 г.—14,4 и в 1972 г.—36,7; зерновых комбайнов (на 1000 га зерновых) — соответственно 1,4; 5,3 и 7,1. Быстрый рост энергетических мощностей в виде механических двигателей сопровождается систематическим повышением уровня механизации основных видов работ как в растениеводстве, так и в животноводстве. Почти полностью механизированы такие работы как вспашка, посев зерновых и технических культур, уборка зерновых и др. Однако до сих пор много малопродуктивного ручного труда затрачивается на уборке хлопчатника, сахарной свеклы и картофеля, в табаководстве и овощеводстве. Однако и эти процессы постепенно механизуются, прежде всего уборка хлопка, копка картофеля и др. Особенно ускоренно в годы восьмой и девятой пятилеток шла механизация работ в животноводстве, где уровень ее пока значительно ниже, чем в растениеводстве. Так, если в 1961 г. в колхозах и совхозах Киргизии механизация доения коров составляла лишь 6%, то в 1972 г.—67%; механизация подачи воды на фермах

крупного рогатого скота возросла соответственно с 6% до 33%, раздачи кормов — с 3% до 21%, очистки помещений — с 3% до 35%.

Несмотря на большие достижения в области технического совершенствования производства и роста технической вооруженности труда, перед народным хозяйством страны, в том числе Киргизии, стоят в этом отношении большие задачи. Они связаны прежде всего с необходимостью ускоренной механизации вспомогательных работ: погрузочно-разгрузочных, подъемно-транспортных, складских, ремонтных. Уровень механизации этих работ в промышленности СССР почти в 2,5 раза ниже, чем основных операций: он составлял в 1969 г. соответственно около 30% против 80%. Вследствие этого на вспомогательных работах в промышленности СССР занято около половины всех рабочих (в 1969 г. 40%). Соотношение основных и вспомогательных рабочих в промышленности СССР составляет 1 : 1, в то время как в США — 2,6 : 1. Сделанные экономистами ориентировочные расчеты показывают, что производительность труда основных рабочих в нашей промышленности составляет $\frac{3}{4}$ уровня, достигнутого США, а вспомогательных рабочих — лишь 20—25%¹.

Между тем механизация вспомогательных работ в промышленности обходится примерно в 3 раза дешевле, чем основных, и обеспечивает во многих случаях повышение производительности труда в 10—15 раз.

Вследствие слабой механизации вспомогательных операций и недостаточной — основных операций, во всех отраслях народного хозяйства до сих пор велика доля рабочих, занятых ручным трудом. По данным единовременной профессиональной переписи рабочих, проведенной статистическими органами в 1969 г., ручным трудом в промышленности страны занято более половины всех работающих, в строительстве — более 60% и в сельском хозяйстве — около 70%; в Киргизии — соответственно 56%, 62% и 72%, в том числе в животноводстве — 97%. Поэтому, как отмечал Л. И. Брежнев в докладе на XXIV съезде партии, «... решительное ускорение научно-технического прогресса остается одной из главных задач. В эпоху, когда все в большей мере проявляется роль

науки как непосредственной производительной силы. Главным становится уже не отдельные ее достижения, какими бы блестящими они ни были, а высокий научно-технический уровень всего производства¹.

Девятым пятилетним планом поставлена задача создания и внедрения принципиально новых орудий труда и технологических процессов. Быстро повышению технического уровня парка оборудования, ускоренной замены и модернизации морально устаревших машин и агрегатов. Доля новых производственных фондов, вводимых в действие в пятилетке, составит в 1975 г. в промышленности 46% и в сельском хозяйстве — 60%. Этому будет способствовать опережающее (по сравнению с промышленностью в целом) развитие машиностроения и металлообработки.

Особенно увеличится производство приборов и средств автоматизации, наиболее прогрессивных видов металлообрабатывающего и электротехнического оборудования, средств механизации подъемно-транспортных, погрузочно-разгрузочных и складских работ. Намного расширится за годы девятой пятилетки выпуск станков высокой и особо высокой точности, автоматических и полуавтоматических линий, вычислительных машин, ускоренное развитие получит электроника. Не менее чем в 3,5 раза возрастет производство станков с числовым программным управлением, повышающих производительность труда в 3—4 раза. Выпуск электронно-вычислительных машин увеличится в 2,6 раза. В Киргизии в годы девятой пятилетки вступил в строй действующих крупнейший завод электронно-вычислительных машин.

В период до 1975 г. в соответствии с заданиями XXIV съезда партии будет сделан резкий поворот к реконструкции действующих предприятий, модернизации производства, обновлению оборудования. Так, в Киргизии большие работы по технической реконструкции проводятся на заводе сельскохозяйственного машиностроения им. Фрунзе, Каниндинском кабельном заводе, «Киргизавтомаш», Сокулукском заводе торгового машиностроения и др.

Важным средством повышения производительности труда и эффективности использования трудовых ресурсов

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, стр. 55—56.

в целом является совершенствование технологии. В девятой пятилетке ставится задача обеспечить широкое внедрение прогрессивных, особенно непрерывных, технологических процессов, ускорить разработку и промышленное внедрение процессов химической технологии, процессов, основанных на использовании электроники. В частности, возрастет удельный вес объемной штамповки в машиностроении, открытой добычи угля в топливной промышленности и т. д.

Одним из основных и эффективных направлений технического прогресса и роста производительности труда является химизация народного хозяйства. Продукция химии находит широкое применение в большинстве отраслей, заменяя дорогостоящее естественное сырье, помогая повышать качество изделий, увеличивать производительность труда. При этом затраты труда на производство сырья и материалов уменьшаются в 5—10 и более раз. Директивами XXIV съезда КПСС предусматривается увеличить продукцию химической промышленности, как и машиностроения, в 1,7 раза против 1,4 по промышленности в целом, в том числе изготовление пластмасс — в 2 раза.

Большое значение для дальнейшего повышения производительности труда имеет электрификация народного хозяйства. Развитие энергетической базы является основой осуществления всех других направлений технического прогресса. В Киргизии за 1971—1975 гг. производство электроэнергии увеличится в 2 раза и превысит к концу пятилетки 7 млрд. квт. ч. Намечается ввод в действие Токтогульской ГЭС, расширение Фрунзенской ТЭЦ и полное освоение мощности Ат-Башинской ГЭС. Будет начато строительство новой крупной электростанции на реке Нарын-Курпсайской. Предусматривается большой объем работ по строительству линии электропередач, в т. ч. Токтогульская ГЭС — Фрунзе.

Выполнение заданий девятой пятилетки позволит существенно повысить вооруженность труда средствами производства: фондовооруженность труда в промышленности увеличится в 1975 г. по сравнению с 1970 г. в 1,5 раза, а в сельском хозяйстве — в 1,7 раза; электровооруженность труда в промышленности возрастет в 1,3 раза; в сельском хозяйстве — в 2 раза, что позволит существенно ускорить темпы роста производительности

труда в отраслях материального производства и повысить эффективность использования трудовых ресурсов в целом. Насколько возрастет роль такого фактора, видно из следующих данных: если в седьмой и восьмой пятилетках за счет технического прогресса обеспечивалось около половины прироста производительности труда, то в девятой пятилетке — около 2/3.

Большое значение для ускорения научно-технического прогресса и повышения технического уровня производства имеет совершенствование планирования научно-исследовательских и проектных работ, укрепление связи науки с производством. XXIV съезд партии указал на необходимость должного отражения вопросов использования достижений науки и техники в народнохозяйственных планах, повышения материального стимулирования и ответственности министерств, ведомств и предприятий за выполнение планов внедрения новой техники. Необходимо, говорил Л. И. Брежнев на XXIV съезде, «создать такие условия, которые заставили бы предприятия выпускать новейшие образцы продукции, буквально гоняться за научно-техническими новинками, а не шарахаться от них, образно говоря, как черт от ладана»¹. С этой целью Директивами съезда предлагается обеспечить значительное совершенствование образования и распределения фондов материального поощрения, с тем чтобы усилить действенность системы материального поощрения работников за создание и внедрение передовой техники и быстрее освоение производства новой продукции².

Особенностью технического прогресса при социализме является то, что в его осуществлении активное участие принимают широкие массы трудящихся, которые не только используют новую технику, но и совершенствуют ее: рационализаторство и изобретательство принимают все более широкий размах, охватывают все большую часть не только инженерно-технических работников и специалистов, но и квалифицированных рабочих. К 1972 г. число изобретателей и рационализаторов в Киргизии достигло 22,3 тыс. чел., что больше по сравнению с 1958 г. в 3,8 раза. Количество внедренных изобретений и рационализаторских предложений увеличилось

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, стр. 56

² Там же.

за этот период в 3,3 раза, а сумма экономии от их внедрения в расчете на год возросла в 5,6 раза и достигла 21,3 млн. руб.

Необходимо не пренебрегать никакими, даже небольшими возможностями повышения технического уровня производства, в т. ч. и средствами малой механизации, которые имеются на всех предприятиях и на каждом рабочем месте. Для этих целей надо шире использовать созданные на предприятиях в условиях хозяйственной реформы специальные фонды развития производства, кредиты Госбанка; развивать творческую инициативу работников производства, научных учреждений, проектных организаций.

XXIV съезд подчеркнул, что осуществление научно-технического прогресса — дело всей партии, всего советского народа. «Съезд считает, — записано в его резолюции, — что вопросы ускорения научно-технического прогресса должны постоянно находиться в центре внимания ЦК Компартий союзных республик, крайкомов, горкомов и райкомов партии, партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций, коллективов предприятий, колхозов и совхозов»¹.

Большое внимание вопросу повышения творческой активности технической интеллигенции и широких масс трудящихся в улучшении использования имеющегося оборудования и других производственных фондов и их дальнейшему быстрому совершенствованию на основе научно-технического прогресса уделили декабрьский (1973 г.) Пленум ЦК КПСС, подведший итоги за первые 3 года девятой пятилетки и установивший задачи на четвертый, определяющий год пятилетки, и Обращение ЦК КПСС к партии, к народу, постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ «О всемерном развертывании социальноразвлекательного соревнования за досрочное выполнение плановых заданий на 1974 г.».

3. Повышение квалификации кадров

Второй важнейший фактор роста производительности труда — это повышение квалификации кадров. Особо

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, стр. 202.

важное значение этот фактор приобретает в условиях происходящей ныне научно-технической революции. «Современное производство,—говорил Л. И. Брежнев в докладе на XXIV съезде партии,—предъявляет быстрорастущие требования не к одним лишь машинам, технике, но и прежде всего к самим работникам, к тем, кто эти машины создает и этой техникой управляет. Специальные знания, высокая профессиональная подготовка, общая культура человека превращаются в обязательное условие успешного труда все более широких слоев работников¹».

Достижения нашей страны и всех союзных республик в подготовке квалифицированных кадров поистине огромны. СССР занимает по квалификации кадров рабочих и специалистов передовые позиции в мире. Особенно разительны и впечатляющи успехи в повышении общеобразовательного и профессионально-технического уровня кадров в бывших национальных окраинах царской России, в том числе в Киргизии, бывшей до революции краем почти сплошной безграмотности. Если еще в 1920 г. в Киргизии на долю грамотных приходилось лишь 3,5% населения в возрасте 9—49 лет, то к 1926 г. их удельный вес возрос до 16,5%, к 1939 г. — до 79,8%, к 1959 г. — до 98,0% и к 1970 г. — до 99,7%. Выравнились уровни грамотности городского и сельского населения, мужчин и женщин. В 1926 г. уровень грамотности женщин был в 2,8 раза ниже, чем мужчин; сельского населения — в 3,2 раза ниже, чем городского. Ныне уровень грамотности всех категорий населения Киргизии выравнивался и составляет 99,7%—99,8%.

В рамках резко возросшей грамотности населения, которая еще в 1939 г. достигла 80%, за годы послевоенных пятилеток произошло дальнейшее стремительное повышение образованности населения: численность лиц, имеющих законченное высшее образование, в 1970 г. была больше, чем в 1939 г., в 225 раз, в том числе среди женщин — в 386 раз и сельского населения — в 247 раз. Лишь в несколько меньшей степени возросла численность лиц, имеющих незаконченное высшее, среднее и неполное среднее образование. Особенно высок уровень

образования населения, занятого в различных отраслях народного хозяйства. Общий высокий уровень образования населения в целом — предпосылка и основа высокого уровня подготовки трудовых ресурсов, высокой квалификации кадров.

Таблица 15

Уровень образования занятого населения Киргизской ССР¹

	На 1000 занятых приходится лиц с образованием					
	высшим			незаконченным высшим и средним (полным и неполн.)		
	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.
Всего	5	30	62	51	399	581
Мужчины	6	31	67	58	418	598
Женщины	4	29	56	39	375	564
Городское население	20	63	96	146	504	644
Мужчины	20	58	96	134	477	637
Женщины	18	71	95	178	543	652
Сельское население	2	14	35	29	348	534
Мужчины	2	17	45	38	387	569
Женщины	1	11	25	17	302	495

В расчете на 1000 работающих число лиц, имеющих высшее образование, в Киргизии увеличилось за 1939—1970 гг. в 12,5 раз, в том числе среди женщин—в 14 раз и среди сельского населения—в 17,5 раз. В городских поселениях Киргизии число лиц, имеющих высшее образование, в расчете на 1000 чел. среди работающих мужчин и женщин почти полностью выровнялось, составляя в 1970 г. соответственно 96 и 95 чел. Что касается сельского населения — различие между работающими мужчинами и женщинами по этому показателю пока еще значительное: в 1970 г. у женщин он был в 1,8 раза ниже.

¹ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года», том III, М., 1972, стр. 562.

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, М., Политиздат, 1971, стр. 202.

Характерно, что по числу имеющих высшее образование в расчете на 1000 занятых в городских поселениях, Киргизия уже в настоящее время опережает среднесоюзный уровень (в 1970 г. этот показатель в республике составлял 96 чел. против 90 в целом по стране), а по их числу в сельской местности — опережает еще в большей степени, имея соответственно 35 чел. против 25 по СССР в целом. Следовательно, некоторое отставание республики по числу имеющих высшее образование на 1000 занятых складывается исключительно за счет большего удельного веса в Киргизии населения, занятого в сельском хозяйстве и проживающего в сельской местности.

Большим достижением Киргизии за годы социалистического строительства является то, что среди специалистов с высшим и средним образованием систематически повышается численность и удельный вес лиц коренных национальностей (киргизов, узбеков), в том числе женщин.

Если в дореволюционный период среди местного коренного населения Киргизии трудно было найти просто грамотного человека, то в конце 1972 г. в народном хозяйстве республики работало 51 тыс. дипломированных специалистов из числа киргизов, в том числе около 20 тыс. женщин. На коренную национальность в 1972 г. приходилось 28% общего числа дипломированных специалистов, занятых в народном хозяйстве республики.

Среди специалистов, имеющих высшее образование, на долю двух коренных национальностей (киргизов и узбеков) ныне приходится более 1/3 (36%), а среди специалистов со средним специальным образованием — более 1/4 (28%). Несколько меньше доля киргизок и узбечек среди женщин — дипломированных специалистов (соответственно 27 и 19%).

Вслед за совершенствованием структуры народного хозяйства, а также техники и технологии производства среди занятых быстро растет удельный вес не только дипломированных специалистов, но и высококвалифицированных рабочих наиболее сложных профессий, в которых наряду с физическим трудом широко используется умственный труд (по наблюдению за работой автоматического оборудования и его наладке и т. д.). В целом среди занятых в народном хозяйстве доля лиц, занятых преимуще-

ственно умственным трудом, быстро растет, а занятых преимущественно физическим трудом, снижается.

Таблица 16

Удельный вес лиц, занятых в народном хозяйстве Киргизской ССР физическим и умственным трудом (в % к итогу)¹

	Оба пола			Мужчины			Женщины		
	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.
Занятые преимущественно физическим трудом	86,2	81,2	75,5	83,1	81,7	78,6	91,6	81,9	72,2
Занятые преимущественно умственным трудом	13,8	18,2	24,5	16,9	18,3	21,4	8,4	18,1	27,8

Доля лиц, занятых преимущественно умственным трудом, увеличилась с 13,8% в 1939 г. до 24,5% в 1970 г. Особенно разительные перемены в этом отношении произошли среди женщин: если в 1939 г. доля занятых преимущественно умственным трудом среди женщин была в 2 с лишним раза меньше, чем среди мужчин, то в 1970 г. — наоборот, она была среди женщин заметно больше, чем среди мужчин (27,8% против 21,4%). Эти процессы сопровождаются все большим облегчением труда, повышением в нем творческого начала, что способствует превращению труда для все большего числа лиц в первую жизненную потребность, знаменует собой все большие возможности не только для повышения производственной квалификации работников, но и для всестороннего развития личности.

Быстрый рост среди занятых в народном хозяйстве Киргизской ССР лиц, занятых преимущественно умственным трудом (за 1939—1970 гг. в 3,3 раза), — яркий по-

¹ «Народное хозяйство Киргизской ССР», юбилейный статсборник, Фрунзе, 1973, стр. 16.

казатель коренных качественных изменений в занятости трудоспособного населения, совершающихся в республике, как и в стране в целом, по мере перехода к коммунизму. Эти качественные изменения в общеобразовательной и профессионально-квалификационной подготовке кадров являются важнейшим фактором дальнейшего быстрого повышения эффективности использования трудовых ресурсов республики.

Большие достижения Киргизской ССР как в росте технической вооруженности труда, так и в повышении его квалификации являются результатом совместных усилий трудящихся республики и всех братских народов нашей страны, плодотворным итогом более чем полувекового периода их всестороннего тесного сотрудничества и взаимопомощи во всех областях и сферах экономической и культурной жизни. В результате этого в республике не только достигнута высокая обеспеченность всех отраслей народного хозяйства квалифицированными кадрами специалистов, но и создана собственная система подготовки кадров, соответствующая в основном быстро растущим современным требованиям. Это позволяет все в большей мере углублять отношения специализации и кооперирования в подготовке квалифицированных кадров между различными союзными республиками, осуществлять обмен специалистами с различным профилем подготовки.

В настоящее время в Киргизии действует 9 высших и 36 средних специальных заведений с общим числом обучающихся 49 тыс. чел. Они готовят кадры для всех отраслей народного хозяйства, в том числе вузы — по 86 специальностям и средние специальные учебные заведения — по 120.

За годы своего существования высшие учебные заведения республики подготовили более 80 тыс. специалистов высшей квалификации, а средние специальные заведения — 130 тыс. специалистов средней квалификации.

По уровню развития высшего и среднего специального образования Киргизия опередила многие зарубежные страны. На 10 тыс. чел. населения в республике приходится по данным за 1972—1973 гг. 156 студентов против 25 в Иране, 32 — в Индии, 44 — в Турции, 62 — в ФРГ, 87 — в Англии, 110 — в Италии, 129 — в Японии, 130 — во Франции.

Растет в республике также сеть по подготовке квалифицированных рабочих кадров для всех отраслей народного хозяйства. За период с 1945 г. по 1973 г. число училищ и школ профессионально-технического образования увеличилось в Киргизии более чем в 3 раза, а численность учащихся в них — почти в 10 раз, достигнув к началу 1973 г. 32 тыс. чел. Всего училищами и школами профессионально-технического образования с 1943 г. по 1972 г. было подготовлено около 186 тыс. квалифицированных рабочих. Это позволило повысить обеспеченность квалифицированными рабочими кадрами всех отраслей народного хозяйства, в том числе и сельское хозяйство. В этой отрасли общая численность механизаторских кадров (трактористов, комбайнеров и шоферов) увеличилась с 11 тыс. в 1940 г. до 38 тыс. чел. в 1973 г. или в 3,3 раза. В широких масштабах осуществляется подготовка кадров и повышение их квалификации непосредственно на предприятиях в соответствии с их быстро растущими потребностями и за счет собственных сил и средств. В республике масштабы подготовки кадров в этой форме возросли за 1950—1972 гг. в 3,9 раза, повышения квалификации кадров — соответственно в 3,3 раза.

Кроме 145 тыс. рабочих и служащих в 1972 г. прошли подготовку и повышение квалификации 12,3 тыс. колхозников, а всего на предприятиях и организациях всех систем и ведомств — около 160 тыс. чел. В настоящее время каждый третий житель нашей страны (не считая детей дошкольного возраста) учится; в Киргизии — соответственно каждый второй житель охвачен той или иной формой обучения. Тем не менее уровень квалификации кадров не всегда соответствует требованиям сегодняшнего дня и в определенной мере сдерживает рост производительности труда и эффективности использования трудовых ресурсов.

Так, по данным единовременной профессиональной переписи в конце восьмой пятилетки (в 1969 г.), в промышленности страны на долю высококвалифицированных рабочих приходилось лишь 18,3%, квалифицированных — 52,7%, и неквалифицированных и малоквалифицированных — 29%. В Киргизской ССР на долю последней группы рабочих приходился соответственно 31% всех промышленных рабочих. Особенно велик в республике удельный вес неквалифицированных и малоквалифициро-

ванных рабочих в машиностроении и угольной промышленности (44%). Поэтому на предприятиях еще не хватает большого количества высококвалифицированных рабочих. Выборочные обследования показывают, что на многих предприятиях средний тарифный разряд ниже разряда выполняемых работ. Следует отметить слабую теоретическую базу подготовки на предприятиях, малую последовательность в системе обучения. Рабочий при этом методе обучается лишь отдельным, в большинстве случаев узким производственным операциям. Чтобы при таком методе подготовить высококвалифицированного рабочего, требуются многие годы (8—10 лет) и многократное переобучение и повышение квалификации. Как показывают обследования, рабочие, окончившие профтехучилища, достигают высшего тарифного разряда в 2 с лишним раза быстрее, чем те, которые получили подготовку непосредственно на предприятии. Между тем, современный уровень подготовки кадров через училища профтехобразования ниже требуемого примерно в 3 раза (если учитывать, что 2/3 дополнительных работников должны обладать относительно высокой квалификацией, а из профтехучилищ поступает лишь 20%).

Учитывая назревшую потребность в улучшении подготовки квалифицированных рабочих кадров, ЦК КПСС и Совет Министров СССР еще в конце восьмой пятилетки (в 1969 г.) приняли специальное постановление о дальнейшем развитии в стране училищ профессионально-технического образования, в том числе на базе десятилетнего образования или в сочетании с получением среднего общего образования. Данные мероприятия повысили популярность этих училищ в глазах молодежи и способствовали ускоренному подъему квалификации рабочих кадров, их общеобразовательного уровня. Вывод некоторых исследователей о девальвации образования, о преждевременности перехода ко всеобщему среднему образованию, который можно было встретить до последнего времени в экономической и социологической литературе, лишен достаточных оснований: как показывают многочисленные социологические исследования, рабочие со средним образованием примерно в 2 раза быстрее осваивают новую технику и в 3 раза активнее участвуют

в рационализаторской работе, в 2—2,5 раза быстрее достигают высшего тарифного разряда.

В Директивах XXIV съезда предусмотрено осуществить необходимые меры по подготовке квалифицированных кадров и повышению их квалификации. Здесь записано, что для претворения в жизнь главной задачи девятой пятилетки необходимо «...последовательно повышать уровень образования и квалификации трудящихся, завершить переход ко всеобщему среднему образованию молодежи, осуществить необходимые меры по подготовке высококвалифицированных специалистов и рабочих и переподготовке кадров в связи с внедрением новой техники и улучшением организации производства»¹.

Если в восьмой пятилетке училища профтехобразования страны выпустили 7 млн. квалифицированных рабочих, то за девятую пятилетку намечается подготовить через эту систему не менее 9 млн. чел. При этом прием в училища, готовящие квалифицированных рабочих по наиболее сложным профессиям и дающие наряду с рабочей профессией среднее образование, увеличится к 1975 г. до 300—400 тыс. чел. против 96 тыс. в 1969—1970 учебном году.

Еще быстрее будет развиваться система профессионально-технического образования в Киргизии. В республике прием в профтехучилища возрастет к 1975 г. до 25 тыс. против 17 тыс. в 1970 г., а всего за девятую пятилетку в профтехучилищах будет подготовлено свыше 90 тыс. квалифицированных рабочих против 56 тыс. в восьмой пятилетке, что означает увеличение в 1,6 раза при 1,3 раза в среднем по стране.

Улучшится также производственное обучение рабочих, в большей мере будет осуществляться непосредственно на предприятиях последовательная, ступенчатая подготовка, позволяющая каждому рабочему получить законченное профессионально-техническое образование, высший тарифный разряд. А высокая квалификация рабочих кадров — это одно из решающих условий высокой производительности труда.

Большие резервы имеются также в росте производительности труда и повышении эффективности использо-

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, стр. 240.

вания трудовых ресурсов за счет улучшения подготовки и использования кадров специалистов. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал роль специалистов в борьбе за повышение производительности труда. «Без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта, — писал он, — переход к социализму невозможен, ибо социализм требует сознательного и массового движения вперед к высшей производительности труда по сравнению с капитализмом»¹.

Особенно большую роль играют специалисты в современном производстве, характеризующемся высокоразвитой сложной техникой, технологией, тесными связями со многими отраслями народного хозяйства, с наукой.

В девятой пятилетке выпуск специалистов с высшим и средним специальным образованием составит 9 млн. чел. против 7,1 млн. в восьмой пятилетке (увеличение в 1,3 раза). В вузах и техникумах Киргизской ССР за это пятилетие будет подготовлено около 90 тыс. молодых специалистов против 62 тыс. в минувшем пятилетии. Более высокие темпы прироста подготовки дипломированных специалистов в Киргизии (увеличение за 1971—1975 гг. на 45% против 27% по СССР) являются объективной необходимостью, которая обуславливается некоторым отставанием нашей республики по обеспеченности специалистами всех отраслей народного хозяйства и по их выпуску из высших и средних специальных учебных заведений. Так, в 1972—1973 гг. выпуск специалистов из высших и средних специальных учебных заведений на 10 тыс. жителей составлял 55 чел. против 73 по СССР. За годы девятой пятилетки по подготовке и обеспеченности специалистами Киргизия значительно приблизится к среднесоюзному уровню.

Важным условием роста производительности труда и эффективности использования трудовых ресурсов является не только увеличение количества подготавливаемых специалистов, но и улучшение качества их подготовки, а также расстановки и использования. В этом отношении, как показывает анализ, также имеются большие резервы. Так, в конце восьмой пятилетки около 400 тыс. чел. или 12% всех специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в промышленности

страны, использовались на рабочих должностях: в Киргизии этот показатель еще выше — 13%. Такие явления лишь в немногих случаях обуславливаются высоким уровнем техники, чаще — это проявление недостатков в расстановке и использовании кадров.

В то же время среди руководящего состава и работников, занимающих должности специалистов, в промышленности более 1/3 составляют практики, т. е. лица, не имеющие высшего или среднего специального образования.

Данные обследования использования рабочего времени инженеров, проведенного ЦСУ СССР на 240 промышленных предприятиях в конце восьмой пятилетки, показали, что 69% инженеров наряду с прямыми инженерными обязанностями выполняют различные работы, не относящиеся к их функциям; причем на их исполнение уходит подчас 50—60% рабочего времени. Кроме того, 60% опрошенных инженеров показали, что на прямые потери у них уходит свыше 20% рабочего времени. Улучшение расстановки и использования кадров специалистов, сосредоточение их усилий на вопросах техники, технологии и организации производства, расширение их познаний в области экономики и управления призваны содействовать делу ускорения темпов роста производительности труда и эффективности использования трудовых ресурсов. На современном этапе развития за счет повышения квалификации кадров обеспечивается до 20% прироста производительности труда.

4. Совершенствование организации производства и труда

Третий важнейший фактор роста производительности труда и повышения эффективности использования трудовых ресурсов — это совершенствование организации производства и труда. В. И. Ленин всегда придавал большое значение таким важнейшим сторонам организации производства и труда, как высокий уровень концентрации производства и углубленная его специализация, квалифицированное управление производством, научно обоснованное нормирование труда, материальная заинтересованность каждого работника и коллективов

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 178.

предприятий, хозяйственный расчет, укрепление дисциплины труда, соревнование, создание стабильных кадров и др.

Поэтому при жизни В. И. Ленина в первые годы Советской власти чрезвычайно большое значение придавалось научной организации труда, организации ее на новых социалистических принципах с использованием последних достижений науки и техники и приемлемых для социализма прогрессивных рациональных приемов и методов труда, применяемых на передовых капиталистических предприятиях. В это время создается большое количество научно-исследовательских институтов, разрабатывающих проблемы научной организации производства и труда в центре и на местах.

В последующие годы внимание к этим вопросам было несколько ослаблено, уровень организации производства и труда отстал от уровня техники и квалификации кадров. Это превратило организацию производства и труда в наиболее важное звено в цепи мероприятий по росту производительности труда и повышению эффективности использования трудовых ресурсов. На это указал еще XXIII съезд КПСС. «Особое значение в современных условиях, — говорил Л. И. Брежнев на съезде, — приобретает научная организация производства и труда. И по техническому уровню производства, и по квалификации кадров рабочих и специалистов советская промышленность вышла на передовые позиции в мире. Но многие наши предприятия, к сожалению, все еще серьезно отстают в отношении организации производства, призванной соединить технику и людей в едином производственном процессе».

С целью ликвидации возникшего несоответствия партии и правительство в последние годы провели ряд крупных мер: Так, был осуществлен в соответствии с решениями сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС переход к отраслевому принципу управления, к новому порядку планирования и материального стимулирования; широкий размах получило движение за научную организацию труда (готововское движение); в апреле 1973 г. принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью», которым предусматривается всемерное развитие производ-

ственных объединений, комбинатов, фирм, ликвидация многоступенчатости в управлении, устранение главков и перевод всесоюзных и республиканских промышленных объединений на хозрасчет, что создает условия для более глубокого использования экономических рычагов в сфере отраслевого управления. Это означает дальнейшее развертывание хозяйственной реформы вширь и вглубь, обеспечивает комплексный подход к научной организации труда, производства и управления.

Насколько большие резервы повышения эффективности использования трудовых ресурсов связаны с разработкой НОТ, видно из следующих данных: в современных условиях в результате реализации мероприятий по научной организации труда только в одной промышленности страны в среднем за год становится возможным высвободить для других участков производства 350—400 тыс. чел., а в масштабах Киргизской ССР—4,5—5 тыс. чел. В расчете на год полученная от внедрения НОТ экономия в 1,6 раза превышает затраты на ее осуществление.

Однако возможности более эффективного использования трудовых ресурсов за счет внедрения НОТ до последнего времени использовались недостаточно. К концу восьмой пятилетки в промышленности мероприятиями по научной организации труда было охвачено лишь 17% промышленно-производственного персонала и 18% рабочих. При этом на рабочих местах, организованных по типовым проектам НОТ, содержащим наиболее полные и всесторонние требования к организации труда на научных началах, трудилось лишь 6,5% основных рабочих промышленности страны. Еще ниже уровень организации производства и труда в строительстве, сельском хозяйстве и других отраслях. Меньший размах, чем в среднем по стране, готововское движение имеет пока в Киргизской ССР. Отсюда большие потери оуществленного и особенно живого труда, замедляющие темпы повышения эффективности использования трудовых ресурсов.

Насколько большие резервы роста производительности труда связаны с этим фактором, видно хотя бы из следующих данных. Как показали проведенные Институтом экономики АН Киргизской ССР выборочные обследования, в промышленности и строительстве республики на целодневные и внутрисменные простои и потери рабочего времени, большая часть которых обуславливается орга-

низационно-техническими неполадками и нарушениями дисциплины труда, уходит свыше 20% годового фонда рабочего времени. Еще больше эти потери у механизаторов (30—35%). Насколько отрицательно сказываются эти потери на эффективности трудовых ресурсов и общественного производства, видно из того, что в настоящее время лишь за одну минуту рабочего времени промышленность республики выпускает продукции на 15 тыс. руб.

Резко отрицательное воздействие на эффективность использования трудовых ресурсов оказывает текучесть кадров, которая сопровождается большой потерей рабочего времени, тормозит повышение квалификации рабочих и т. д. В последние годы текучесть кадров повсеместно начала снижаться: в Киргизии она снизилась в промышленности с 35% в 1968 г. до 30,3% в 1973 г.; в строительстве — с 58% в 1968 г. до 36,2% в 1972 г. Однако уровень ее остается все еще очень высоким (почти в 1,5 раза выше среднесоюзного). Как показало выборочное обследование, проведенное Институтом экономики АН Киргизской ССР, более половины увольняющихся по собственному желанию в промышленности и свыше 60% в строительстве в качестве мотива перехода на другое предприятие называют недостатки в организации производства и труда.

В докладах Л. И. Брежнева на XXIV съезде КПСС и Т. У. Усубалиева на XV съезде компартии Киргизии текучесть кадров охарактеризована как крупный недостаток, мешающий использованию огромных возможностей роста производительности труда, заложенных в нашем социалистическом хозяйстве, как существенный внутрихозяйственный резерв повышения эффективности общественного производства.

Чтобы избежать вышеназванных и многих других видов потерь, необходимо больше внимания уделять организационным вопросам ведения хозяйства, при этом надо обеспечить научную организацию производства, труда и управления в комплексе, ибо они тесно взаимосвязаны между собой. Необходимо проводимую в стране хозяйственную реформу более тесно увязывать с интенсивными методами ведения хозяйства, с ростом производительности труда. С этой точки зрения большое значение имеет опыт предприятий, работающих по методу

Щекинского химкомбината. Сущность опыта этого предприятия состоит в том, что ему утверждается стабильный (на 3—4 года) фонд заработной платы. Вся экономия этого фонда целиком остается в распоряжении предприятия и большая ее часть расходуется на доплаты работникам за совмещение профессий, расширение зон обслуживания, увеличение объема выполняемых работ, внедрение и освоение технически обоснованных норм выработки. Только за первые четыре года эксперимента Щекинский химкомбинат увеличил объем выпуска продукции вдвое и производительность труда — в 2,3 раза. При этом численность персонала была уменьшена на 1039 чел., или на 15%. По Щекинскому методу, одобренному ЦК КПСС, в 1973 г. работало около 700 предприятий; эти предприятия в 2—3 раза быстрее, чем в среднем, повышают темпы роста производительности труда и поэтому сумели высвободить много рабочих для других участков производства.

Есть немало предприятий, которые обеспечивают быстрый рост объема производства за счет повышения производительности труда при сокращении численности работающих, и в Киргизии. К их числу относится завод сельскохозяйственного машиностроения им. Фрунзе, Киргизский горно-металлургический комбинат и др. В целом промышленность республики успешно справляется с плановым заданием девятой пятилетки по росту производительности труда: за 3 года пятилетки (1971—1973 гг.) этот показатель возрос на 20,3%. За счет роста производительности труда за эти годы получено более 71% прироста промышленной продукции. Ряд предприятий, в том числе вышеназванные 2 предприятия, Фрунзенская швейная фабрика «40 лет Октября», Каиндинский сахарный завод, Фрунзенский молочный комбинат и др., по производительности труда вышли еще в 1973 г. на предусмотренный пятилетним планом уровень 1974 г.

Наряду с этим на многих предприятиях до последнего времени не уделялось должного внимания росту производительности труда. В 1971 г. свыше 50 промышленных предприятий Киргизии, в том числе 12 в Ошской области, 8 — в Иссык-Кульской и 12 — в гор. Фрунзе, не выполнили план по росту производительности труда. Задача состоит в том, чтобы материальную заинтересованность в повышении производительности труда и

выполнении постоянно растущей производственной программы с меньшей численностью работающих превратить во всеобщее явление. Учитывая эту назревшую потребность, Совет Министров СССР принял в 1971 г. постановление «О некоторых мерах по улучшению планирования и экономического стимулирования промышленного производства», которым Госплан СССР обязывается предусмотреть в пятилетнем плане на 1971—1975 гг. министерствам и ведомствам СССР и союзным республикам задания по росту производительности труда с доведением их до подведомственных предприятий и организаций. Теперь показатель по росту производительности труда превращается по сути дела в директивный показатель. Задания по росту производительности труда в пятилетнем плане на 1971—1975 гг. становятся как бы стержнем, вокруг которого формируются планы по внедрению новой техники и механизации труда, подготовке кадров и повышению их квалификации, научной организации труда, специализации и кооперированию производства. В связи с этим в текущей пятилетке производительность труда превращается в фондообразующий фактор: формирование фондов поощрения, их распределение, премирование руководящих и инженерно-технических работников — все это будет поставлено в прямую зависимость от темпов роста производительности труда, от выполнения плана, повысит материальную индивидуальную и коллективную заинтересованность в ускорении темпов роста производительности труда, в выполнении и перевыполнении заданий девятой пятилетки.

Делу успешного претворения в жизнь величественных предначертаний XXIV съезда партии в области достижения высоких качественных показателей работы каждого предприятия и каждого работника необходимо подчинить наряду с материальными также и моральные стимулы к труду, в частности широко развернувшееся соревнование за досрочное выполнение и перевыполнение заданий девятой пятилетки. Смысл социалистического соревнования, говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев на XV съезде профсоюзов СССР, состоит в том, «...чтобы органически связать соревнование с главными направлениями экономической политики партии. Это значит, что оно должно ориентировать массы трудящихся на борьбу не только за количественные по-

казатели, но и за высокое качество продукции, за экономию средств, материальных и трудовых ресурсов, за эффективное и быстрое внедрение научно-технических достижений в производство, за повышение производительности труда».

Большое значение для подъема творческой энергии и трудовых усилий народных масс в деле улучшения качественных показателей работы, непосредственно влияющих на эффективность использования трудовых ресурсов, имеют Обращение ЦК КПСС к партии, советскому народу и постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. «О всесоюзном социалистическом соревновании за досрочное выполнение народнохозяйственного плана на 1975 г. и успешное завершение девятой пятилетки». Руководствуясь этим постановлением, коллективы трудящихся направляют свои усилия на всестороннее совершенствование организации производства и труда, на быстрый рост на этой основе производительности труда.

Развернувшееся всенародное движение за наиболее полное использование имеющихся резервов повышения эффективности, использования материальных и трудовых ресурсов является могучим рычагом в выполнении больших задач, поставленных пятилеткой в области внедрения НОТ. Только в промышленности за текущую пятилетку число рабочих мест, на которых будут внедрены прогрессивные типовые проекты НОТ, должно увеличиться в 4,5 раза, число прогрессивных автоматизированных систем управления должно возрасти почти в 9 раз.

Интенсивно эти процессы идут и в других отраслях народного хозяйства, что является важнейшей основой повышения эффективности использования трудовых ресурсов общества в целом.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
Введение	3
Объективные закономерности движения населения и трудовых ресурсов при социализме	5
1. Всеобщие закономерности движения населения и трудовых ресурсов	5
2. Социально-экономический закон народонаселения социалистического общества	14
3. Закономерности миграции населения	18
4. Закономерности естественного движения населения	24
Региональные особенности движения населения в Киргизской ССР	31
1. Своеобразие естественного воспроизводства населения	31
2. Особенности миграции и размещения населения	47
Сущность и основные черты рационального использования трудовых ресурсов при социализме	60
1. Объективная необходимость оптимального сочетания наиболее полной занятости населения и эффективности использования трудовых ресурсов при социализме	60
2. Сущность и основные пути обеспечения наиболее полной занятости населения при социализме	86
3. Критерий и показатели эффективности использования трудовых ресурсов	97
Региональные особенности занятости населения в Киргизской ССР	109
1. Темпы роста и структуры трудовых ресурсов в Киргизской ССР	110
2. Особенности распределения трудовых ресурсов по сферам занятости и отраслям народного хозяйства	115
Некоторые факторы роста эффективности использования трудовых ресурсов в Киргизской ССР	124
1. Уровень и темпы роста эффективности использования трудовых ресурсов	124
2. Рост технической вооруженности труда	128
3. Повышение квалификации кадров	135
4. Совершенствование организации производства и труда	145

Елена Петровна Чернова

РОСТ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ

Редактор Э. Андрусенко. Худож. редактор А. И. Мисюров.
Техн. редактор Т. Ф. Василенко. Корректор Л. Шейко

Сдано в набор 1/XI-1974 г. Подписано к печати 19/II-1975 г. Д-03638. Бумага типографская № 3, формат 84×108¹/₃₂, 4,75 физич. печ. л., 7,98 условн. печ. л., 8,1 учет.-изд. л. Тираж 2000. Заказ № 3705. Цена 49 к.

720461, ГСП, Фрунзе, 5, ул. Жигулевская, 102. Полиграфкомбинат им. 50-летия Киргизской ССР Госкомиздата Киргизской ССР.